

ЭЛЬ ТОРН

ТАЙНА БЕЗДОННЫХ ГЛАЗ

ПОТОМКИ ВСЕЛЕННОЙ
КНИГА ПЕРВАЯ

18+

Потомки Вселенной

Эль Торн

Тайна бездонных глаз

«Автор»

2026

Торн Э.

Тайна бездонных глаз / Э. Торн — «Автор», 2026 — (Потомки Вселенной)

На Стренджпорт нависла тень чудовищных убийств. Полиция бессильна, а эксперты не находят рациональных ответов. Двое старшеклассников Рэй и Тони решаются на рискованную игру — начать собственное расследование, чтобы остановить безжалостного потрошителя. Однако никто из подростков не ожидал, что дальнейшее развитие событий поставит их перед сложным выбором, а последствия будут необратимы.

© Торн Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	8
***	9
***	13
***	14
***	19
***	21
***	22
***	24
***	26
***	28
***	30
***	31
***	33
***	34
***	36
ГЛАВА 2	38
***	39
***	43
***	44
***	45
***	49
***	50
***	51
***	53
***	54
***	56
***	58
***	60
***	62
***	63
ГЛАВА 3	65
***	67
***	68
***	70
***	72
***	74
***	76
***	78
***	80
***	82
***	83
***	86
***	88
***	89
***	90

***	93
***	94
***	95
***	96
ГЛ	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Тайна бездонных глаз

ПРОЛОГ

Стренджпорт, штат Калифорния.

23 октября 2005 года.

Октябрьский вечер напал на Стренджпорт саваном тумана. Эрик Ломан тяжело вздохнул и толкнул дубовую дверь придорожного паба, оставляя позади гул голосов и табачный дым. Заходить сюда по воскресеньям давно стало для старого учителя философии ритуалом. Он опускался на один и тот же колченогий табурет у барной стойки и заказывал двойную порцию выдержанного скотча. Обжигающий алкоголь плавно разливался по венам, расслабляя натянутые нервы и позволяя на пару часов позабыть об унылых школьных буднях, проверках конспектов и спорящих старшеклассниках.

Когда Ломан покинул заведение, на часах было около семи вечера. Город погрузился в тишину. Учитель застегнул воротник поношенного пальто и зашагал к дому привычным маршрутом. Сырой асфальт тускло поблескивал, а редкие мигающие фонари едва пробивали плотную завесу тумана, бросая длинные колеблющиеся тени на спину мужчины.

Он уже миновал развилку Глухого переулка, как вдруг на периферии сознания что-то странно щелкнуло. Ломан замер посреди пустой дороги. Обострившиеся от алкоголя чувства уловили вкрадчивый зов, доносившийся из лесной чащи. В глубине узловатых деревьев что-то шевельнулось, приковывая его взор. Рациональный ум преподавателя требовал немедленно развернуться и бежать к освещенным кварталам, но ноги против воли сделали первый шаг на прелую хвою. Его будто манило невидимыми нитями, тащило в глушь вопреки всякому здравому смыслу.

Под хруст сухих веток давящая тишина леса разорвалась. Из непроглядной темени до Ломана долетел прерывистый женский плач. Звук был настолько жалобным, что остатки хмеля мгновенно выветрились из головы. Эрик ускорил шаг, продираясь сквозь заросли.

Деревья расступились, открывая небольшую поляну. Прямо в центре, на сырой земле, спиной к нему сидела растрепанная девушка. Её плечи судорожно вздрагивали, длинные медные локоны тяжелыми прядями падали на траву. Она безутешно рыдала, закрыв лицо ладонями.

Ломан сделал осторожный шаг, чувствуя, как к горлу подступает тревога. Он обеспокоенно позвал её, стараясь говорить как можно мягче:

— Мисс? С вами всё в порядке? Извините, я могу вам чем-то помочь?

Девушка не шелохнулась. Плач оборвался на полуслове, сменившись зловещим хрипом. Поддавшись профессиональному долгу защитить несчастную, Эрик протянул дрожащую руку, намереваясь коснуться её плеча...

В ту же секунду фигура со сверхъестественной скоростью развернулась всем корпусом.

Из груди учителя вырвался крик ужаса. В блеклом свете луны перед ним предстала не бедная девушка, а жуткая тварь. Из-под спутанных медных волос на него уставились два бездонных глаза, неестественно расширенная пасть обнажила клыки. Всё её лицо было обезображено гниющими язвами и запекшейся кровью.

Не помня себя от страха, Ломан упал на землю. Онемевшие мышцы отказались служить. Мужчина, задыхаясь, ползком двинулся назад, загребая руками грязь. Но спасения не было. Тварь на четвереньках наступала на него, просчитывая траекторию.

Внезапно Ломану стало некуда ползти. Спина уперлась в ствол дуба. Мужчина в панике зажал рот ладонью, уставившись на приближающийся кошмар. Существо не стало медлить.

Чёрные глаза вспыхнули, и тварь молниеносным прыжком напала сверху, со страшным хрустом раздробив череп учителя.

ГЛАВА 1

Город утопал во тьме. Густые облака затянули небо, спрятав и лунный диск, и редкие россыпи звезд. Лишь одинокий фонарь на окраине лесного квартала едва пробивал мрак, бросая дрожащий желтоватый свет на пустую улицу перед домом Рэя Фицджеральда.

В комнате пахло пылью, старой бумагой и залежавшейся одеждой. Из приоткрытой створки тянуло сырой ночной прохладой, которая неохотно вытесняла этот затхлый запах. Рэй толкнул раму от себя — окно распахнулось настежь, впустив внутрь шум листвы. Не задерживаясь, он вышел в коридор.

В ванной было холодно. Рэй щелкнул выключателем, запер дверь на хлипкую защёлку и быстро скинул одежду. Старый вентиль поддался со скрипом, и из лейки ударили обжигающие струи. Кипяток безжалостно хлестал по макушке, разбиваясь на тысячи колких капель. Рэй долго стоял неподвижно, подставив спину сильному напору, пока кожа не запылала багровым.

Наконец он перекрыл воду. Пар плотным облаком завис под потолком. Рэй отодвинул липкую мокрую шторку, шагнул на мягкий ворсовый коврик и наскоро обернул полотенце вокруг талии.

Старое зеркало над раковиной полностью затянуло пеленой. Рэй небрежно провел по стеклу ладонью. Из чистого развода на него уставился единственный незрячий глаз, подернутый белесой мутью. Чуть ниже, возле бородки, проступили две воспаленные красные точки. Рэй коснулся их подушечками пальцев, поморщившись — опять акне.

Внезапно из спальни донесся резкий удар. Звук был таким сильным, будто в открытое окно с размаху влетело что-то тяжелое. Внутри всё сжалось. Рэй замер, прислушиваясь. Наспех, прямо на влажное тело, он натянул одежду и бесшумно двинулся по коридору обратно к комнате.

Источником шума оказался Тони Данкан — его лучший друг. Парнишка, одетый в поношенный спортивный костюм и сползшую набок черную тканевую шапку, мертвой хваткой цеплялся за деревянный подоконник. Его ноги с уличной стороны болтались в воздухе, безуспешно пытаясь нащупать хоть какую-то опору на кирпичной кладке стены.

— Так-так, что тут у нас? — Рэй медленно подошел к окну. Скрестив руки на груди, он с наигранным высокомерием уставился на незваного гостя. — Проникновение на частную собственность. Ты ведь в курсе, что входить в чужой дом без разрешения — противозаконно? — На его губах заиграла легкая ухмылка. — Мне следует вызвать полицию.

— И я... рад тебя видеть, дружище, — процедил сквозь зубы Тони, подтягиваясь на подрагивающих руках.

Забираться к Рэю через окно давно стало для него привычкой. Годы вынужденных занятий скалолазанием — о причинах которых Тони никогда не распространялся — окупались сполна. Физическая подготовка обычно позволяла ему штурмовать второй этаж без лестницы, но сегодня что-то пошло не так.

Рэй обреченно вздохнул и покачал головой:

— Почему не позвонил? Я бы тебя встретил.

— Ну так, — Тони сердито сопел, продолжая висеть на руках. — Я отправил тебе сотню сообщений. И дозвониться пару часов не мог.

Рэй растерянно обвел комнату взглядом, словно надеясь увидеть гаджет на письменном столе или кровати.

— Чёрт, — ругнулся он. — Кажется, я оставил его в машине.

— И почему я не удивлен? — пробурчал Тони. — А я-то думал, что ты зарылся с головой в конспекты. Завтра ведь тест по английскому. Готов?

— Конечно нет, — хмыкнул Рэй.

— Понятно.

Рэй демонстративно отошел от окна, опустился на старый скрипучий стул и откинулся на спинку. Приняв расслабленный вид, он прикрыл глаза, будто собираясь вздремнуть.

— Слушай, — жалобно позвал Тони, чьи пальцы рук уже начали соскальзывать. Он снова заёрзал по подоконнику, пытаясь перевалиться внутрь. — Может... подсобишь мне?

Рэй сделал вид, что заснул, и даже не шелохнулся.

— Хотя бы немного! — в панике завопил Тони.

Рэй горделиво скрестил руки на груди. На его губах заиграла ехидная усмешка.

— Нет уж, — отозвался он с наигранной холодностью. — Сам с этим разбирайся. А я посмотрю.

— Ну, Рэй, я, кажется, застрял, — жалобно пропыхтел Тони.

— Не мои проблемы.

— Если сейчас со мной что-то случится, — в голосе Тони появились настойчивые нотки, — это будет на твоей совести.

— Ага! Ещё скажи, что это я заставил тебя через окно лезть. Как же. Хочешь, я твоей маме позвоню? Она мигом примчится на помощь.

Тони стиснул зубы от досады.

— Ах ты... — Его пальцы соскользнули на пару сантиметров. — А впрочем... Звони! Всё равно бесполезно.

Рэй мгновенно подобрался. Веселье как рукой сняло.

— Это ещё почему?

Тони уловил перемену в голосе друга. Собрав остатки сил, он сделал резкий рывок и пулей влетел в комнату. Неуклюже спрыгнув с пыльного подоконника, он тут же захлопнул створку и огляделся.

В берлоге Рэя царил хаос. Повсюду валялись раскрытые книги и комья грязной одежды. Письменный стол тонул в скомканных фантиках от шоколадных батончиков и пустых жестяных банках из-под колы, а из дальнего угла доносился тяжелый дух недельной пиццы в промасленной картонной коробке. Островком идеального порядка в этом бедламе выглядели только музыкальные инструменты — гитара и выдавший виды синтезатор сияли чистотой. Но Тони, который обычно трепетно относился к порядку, сейчас даже не поморщился.

— Ее срочно вызвали на место преступления, — бросил он, отряхивая испачканные в побелке ладони.

— Что на этот раз? — Рэй закинул руки за голову и поудобнее устроился на стуле. — Очередной мордобой в придорожном баре?

— О, нет, — выдохнул Тони. — Всё гораздо интереснее.

Он без приглашения плюхнулся на заваленную вещами кровать друга.

— Да? — Рэй удивленно приподнял бровь. — Ну давай, удиви меня.

В серых глазах Тони вспыхнули озорные огоньки:

— Тебе правда интересно? Вот только коротким рассказом тут не обойтись. Собирайся.

— В смысле — собирайся? — Рэй вопросительно уставился на друга. — Ты вообще на часы смотрел?

— Ой, да брось, — махнул рукой Тони. — Десять вечера. Тут недалеко.

— Опять твои очередные игры в искателей приключений? — Рэй раздраженно взъерошил черные волосы.

— В общем-то, да. Ну так что, ты со мной? — Тони озорно заболтал ногами, зависшими над полом, ожидая ответа.

Рэй прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Меньше всего ему хотелось тащиться куда-то на ночь глядя ради очередного каприза неугомонного друга.

— Приятель, я уже успел принять душ. Собирался нормально выспаться, подготовиться к завтрашнему дню и всё такое, — попытался увильнуть он.

Тони коротко и обидно рассмеялся:

— Ага, планировал он! Побереги эту легенду для кого-нибудь другого. Знаю я тебя: до трёх часов ночи будешь крутить свои старые виниловые пластинки и пялиться в потолок. Так что хватит ломаться, погнались. Даю слово — ты не пожалеешь об этой прогулке.

— Мама разозлится, если узнает, что я ушёл из дома без спроса, — тихо произнёс Рэй.

Тони перестал болтать ногами и подался вперед, заглядывая другу в глаза:

— Да мы ненадолго. На полчаса. Ну пожалуйста, — взмолился он.

Рэй сжал губы в тонкую линию, взвешивая все «за» и «против». С одной стороны — строгий наказ матери не шататься по ночам. С другой — лучший друг, который не отступится, пока не добьётся своего. Выбора не оставалось.

— Ладно, — сдался Рэй. — Но только ненадолго.

— Так-то лучше! — Тони радостно хлопнул в ладоши.

— Надеюсь, оно правда того стоит, — проворчал Рэй, поднимаясь со стула.

Он кинул на кровать уличную одежду и уже стягивал домашнюю футболку, как вдруг за спиной скрипнула дверь. Рэй резко обернулся, едва удерживая раздражение.

В дверном проёме, небрежно прислонившись к косяку, стояла его старшая сестра Ривер. От неё за версту пахло табачным дымом и дешевым парфюмом. Рваная майка, обтягивающие чёрные латексные штаны — её привычный «боевой» наряд на все случаи жизни.

В свои двадцать один она вела разгульную жизнь: вваливалась в дом под утро, спала до заката, а ближе к ночи снова исчезала на очередных тусовках. Бывали, впрочем, и исключения. Когда у Ривер намечалась работа в мастерской, она сутками пропадала в гараже, до винтика перебирая старый байк, оставшийся от отца. В ремонте мотоциклов ей не было равных в городе, а вот хозяйкой она была никудышной. В отличие от Рэя, который любил возиться у плиты, Ривер умела только сметать его стряпню до последней крошки и уноситься в гараж, оставляя после себя горы грязной посуды.

Внешне Ривер казалась женской копией брата: те же темные волосы, та же бледная кожа и пухлые губы. Различал их только взгляд. Небесно-голубые глаза Ривер унаследовала от матери. Рэю же достался темно-карий цвет покойного отца-тирана — человека, которого парень люто презирал за искалеченное детство. На секунду Рэй поймал себя на том, что смотрит на сестру точно так же — треклятым отцовским взглядом исподлобья, и внутри него вспыхнуло отвращение к самому себе. Он поспешно отвёл взор.

— Это... Рэй, я... — Девушка осеклась, заметив, что брат щеголяет полуголым перед Тони. — Ой!

Парни одновременно замерли, почувствовав себя очень глупо. Ривер чуть наклонила голову набок и пружинистым шагом двинулась к ним.

— Р-Ривер, — нервно сглотнул Тони, невольно втягивая голову в плечи. — П-привет. Как жизнь?

Сестра ответила ему шаловливой улыбкой и помахала кончиками пальцев:

— Привет, Тони. У меня-то всё отлично. Смотрю, и у вас тут... — Её брови многозначительно поползли вверх, а на губах заиграла шаловливая улыбка.

— Сколько раз просить не вламываться без стука? — раздраженно буркнул Рэй, поспешно натягивая толстовку. Больше всего на свете он ненавидел, когда нарушали его личные границы.

— Ну, тогда я рискую пропустить самое интересное, — Ривер прижала указательный палец к губам. — Например, как мой младший братик собирается тихо сбежать из дома. Очевидно, через окно. Представляешь, в какой ярости будет мама? Пойду ей всё расскажу.

Она начала медленно пятиться к выходу, преувеличенно серьезно глядя на парней.

— Нет, стой! Не надо! — вскинулся Рэй и сделал шаг вперёд, перекрывая ей дорогу.

Ривер остановилась у самого косяка, попыталась выдержать драматическую паузу, но не сдержалась и звонко расхохоталась.

— Да ладно тебе, расслабься! Я пошутила, — она по-свойски хлопнула брата по плечу. — Стала бы я тебя сдавать. Какой мне с этого резон?

В её голосе сквозила привычная лёгкая уверенность. Рэй выдохнул, но на всякий случай решил уточнить:

— То есть я... мы...

— Да катитесь вы уже на свою прогулку. Мамы всё равно нет дома.

Рэй нахмурился:

— Правда? И давно?

— Полчаса назад за ней примчалась машина. Что-то срочное по работе, — Ривер равнодушно пожала плечами. — Я, собственно, за этим и зашла. Мама на вызове, а я сваливаю на ночную сходку в клуб. Так что хорошего вечера, зайки.

Она подмигнула им, выскользнула в коридор и аккуратно притворила за собой дверь. Рэй выпустил воздух сквозь зубы.

— Вот видишь? А ты переживал, — подал голос Тони, ухмыляясь с кровати.

На улице хозяйничал колючий ветер, тянувшийся с недалёких гор. Пожухлые листья едва заметно дрожали на ветках, будто пытались удержать последние капли дневного тепла. Одинокий мигающий фонарь остался позади, словно тусклый маяк, бросающий прощальные блики на спины уходящих в темноту парней.

Рэй поглубже спрятал руки в карманы кожаной куртки и зябко поёжился. Лесной квартал сейчас казался вымершим. Район словно погрузился в летаргический сон.

— Ты так и не сказал, куда мы идём, — нарушил тишину Рэй. Голос против воли прозвучал напряженно. — На улице ни души. Что вообще происходит?

— Мы в самом эпицентре событий, — отозвался Тони. В отличие от друга, он держался спокойно. — Тут неподалеку нашли труп. Ну, ты же понимаешь, к чему я клоню?

— Не совсем, — честно признался Рэй, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

— Мы проберёмся на место преступления. Прямо через лес, — Тони чеканил каждое слово, смакуя момент.

Рэй замер посреди дороги:

— Стоп, стоп, стоп. Только не говори, что нам нужно соваться в заброшенную часть города.

— Ну, не совсем, — замялся Тони. — Тело обнаружили в Глухом переулке, прямо за придорожным пабом.

— Далековато, — вздохнул Рэй, с недоверием глядя в непроглядную темень впереди.

— Я знаю срезку через старые руины. Там есть тропа, за десять минут доберёмся. Двигаем, — скомандовал Тони.

Стоило им ступить под густой свод деревьев, как Рэя пробрала нервная дрожь. Чёрная пасть леса не внушала доверия, и парень в очередной раз проклял свою мягкотелость.

— И зачем я на это согласился... — пробормотал он под нос.

— Как зачем? — Тони обернулся, картинно вскинув брови. — Не ты ли ныл, что в Стренджпорте скука смертная? Мол, тухлое болотце, никакого движа.

— Да, но под «движем» я имел в виду точно не созерцание покойников, — тихо огрызнулся Рэй.

Они прошли ещё немного, продираясь сквозь цепкие ветки.

— Мы вообще правильно идём? — не выдержал Рэй.

— Да, — отрезал Тони. — Я этот маршрут три раза прочесал, перед тем как к тебе идти.

Тони двигался уверенно. За облысевшими деревьями показались тёмные силуэты разрушенных домов старого квартала. Рэй невольно задержал взгляд на развалинах. Из пустых оконных проёмов веяло могильным холодом. Местные обходили эту глушь стороной даже при свете солнца.

Рэй едва заметно усмехнулся, вспомнив, что всю эту чертовщину вокруг заброшек когда-то выдумали Ривер со своей подружкой Моник — просто чтобы отвлечь местных школьников шастать по руинам. Байка быстро разлетелась по Стренджпорту и обросла жуткими деталями. И хотя Рэй прекрасно понимал, что всё это чушь, где-то в глубине души всё равно закралось беспокойство.

— Хотя... если подумать, то в Стренджпорте полно крутых мест, — прервал тишину Тони, озираясь по сторонам с видом первооткрывателя.

— Ага, только попасть туда нереально, — отозвался Рэй. — Везде охрана.

— Но в прошлом году мы все-таки залезли на один закрытый объект, — Тони обернулся, сияя белозубой улыбкой.

— Не напоминай, — буркнул Рэй. — Нас чуть не поймали. Еле ноги унесли.

— Зато вспомни, как было весело!

— У нас разные понятия о веселье.

— И тем не менее ты соглашаешься на любую авантюру.

— А что мне остаётся? Пропадёшь ведь без меня, — парировал Рэй.

— Это ещё кто из нас без кого пропадёт... от скуки, — иронично хмыкнул он.

Тони аккуратно раздвинул руками последние цепкие ветки. В глаза парням тут же ударили сине-красные всполохи патрульных маячков, а воздух прорезал заунывный вой сирен. Тони мгновенно оценил обстановку и дёрнул Рэя за рукав в сторону огромного, покрытого мхом валуна:

— Живо за камень.

Позиция оказалась паршивой — чёрные узловатые ветки кустов намертво перекрывали весь обзор.

— Отсюда ни черта не видно, — недовольно процедил Рэй, пытаясь разглядеть хоть что-то сквозь листву.

— Да... Но если сунемся ближе, нас сразу упакуют в участок. Не горю желанием слушать нотации от своей матери.

— Тогда зачем мы вообще пришли сюда? — Рэй повернулся к другу, сердито смерив его взглядом.

Тони хитро прищурился:

— Ты до сих пор не догнал? Глаза нам тут не понадобятся. Нужен твой острый слух.

Рэй недоуменно наморщил лоб.

— Чего?

— Просто слушай, о чём говорят полицейские. Это важно.

В этом был весь Тони: выдавать любые спонтанные загвоздки за гениальный, заранее просчитанный план.

Рэй закрыл глаза, отсекая лишние шорохи ночного леса. Звуки патрульных машин смазались, уступая место чужим голосам.

— Скоро подъедет эксперт, шериф Данкан, — донёсся из темноты женский голос. Это была помощница шерифа Майер.

— Что-то он задерживается. Мы здесь уже целый час торчим, — нервно отозвалась Гвендолин Данкан, мать Тони. В её интонациях сквозило напряжение.

В этот момент к месту преступления с металлическим лягзом подкатил старый седан. Из салона торопливо вышла женщина с пластиковым чемоданом в руке.

— О, неужели... Джемма? — удивилась Гвендолин.

У Рэя от неожиданности перехватило дыхание.

— Мама? Что она вообще там делает?

— Не отвлекайся, — настойчиво шикнул Тони, больно ткнув его локтём в бок.

Когда Ривер вскользь упомянула, что мать вызвали по работе, Рэй решил, что кому-то в городе просто понадобилась срочная медицинская помощь. Доктора Джемму Фицджеральд уважали во всём округе. Но реальность Стренджпорта оказалась куда мрачнее. Каждый год население города стремительно таяло, врачей и учителей катастрофически не хватало. Рабочие смены растягивались до бесконечности. Джемме, дипломированному патологоанатому, приходилось дополнительно тянуть на себе обязанности криминалиста, хирурга и терапевта. Городская администрация щедро платила за сверхурочные, но за эти деньги люди фактически расплачивались собственными визитами на грань истощения.

Рэй тряхнул головой, прогоняя тяжёлые мысли, и снова сосредоточился на голосах.

— Простите за ожидание. Доктору Дугласу пришлось срочно покинуть город, так что я за него, — Джемма подошла к шерифу. Ее плечи были устало опущены, но голос оставался профессионально ровным. — Ну... где наш пациент?

— Здесь, — Гвендолин указала под ноги, где лежал плотный чёрный пластиковый мешок. — Мужчина, на вид около пятидесяти. Череп раздроблен. Похоже, дикий зверь напал.

Доктор Фицджеральд опустила на колени прямо в сырую землю и потянула за молнию мешка.

— Ну что там? — шёпотом спросил Тони. Его напускная уверенность куда-то испарилась.

— Труп мужчины. Череп раздроблен, — Рэй пересказывал услышанное, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Похоже на нападение зверя.

— Зверя? — Тони озадаченно округлил глаза. — Бред. В наших лесах даже белок давно никто не видел. Охотники всё живое перестреляли.

Там, у чёрного мешка, доктор Фицджеральд озвучила ровно ту же мысль.

— Характер ран указывает на хищника, — задумчиво произнесла Джемма, подсвечивая фонариком разорванную плоть. — Вот только в округе Стренджпорта крупных зверей не водится уже очень давно.

— Моя мама сказала то же самое, — одними губами передал Рэй, бледнея.

— Замечание верное, — в разговор вмешалась помощница шерифа. — Но хищники могли мигрировать. Такое уже бывало.

Рэй на секунду отвлёкся, повернувшись к другу:

— Миграция зверей возможна?

— Вполне, — Тони азартно кивнул. — Животные мигрируют, когда меняется климат или когда их что-то выживает с насиженных мест. Чёрт, если в наших лесах реально завелась какая-то тварь, я обязан увидеть её первым. Пошли поищем следы?

Не дожидаясь ответа, Тони гусиным шагом двинулся прочь от валуна, растворяясь в чёрных тенях деревьев. В его глазах горел тот самый огонёк, который Рэй так ненавидел — огонёк бесстрашия, граничащего со слабоумием.

— Тони! Твою мать, стой! — зашипел Рэй, но силуэт друга уже поглотила ночная завеса.

Выбора не было. Оставлять этого идиота одного рядом с местом, где только что кого-то разорвали на части, Рэй не собирался. Он бросился следом, проклиная всё на свете и спотыкаясь о торчащие корни.

— Тони, стой, кому говорят! — Рэй наконец нагнал друга и вцепился в капюшон его спортивной куртки. Пальцы Рэя дрожали от подступившей паники.

— Да в чём дело, чувак? Перестань меня душить! — Тони раздражённо дёрнул плечом, освобождаясь от захвата.

— Я на такое не подписывался! — вскипел Рэй, окончательно теряя самообладание. — Это опасно. Мы понятия не имеем, какая тварь расправилась с тем человеком. Поиграли в детективов — и хватит. Пошли по домам!

— Ну пожалуйста, — в глазах Тони мелькнул жалобный блеск. — Давай пройдем ещё немного, проверим вон тот овраг у старого полуразрушенного дома и...

— Ты прикалываешься?! — перебил его Рэй. От злости у него перехватило дыхание. — Это место преступления! Нас здесь вообще быть не должно. А тебе всё мало? Мало, да?! Ещё и меня в это впутываешь. Помнишь наше главное правило? Не переходить черту. Но из-за твоих дурацких капризов мы нарушаем законы города. Раз за разом!

Тони виновато опустил голову. Когда азарт отпускал его, наваливалось осознание: он опять увлёкся. В его притихшем взгляде сейчас читалось раскаяние.

— Да... ты прав. Прости, — тихо выдавил Тони. — Действительно пора по домам.

Он медленно развернулся и пошёл назад к узкой лесной тропе. Его силуэт мгновенно слился с ночными тенями. Смотреть на уходящего друга было тяжело, и в груди у Рэя вспыхнуло встречное чувство — угрызение совести. Зачем он так наорал на него? В обычной жизни Рэй никогда ни на кого не повышал голос. Что бы ни происходило, он всегда оставался острым спокойствием. Этот внезапный эмоциональный взрыв напугал его самого.

Лес вокруг больше не казался безопасной ширмой. Лунные лучи едва пробивались сквозь плотные кроны, дробясь на земле тенями. Каждая ветка, казалось, тянулась к парням. Рэй постоял секунду, а затем быстрым шагом нагнал друга и мягко положил руку на его плечо:

— Извини. Это звучало грубо.

— Всё в порядке, — хмуро отозвался Тони, но шага не сбавил.

Следующие пару минут они шли в полном молчании. Ночной лес давил тишиной. Обида Тони постепенно сходила на нет, и Рэй решил растопить лёд:

— Уже поздно. Можешь переночевать у меня. На вечер найдем себе более безобидное занятие. Сыграем в приставку, поможешь мне подтянуться по английскому перед тестом. А утром вместе двинем в школу.

Тони наконец оттаял и слабо улыбнулся:

— Звучит неплохо.

До дома оставалось от силы пять минут неспешного шага, но внутри у Рэя заворочалось нехорошее предчувствие. Невидимый холод сковал грудную клетку. Окружающая тишина стала плотной, будто весь лес замер в ожидании удара.

Внезапно в глубине чащи раздался резкий треск ломающихся веток. Кто-то или что-то несло сквозь заросли с неестественной скоростью, стремительно заходя им в хвост. С каждой

секундой этот шум нарастал. Ветер взвыл с новой силой, бешено раскачивая стволы деревьев. Рэй замер, чувствуя, как реальность уходит из-под ног.

Тони настороженно обернулся:

— Чувак, ты чего? — В его голосе сквозило недоумение.

— Ты слышишь? — одними губами вытолкнул Рэй.

— Что именно? — Тони нахмурился, оглядывая пустую тропинку.

Рэй глотнул ртом воздух. Его затрясло.

— Будто кто-то крадётся. И вой... Он повсюду.

Тони напряг слух, но не уловил ничего, кроме привычного лесного шума. Он лишь уверенно покачал головой:

— Это просто ветер, успокойся. Здесь никого нет.

Пока Тони пытался сгладить углы, из темноты за ними уже наблюдали. Между стволами деревьев замер силуэт. Существо не просто смотрело — его бездонные глаза просчитывали траекторию. Оно охотилось. В эту секунду время будто споткнулось. Парни успели сделать лишь шаг, когда прямо за их спинами раздался короткий шорох. Рэй рванулся всем корпусом назад, но было поздно. Тварь рухнула на него прямо с ветвей. Мощный удар в грудь вышиб из лёгких весь воздух. Рэй с глухим стоном отлетел в сторону, сильно ударился спиной о ствол дуба и мешком повалился на землю.

— Рэй! — истошно полоснул по ушам крик Тони.

Но монстра Рэй больше не интересовал. Тварь развернулась к Тони с такой скоростью, что воздух свистнул. Изголодавшееся существо совершило молниеносный выпад и стальными когтями намертво вцепилось парню в плечо. Тони отчаянно закричал, забился, пытаясь вырваться, полоснул монстра кроссовком по корпусу — но удары увязали в теле твари, как в сырой резине. В этой давке из кармана толстовки Тони вылетел телефон и с тихим стуком исчез в траве.

С трудом преодолевая боль в позвоночнике, Рэй поднялся на четвереньки. Страх и адреналин выжгли все мысли — нужно было вытаскивать друга. Он рванулся вперёд, но не успел сделать и пары шагов: когтистая лапа перехватила его поперёк корпуса, сбивая с ног. Не успел он коснуться земли, как реальность перед глазами мигнула. Тварь просто исчезла из одной точки и мгновенно соткалась прямо над ним, будто перешагнув через пространство. Чёрные искры аномалии ещё не погасли в воздухе, когда на Рэя посыпались удары в корпус, выбивающие остатки сознания.

Тони остался один на один с темнотой и бессилием. Его мышцы окоченели. Тварь, закончив с Рэем, смазанной тенью метнулась обратно. Мощные пальцы сомкнулись на шее Тони, выдавливая остатки жизни, а острые когти глубоко ушли под кожу плеча, пускающие по одежде первые струи крови.

Жуткий оскал замер в нескольких сантиметрах от лица Тони. Обнажённые клыки хищно блеснули в полумраке. Монстр уже приоткрыл пасть, готовый вонзить их в податливую плоть... как вдруг ночную тьму полоснула ослепительно-белая вспышка.

Этот чистый свет ворвался в чащу, в мгновение ока превратив ночь в полярный день. Сияние ослепило тварь. Издав клекот, существо шарахнулось назад, инстинктивно закрывая морду когтистыми руками.

Хватка разжалась, и Тони рухнул на сырую траву. Его лицо казалось маской, на которой застыл ужас, а взгляд был устремлён в пустоту.

Рэй, отплёвываясь кровью, полз к другу. Земля под пальцами казалась ледяной. Каждое мизерное движение отзывалось в избитом теле адской болью. Сознание стремительно уплывало, но он цеплялся за него из последних сил.

— Т-Тони... я... сейчас... — выдавил он хриплый, едва различимый шёпот.

Воздуха катастрофически не хватало. Грудь сковало железным обручем. Рэй с трудом перевернулся на спину, и его взор узрел нечто невероятное. Прямо перед ними, соткавшись из слепящего луча, выросла высокая силуэтная фигура. Окруженная пульсирующим ореолом, она казалась не то порождением внеземных технологий, не то мифическим ангелом-хранителем, спустившимся с небес.

Это видение стало последним, что увидел Рэй. Светящийся контур дрогнул, размылся и резко погас. Парень сделал тяжелый вздох, и мир вокруг него провалился в темноту.

Тёплый солнечный свет пробивался сквозь полупрозрачную занавеску, лениво скользя по обшарпанным стенам. Жёлтые блики дрожали на обоях, создавая обманчивое ощущение уюта и покоя.

Рэй распахнул глаза так резко, будто его вытолкнуло из глубокого колодца. Сердце бешено колотилось в ребрах, дыхание перехватило от беспричинной паники. Он огляделся, не сразу сообразив, что находится в собственной спальне. Парень схватился за виски — голову тут же пронзила боль, а мысли рассыпались на сотни осколков.

— Чёрт... — прохрипел он, зажмуриваясь. — Который час?

Рэй с трудом сфокусировал взгляд на прикроватной тумбочке. На часах было без одной минуты семь. В ту же секунду тишину разорвал противный писк электронного будильника. Рэй торопливо шлёпнул по кнопке, обрубая звук, обессиленно повалился обратно на подушку и уставился в потолок. В голове стоял непроглядный туман.

— Что вчера было? Как я вообще уснул? — пробормотал он в пустоту.

Он отчаянно пытался зацепиться хоть за какую-то деталь, но память оказалась чистой. Вчерашний вечер словно вырезали ножницами, оставив вместо него зияющую чёрную дыру. Ни единого образа, ни одного звука. Только неприятное чувство, что произошло что-то непонятное.

В дверь настойчиво постучали.

— Рэй! Ты там как, живой? — из коридора донесся голос Ривер. В её привычной развязной манере сквозило беспокойство.

— Нет... — тихо отозвался он, чувствуя, как внутри всё сжимается от тревоги.

— Мама булочек напекла перед уходом. Правда, они уже остыли. Тебе разогреть? — спросила сестра.

Рэй заставил себя подняться. Тело ломило так, словно по нему проехался грузовик. Каждое движение отзывалось тупой болью в мышцах, хотя на коже не было видимых ушибов.

— Нет, не надо! Я сам, — крикнул он, натягивая джинсы. — Не хватало еще, чтобы ты кухню спалила.

Спустившись на первый этаж, он очутился в полумраке кухни, где еще витал сладкий аромат запеченного теста. Рэй закинул тарелку в микроволновку, выставил таймер и опустился на стул. Ривер уже сидела за столом, задумчиво подперев подбородок рукой и глядя в окно на залитую солнцем улицу.

— Ну и как прошёл вечер? — без прежней подначки спросила она, повернув к нему голову.

Рэй мучительно наморщил лоб и лишь растерянно пожал плечами:

— Э-э-э... Не знаю. Не помню.

Ривер понимающе усмехнулась:

— Значит, хорошо.

Парень принялся массировать виски, пытаясь унять пульсирующую боль.

— У нас осталось что-нибудь от головы?

— Закончилось. Я последнюю таблетку утром проглотила, — отозвалась Ривер.

Рэй раздражённо цокнул языком:

— Может, хоть крепкий кофе мозги на место вернёт.

Не дожидаясь, пока брат встанет, Ривер ловко соскочила со стула и через минуту поставила перед ним дымящуюся кружку.

— Держи.

Рэй осторожно обхватил её обеими ладонями, принялся и сделал глоток. Жидкость тут же показалась ему отвратительной — горькой до тошноты, со странным привкусом, будто её сварили из болотной жижи. Он закашлялся, едва не выплюнув всё обратно.

— Ну и гадость... — пробормотал он, морщась от омерзительного послевкуся.

Ривер уставилась на него с искренним удивлением:

— В смысле? Что не так?

— На вкус как кипячёная грязь.

Сестра недоверчиво нахмурилась:

— Разве?

Она отпила из кружки — лицо оставалось спокойным, словно она ничего не заметила.

— Кофе как кофе. Обычный.

Раздражённый Рэй поднялся, вылил варево в раковину и приготовил себе новую порцию, тщательно отмеряя пропорции. Сделал пробный глоток, прислушиваясь к ощущениям. Горчило по-прежнему сильно, но уже терпимо.

— Гораздо лучше.

Внезапно Ривер бесцеремонно протянула руку и выхватила кружку прямо у него из-под носа.

— Дай попробовать!

Она с видимым удовольствием осушила её до дна за один присест, даже не поморщившись.

— Ой... Кажется, я это... всё выпила, — Ривер нагло улыбнулась, не выказывая ни капли раскаяния. — Ты же ещё себе сделаешь, да?

Желваки на лице Рэя заходили ходуном, а в карем глазу вспыхнула ярость. Сестра мгновенно считала угрозу и предпочла тактично ретироваться с кухни, пока не полетели искры.

— Ну, мне пора! Спасибо за кофе, братик, было вкусно! — весело бросила она уже из коридора. — В школу не опоздай!

Оставшись в утренней тишине, парень опустил взгляд на свои ладони. Они слегка подрагивали. Дело было не в обнаглевшей сестре — Рэй кожей чувствовал, что с его рецепторами, да и с ним самим, что-то не так.

Рэй наскоро закончил завтрак. Солнце поднялось выше, но его блеклые лучи не приносили тепла — лишь подчеркивали призрачное спокойствие города. Колочий ветер гнал по асфальту сухую листву, со скрежетом царапая оконные стекла.

Стоило Рэю переступить порог дома, как по затылку пробежал неприятный холодок. Ему показалось, будто из глубины пустой улицы за ним кто-то пристально наблюдает. Он резко обернулся, но кругом никого не было. Тряхнув головой и списывая всё на утреннюю мигрень, Рэй направился к припаркованному у обочины чёрному «Мустангу» 1968 года. Рёв проснувшегося мотора всегда действовал на него успокаивающе.

Рэй скользнул на кожаное водительское сиденье и уже тянулся к замку зажигания, как вдруг его взгляд зацепился за пассажирское кресло. Там лежал его мобильник.

«Не понял. Забыл его вчера, что ли?» — пронеслось в голове.

Он взял гаджет, нажал на кнопку разблокировки, и от увиденного дыхание перехватило. Экран буквально лопался от уведомлений. Больше сотни пропущенных вызовов и нескончаемая лента сообщений. И всё — от одного-единственного контакта.

«Тони?..» — внутри всё болезненно сжималось от предчувствия.

Рэй тут же набрал номер друга. В трубке зазвучали долгие гудки. Никто не ответил. Рэй сбросил вызов и набрал снова — результат тот же. Желудок скрутило тугим узлом. Тони никогда не расставался со своим телефоном и обычно хватал трубку на первом же гудке.

Взгляд на приборную панель заставил Рэя выругаться:

— Чёрт! Время!

До начала занятий оставалось каких-то полчаса. Вставив ключ в замок зажигания, он резко переключил передачу. Надев тёмные очки, Рэй резко выкрутил руль. «Мустанг», взвизгнув шинами, сорвался с места, рассекая утренний туман Стренджпорта.

«Мустанг» мягко скользнул на школьную парковку, заняв своё привычное место под раскидистым клёном. Рэй заглушил мотор и тут же бросил взгляд вправо. Соседнее место, где обычно парковался старый пикап Тони, пустовало. Кругом было полно студентов, но ни намека на машину друга.

«Опаздывает, — Рэй сверился с часами. — До звонка пятнадцать минут».

Он надеялся, что Тони вот-вот лихо влетит на стоянку, но чуда не произошло. Тревога в груди разгоралась с новой силой. Он в третий раз набрал знакомый номер — и снова выслушал серию пустых гудков.

Нервы уже сдавали. Рэй как раз собирался выйти из машины, когда из-за поворота показалась патрульная машина шерифа Данкан. Автомобиль притормозил у главного входа, и с пассажирского сиденья как ни в чем не бывало выбрался Тони — спокойный и улыбающийся.

— Спасибо, что подбросила, мам! — крикнул он, захлопывая дверь.

— Будь осторожен, — отозвалась Гвендолин через приоткрытое стекло. — Хорошего дня.

— И тебе.

Патрульное авто с тихим шуршанием шин скрылось за воротами, а Рэй быстрым шагом направился к другу.

— Тони... — выдохнул он. Голос прозвучал глухо и натянуто.

— О, Рэй! — Тони глуповато улыбнулся, закидывая рюкзак на плечо. — Что-то ты сегодня вовремя.

— Как обычно, — Рэй подозрительно прищурился, разглядывая друга. На лице Тони не было ни единого изъяна. — А вот ты припозднился. И игнорируешь мои звонки. На тебя это совсем не похоже.

Тони развёл руками:

— А, да у меня тут форс-мажор на форс-мажоре. Представляешь, моя колымага заглохла прямо посреди шоссе. Повезло, что мама мимо ехала — вызвала эвакуатор и меня подобрала.

— Понятно, — Рэй нахмурился ещё сильнее. — А с телефоном-то что?

Парень неловко почесал затылок:

— Да я его всё утро ищу. С концами пропал. Закинул куда-то в комнате, наверное. Вернусь после уроков — поищу.

Рэй уставился на него с полным недоумением. Пазл категорически не складывался.

— Ты вчера весь вечер мне названивал. Что случилось-то?

Тони удивленно вскинул брови:

— Я? Звонил? Чувак, я не звонил тебе.

Рэй молча достал сотовый, разблокировал экран и сунул его приятелю прямо под нос:

— Смотри сам. Вот пропущенные: восемь вечера, девять... А вот твои сообщения. «Рэй, возьми трубку, это срочно». И еще: «Есть дело, перезвони как можно скорее».

Тони бегло глянул на экран и мотнул головой:

— Не-не-не. Это какая-то ошибка. Я не мог этого писать. Я вчера с пяти часов носа из дома не высовывал — готовился к тесту по английскому. Мне вообще не до звонков было, поверь. Кстати, ты-то сам как? Готов?

В эту секунду мир вокруг будто на мгновение замер. Щелчок в сознании — и Рэя накрыло мощной волной дежавю. Он точно знал, что уже слышал эти слова. Но когда? И при каких обстоятельствах? Память выдавала лишь пустоту.

— Рэй? — Тони обеспокоенно помахал ладонью перед его лицом.

— А?.. Да, — пробормотал Рэй, силой выныривая из оцепенения. — То есть... нет. Не знаю.

Тони нахмурился, вглядываясь в лицо друга:

— Что значит «не знаю»? На тебе лица нет. С тобой всё в порядке?

Рэй помедлил. Огляделся по сторонам и понизил голос до шепота:

— Что-то странное творится. Вчерашний вечер смутно помню. Чем я занимался, с кем общался — в голове сплошная каша. Помню только, как вышел из душа, зашёл в свою комнату... и всё. Полный мрак.

— Может, просто переутомление? Или стресс? — предположил Тони, зашагав в сторону главного входа. — Бывали реальные случаи, когда...

— Глупости, — резко перебил его Рэй, пристраиваясь рядом. — Ты правда веришь, что можно настолько устать, чтобы забыть несколько часов жизни? Это бред.

Тони лишь неопределенно дёрнул плечами:

— Ну, не знаю. Всякое случается.

— Нет, — Рэй покачал головой, и по его спине снова пробежали мурашки. — Дело в другом. Меня не покидает ощущение, что за нами прямо сейчас кто-то пристально следит. Из темноты.

Тони с опаской покосился на друга и нервно хмыкнул:

— Чувак, дела плохи. Тебе определенно надо завязывать с ужастиками. Так недолго и паранойю заработать.

— Я их не смотрю, — огрызнулся Рэй.

— Да неужели? А кто на прошлой неделе залипал со мной у экрана?

— Тот фильм выбирала Ривер, я здесь ни при чем, — отмахнулся парень.

— Ладно, а на позапрошлой...

— Хватит! — отрезал Рэй, прибавляя шагу. — Поторопись, звонок с минуты на минуту.

Они почти бежали к школьному крыльцу. В утреннем воздухе вибрировало едва уловимое напряжение.

— И первым уроком у нас тест по английскому, к которому ты не готовился, — Тони воодушевленно ухмыльнулся, толкая входную дверь школы. — Ладно, не дрейфь. Спишешь у меня, подсоблю чем смогу.

Парни скрылись в гудящем вестибюле, и их фигуры мгновенно растворились в потоке старшеклассников.

Предчувствия Рэя не обманули. За ними действительно наблюдали. Там, на самой границе школьного двора, где начиналась непроглядная лесная чаща, за высоким железным забором замер силуэт. Внезапно из тени медленно потянулась белоснежная рука. Некто беззвучно коснулся тонкими пальцами холодного металла ограждения, словно проверяя на прочность невидимую границу, разделяющую их миры.

Парни шагали по школьному коридору. Звуки их шагов вязли в гулком многоголосье старшекласников, заполнявшем всё пространство от пола до потолка. В воздухе стоял стойкий запах свежей краски, старых учебников и поднятой сотнями ног пыли.

Пробившись к своим шкафчикам, друзья замерли. Возле дверей директорского кабинета стояла шериф Гвендолин Данкан. Она слушала директрису, миссис Гилберт, замерев с подчёркнуто каменным выражением лица. Строгая, застёгнутая на все пуговицы форма, пронизательный взгляд — шериф всем своим видом излучала уверенность.

Рэй осторожно толкнул друга в бок и едва слышно шепнул:

— Тони, глянь. Твоя мама...

Тони растерянно нахмурился, провожая взглядом проходящих мимо учеников:

— Хм... Она же уехала. Вернулась, что ли?

Любопытство перевесило осторожность, и парни двинулись ближе к кабинету. Заметив их приближение, Гвендолин Данкан прервала разговор и повернула голову.

— Мам... — негромко позвал Тони.

— Здравствуйте, — Рэй вежливо кивнул.

Женщина смерила их взглядом типичного полицейского.

— Здравствуй, Рэй. Вы двое почему еще не в классе?

Тони неопределенно махнул рукой в сторону кабинета английского:

— Да мы как раз идём туда. А ты чего здесь? Я думал, у тебя дела в участке.

— Пришлось срочно вернуться, — отрезала мать. Голос оставался сухим и безэмоциональным.

Тони подался вперед, не скрывая азарта:

— Почему? Что-то стряслось?

— Не ваше дело, дети, — строго оборвала его Гвендолин, дав понять, что разговор окончен. — Марш на урок.

Парням пришлось смиренно ретироваться обратно к шкафчикам. Тони раздражённо крутанул замок на дверце и тихо заворчал под нос:

— Вот ведь... Фиг из неё теперь хоть слово вытянешь.

Рэй равнодушно закинул в рюкзак тяжелый учебник:

— А оно тебе надо?

— Естественно! — Тони озорно ухмыльнулся, сверкнув глазами. — А тебе разве нет?

— Вообще плевать, — честно признался Рэй.

— А мне вот интересно. Как-никак, я будущий детектив...

Тони внезапно осёкся на полуслове. Его взгляд намертво прилип к фигуре девушки, стоявшей чуть поодаль в толпе учеников. Это была Эйми Гилберт — дочка директрисы. Она взволнованно теребила лямку сумки, то и дело поглядывая на дверь материнского кабинета.

— Погоди-ка... — зашептал Тони, подталкивая Рэя локтем. — Эйми наверняка в курсе всех событий. Она же из кабинета матери не вылезает.

Рэй скептически покачал головой:

— Сильно сомневаюсь, что...

Но Тони его уже не слушал. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и крикнул на весь коридор, перебивая школьный гул:

— Эй! Эйми!

Эйми обернулась. Перед парнями стояла признанная королева школы — блондинка с янтарными глазами, одетая в джинсовый костюм. Тони сох по ней еще с младших классов, и сейчас его сердце мгновенно пустилось вскачь. Эйми любили в школе не за статус дочки

директрисы или яркую внешность, а за ум и спортивный талант. Она удерживала первое место по успеваемости на параллели. Завистники же шептались, что мать подтасовывает оценки, но Рэй и Тони знали: Эйми выгрызала свои победы сама, без посторонней помощи.

— Что такое, Данкан? — она вопросительно вскинула идеальную бровь.

— П-привет... — парень растерял всю свою детективную спесь и робко замялся. — Слушай, ты случайно не в курсе, из-за чего весь сыр-бор? Почему здесь полиция?

Эйми смерила парней удивлённым взглядом:

— Вы серьёзно не слышали? Мистера Ломана больше нет.

Тони вылутился на неё:

— Как так?!

Девушка лишь равнодушно пожала плечами:

— Без понятия. Детали мне неизвестны, а в глупые сплетни я не верю.

— Что за сплетни? — напрягся Тони.

— Говорят, его жестоко убили. Чуть ли не растерзали в лесу, — спокойно ответила она.

Рэй скептически фыркнул, качнув головой:

— Звучит как полный бред. Кому сдался этот старик?

— Вот и я о том же, — согласилась Эйми.

Тони на секунду завис, переваривая информацию, а затем выдал:

— Погоди. А кто теперь будет вести у нас философию?

В его интонациях прозвучало столько паники, будто от этого зависела судьба человечества. Тони обожал уроки философии и психологии — он верил, что это поможет ему стать первоклассным сыщиком. Он даже Рэя умудрился втянуть в этот предмет, хотя тот оставался равнодушен к гуманитарным дебрям и думал только о музыке.

— Если никого не найдут в ближайшее время, — задумался Рэй, — предмет временно скинут на мисс Адамар.

Тони аж перекосило от одной мысли:

— О нет... Только не она, умоляю.

Эйми улыбнулась:

— Можете выдохнуть. Я краем уха слышала, как мама говорила с инспектором. К нам уже едет замена из Риверсайда. Вроде молодая и очень милая женщина... — Девушка скользнула взглядом по настенным часам и ойкнула. — Всё, мальчики, я побежала, не хочу опаздывать на литературу. Увидимся!

Она стремительно растворилась в толпе учеников.

Тони задумчиво поскрёб подбородок:

— Интересное кино получается...

Рэй закатил глаза и потащил друга за рукав:

— Пошли уже. Иначе мистер Ритц не пустит нас в класс.

— Да ладно, он сам вечно опаздывает, — усмехнулся Тони.

Они быстрым шагом направились к кабинету английского. В этот же миг у дверей директора появилась фигура в строгой черной одежде. Лицо незнакомки скрывали поля элегантной шляпы. Она бесшумно приблизилась к кабинету Мередит Гилберт и уверенно постучала в деревянную панель.

Дверь тут же приоткрылась.

— А, это вы, мисс! Как раз вас ждали, — добродушно донеслось из кабинета. — Проходите, пожалуйста.

В кабинете английского царя оживленная какофония. Звонкое шуршание страниц, приглушённый шёпот, короткие смешки и нервные обсуждения переплетались в хаотичный гул. Осеннее солнце едва пробивалось сквозь узкие окна, отчего в классе стоял полумрак. За парты торопливо рассаживались ученики — кто-то повторял правила, а кто-то обречённо листал конспекты. Тони и Рэй заняли свои привычные места на заднем ряду: Тони сел впереди, а Рэй устроился прямо за его спиной.

Тони незаметно отвёл руку назад, вслепую протягивая другу сложенный в несколько раз клочок бумаги.

— Держи, — едва слышно шепнул он. — Здесь все ответы.

Рэй скептически приподнял бровь, разглядывая шпаргалку:

— А если у нас будут разные варианты?

Тони уверенно хмыкнул, даже не оборачиваясь:

— Не будет. В самом деле... Ритц же не станет...

Дверь с противным скрипом распахнулась, оборвав его на полуслове. В класс тяжело дыша влетел мистер Ритц. Учителю латиноамериканского происхождения было от силы лет тридцать, но выглядел он на все сорок. Его смуглая кожа отливала болезненным зеленоватым оттенком. Густые кудрявые волосы стояли дыбом, а под карими глазами залегли глубокие чёрные тени — безмолвные свидетели хронической бессонницы. Воротник помятой рубашки был небрежно расстегнут, галстук съехал набок. Учитель выглядел так, словно всю ночь от кого-то бежал.

— Так, класс, доброе утро! — выдохнул он, с трудом переводя дыхание после подъёма по лестнице. — Извините за опоздание. Напоминаю: сегодня у нас тест. Сейчас я раздам бланки и вопросы. Сразу предупреждаю — списывать даже не пытайтесь. Любая попытка мухлеза, и вы автоматически отправляетесь на устный экзамен. Сдавать будете лично мне, без права на ошибку. Если завалите тест — жду вас на пересдачу на каникулах. И да... мистер Фицджеральд!

Ритц внезапно вскинул голову и в упор уставился на Рэя.

— Будьте добры, пересядьте на соседний ряд. Халтуры и группового творчества я сегодня не потерплю.

Рэй хмуро перевёл взгляд на Тони. Тот лишь виновато процедил:

— Ну, извини, чувак... Не прокатило.

Рэй вздохнул, сгрёб со стола ручку и перебрался на другой ряд, чувствуя, как внутри снова нарастает утреннее раздражение.

Дверь кабинета распахнулась ещё шире. В класс вошла миссис Гилберт, буквально излучая строгость и непоколебимое директорское достоинство.

— Простите за беспокойство, мистер Ритц, — она учтиво кивнула учителю, а затем отступила в сторону, освобождая проход. — Заходите, мисс.

Следом за ней в классе появилась незнакомка, которая казалась гостьей из другого мира. Белоснежные волосы струились по её плечам мягкими волнами, а неестественные лиловые глаза сияли загадочной глубиной. На ней было тёмное платье чуть выше колен — сдержанное, элегантное и безупречно скроенное. Взгляд девушки оставался умиротворенным и уверенным, несмотря на десятки устремленных на неё глаз.

— Итак, класс, внимание! — директриса тепло улыбнулась. — С сегодняшнего дня у нас новая ученица — Ана Тейлор из Бруклина. Прошу любить и жаловать. Мисс Тейлор, после урока зайдите ко мне в кабинет, нужно закончить с документами.

Миссис Гилберт вышла, аккуратно притворив за собой дверь. Мистер Ритц растерянно моргнул, разглядывая новенькую, и кашлянул:

— Присаживайтесь на любое свободное место, мисс.

Ана медленно прошла между рядами и опустилась за пустую парту по соседству с Рэем.

— Сегодня у нас тест, — продолжил преподаватель, зашуршав бланками. — Но вы не волнуйтесь, если что-то пойдет не так. Это ваш первый день в нашей школе, так что можете просто ознакомиться с заданиями или...

— Я справлюсь, — уверенно оборвала его Ана. Её голос прозвучал твёрдо.

Мистер Ритц неуклюже улыбнулся:

— Что ж, тогда желаю удачи. У вас тридцать минут, класс. Приступайте.

Кабинет тут же погрузился в рабочую тишину. Кто-то заскрипел ручкой, кто-то завис над сложными вопросами. Рэй сидел неподвижно. Его мысли были далеки от английской грамматики. Шпаргалка Тони осталась на другом ряду, но парня это вообще не волновало — всё его внимание целиком поглотила новенькая.

Рэй разглядывал её в упор, совершенно забыв о приличиях. Его зрячий глаз скользил по идеальной осанке Аны, утончённым чертам лица и изящным движениям рук, уверенно заполнявших бланк. Внезапно до его чувств долетел ненавязчивый шлейф её парфюма — аромат лесной свежести и цветов. Запах был настолько чистым, что буквально прошивал туман в его голове, принося странное облегчение.

Парень созерцал одноклассницу до тех пор, пока Ана не почувствовала этот изучающий взгляд. Она медленно повернула голову и посмотрела Рэю прямо в глаза.

Рэй резко отвернулся, уткнувшись в свой лист, а сердце в груди сделало кульбит. В ту же секунду на самой периферии его сознания, прямо в черепной коробке, раздался едва уловимый шёпот. Разобрать слова было невозможно, но это чужое присутствие в голове заставило Рэя вздрогнуть. Пытаясь заглушить пугающий морок, он стиснул зубы и с ожесточением принялся заполнять бланк ответов, строча, как ему казалось, наугад.

Оставшееся время пролетело как один миг. Звон школьного звонка торжественно возвестил об окончании мучений. Поднялся привычный гвалт. Ученики, бурно обсуждая задания и перебрасываясь шутками, сдали работы мистеру Ритцу и поспешили покинуть класс.

Рэй и Тони устроились за угловым столом в школьной столовой. Перед Тони красовался поднос с образцово-здоровой едой: гора витаминного салата, кусок блеклой вареной курицы, горсть свежих фруктов и бутылка минералки. Рэй же по полной отрывался на фастфуде. На его подносе громоздилась порция золотистого картофеля, сочный гамбургер, жестянка колы и шоколадный маффин на десерт. Рэй лениво ковырял еду, то и дело оглядывая забитый зал, словно высматривал кого-то в толпе.

Тони, не поднимая глаз от своей тарелки, негромко заметил:

— Её тут нет.

Рэй отложил бургер и недоуменно повернулся к другу:

— Что? Ты вообще о ком?

Тони хитро прищурился, на его губах заиграла насмешливая ухмылка:

— О новенькой. Как её там... Ана, кажется. Ну признайся, запал?

Рэй недовольно поморщился и потянулся к коле:

— Отвали.

— Значит, точно запал, — хохотнул Тони, явно довольный своей проницательностью. — Я же видел, как ты весь урок с неё глаз не сводил.

Рэй попытался скрыть вспыхнувшую неловкость:

— Ну и что? Тебе-то какая разница, куда я смотрю.

Тони покачал головой и наставительно поднял вилку:

— Никакой. Но дружеский совет я тебе всё же дам. Завязывай трескать эту гадость, если не хочешь, чтобы твоё лицо превратилось в топографическую карту Гималаев. Девчонок только распугаешь. И бруклинскую штучку в том числе. Лучше начни есть побольше овощей и фруктов.

Рэй скептически окинул взглядом его унылую вареную курицу и хмыкнул:

— Ага, спасибо. Обойдусь как-нибудь без твоей кроличьей диеты.

В этот момент к их столу робко приблизилась миниатюрная брюнетка.

— Хей, Рэй! — позвала она звонким, но заметно подрагивающим от волнения голосом. — Привет. Тебя-то я и искала.

Рэй удивленно вскинул брови:

— Привет, Челси. Помочь с чем-то надо?

Челси нервно переступила с ноги на ногу, натянув на бледное лицо неловкую улыбку.

— А... нет. Просто я... В общем, я хотела тебе кое-что предложить.

Она запустила руку в карман объемного чёрного джемпера и осторожно выудила оттуда две яркие глянцевые карточки.

— Через две недели в Лос-Анджелесе будет концерт «Марун Файв». У меня тут случайно завалялись два билета в фан-зону. И вот... Я подумала, может, ты захочешь поехать со мной?

Рэй на секунду растерялся, зная, что Челси в курсе его музыкальных предпочтений, но затягивать с ответом не стал:

— Эм... спасибо за приглашение, Челси, но я такое не слушаю. Извини.

Девушка шумно выдохнула, на её лице проступило горькое разочарование:

— Вот как... Жаль.

Тони тут же расплылся в улыбке и вальяжно откинулся на спинку стула:

— Зато я не против составить тебе компанию, милашка!

Челси раздражённо цокнула языком, закатила глаза и пошагала прочь. Рэй проводил её взглядом и благодаря своему обостренному слуху разобрал её обиженное бурчание: «И нахрена я покупала эти билеты...»

Рэй повернулся к другу и с лёгкой усмешкой спросил:
— Так... На чём мы остановились, мистер здоровое питание?
Тони досадливо махнул рукой:
— Уже неважно. Слушай, я не понимаю, как ты это делаешь?
— Делаю что? — удивился Рэй.
— Вокруг тебя вечно крутятся девчонки из других классов.
— Правда? — Рэй остался равнодушен к его зависти. — Я этого даже не замечаю. А с Челси мы просто общаемся. Мы же в детстве в одну музыкалку ходили. Хорошая девчонка.
— Ого, а мне почему не рассказывал? — Тони чуть не поперхнулся минералкой.
Рэй безразлично пожал плечами:
— А зачем? Мы трепемся исключительно о музыке. Не более.
Тони прищурился:
— И что? Слепому видно, что она к тебе равнодушна.
Рэй вздохнул, подперев подбородок ладонью:
— Знаю. Поэтому я сразу и дал понять, что отношения меня не интересуют.
Тони на секунду задумался, а затем в его глазах снова вспыхнул азартный огонёк:
— Совсем-совсем? А как же та новенькая?
Рэй едва не подавился куском маффина.
— Да что ты привязался ко мне с этой новенькой? — парень уже не скрывал раздражения.
— У тебя других тем для разговора нет?
Тони загадочно улыбнулся:
— Темы-то есть. Но я не успокоюсь, пока не удовлетворю своё любопытство. Ты же меня знаешь, я настырный.
Рэй обреченно закатил глаза:
— М-да... И в этом вся беда. — Он выдержал небольшую паузу, неохотно сдаваясь под напором друга. — Ну... ладно. Допустим, в ней действительно есть что-то необычное. Всё? Теперь доволен?
Тони удовлетворенно закивал:
— Вполне! Оу, кажется, нам пора сворачиваться, скоро звонок.
Рэй сверился с часами:
— Что там дальше? История?
— Ага. А потом наконец-то свобода, — подтвердил Тони.
Парни сгребли с подносов мусор, поднялись и зашагали к выходу из шумной столовой.
— Какие планы на вечер? — спросил Тони на ходу.
— Да никаких. А что?
Тони хитро прищурился:
— Предлагаю двинуть ко мне и подготовиться к пересдаче по английскому. Я более чем уверен, что ты сегодня с треском провалил письменную часть.
Рэй ухмыльнулся сквозь зубы:
— Скорее всего.
— Вообще не ожидал от Ритца такой подставы, — в шутливой манере протянул Тони.
— Каким-то он душилой стал в последнее время.
Рэй вспомнил школьные слухи:
— Так ты же сам говорил, что он с женой развёлся, и та отсудила у него почти всё имущество. Вот тебе и результат — мужик сорвался.
Тони понимающе кивнул:
— Да, всё так. Но отыгрываться на студентах всё равно непедагогично.
— Тут не поспоришь, — согласился Рэй.

На уроке истории стоял привычный шум. Ученики переговаривались за партами, и этот шёпот заполнял кабинет.

Мисс О'Нил — строгая, подтянутая женщина лет сорока — требовательно постучала мелом по доске, призывая класс к порядку.

— Итак, класс. Наша сегодняшняя тема — тысяча девятьсот четырнадцатый год, начало Первой мировой войны, — её уверенный голос легко перекрыл гул. — Кто с ходу назовёт мне ключевые причины этого конфликта? — Она обвела ряды выжидающим взглядом. — Ну? Лес рук.

Темы учебника мало кого волновали — по рядам со скоростью лесного пожара расплзались свежие новости.

— Слышал? Ломан умер, — едва слышно пробормотал парень в синем худи своему соседу.

— Говорят, его убили, — тут же повернулась к ним девчонка с каре.

— Ой, я вас умоляю, — прыснул блондин с задней парты. — Нашли его у придорожного паба. Наклюкался старик до чёртиков, вот сердце и прихватило.

По рядам покатился смешок. Тони незаметно развернулся к Рэю и спросил:

— Как думаешь, это было убийство?

Рэй безучастно подпёр щеку рукой:

— Понятия не имею.

Мисс О'Нил раздраженно скрестила руки на груди. Терпение учительницы подходило к концу.

— Я прекрасно понимаю, что кончина мистера Ломана сейчас — главная тема для обсуждения, — оборвала она весельчаков. — Но напоминаю: у нас идёт урок истории. И ничего, кроме истории. Повторяю вопрос: причины Первой мировой? — Она в упор уставилась на последнюю парту. — Мистер Фицджеральд? Может, вы просветите класс?

— Можете даже время не тратить, мисс О'Нил, — спокойно отозвался Рэй. — Я не открывал параграф.

Учительница обречённо вздохнула и покачала головой:

— И на что я вообще надеялась... Мистер Данкан, спасайте положение. Расскажите нам о предпосылках конфликта.

Тони лихо засунул руки в карманы и без единой запинки выдал:

— Главным поводом к войне послужило убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве. Но если зреть в корень, то основными факторами стали экономический империализм и давнее соперничество между Великобританией и Германской империей за передел сфер влияния.

Мисс О'Нил удовлетворенно кивнула:

— Неплохо, мистер Данкан. Хорошо. А вот вам, мистер Фицджеральд, я настоятельно рекомендую взяться за ум. Если вам так тяжело осилить пару страниц учебника — будьте добры, зайдите сегодня же в школьную библиотеку и возьмите краткий справочник по датам. На следующем уроке проверю ваши знания.

Парни вышли из кабинета истории. Коридор пустел, наполняясь шуршанием рюкзаков. Учебный день наконец-то подошёл к концу.

Тони тут же обернулся к другу, его глаза азартно блеснули:

— Ну что? Всё в силе?

Рэй утвердительно кивнул:

— Да, конечно. Только мне нужно сначала в библиотеку заскочить.

— За тем самым справочником, который О'Нил навязала?

— Ага.

— Мне с тобой сходить? — предложил Тони, поправляя лямку рюкзака.

Рэй покачал головой:

— Нет, через пять минут вернусь. Жди меня здесь.

Тони махнул рукой:

— Договорились. Давай, не задерживайся.

Рэй зашагал по длинному крылу школы. Вскоре он толкнул дверь библиотеки, и его тут же окутал знакомый запах старой бумаги и древесной политуры.

Парень направился напрямик к стеллажам с исторической литературой и замер. Между высокими книжными шкафами, залитыми мягким солнечным светом, стояла Ана. Девушка тянулась на цыпочках к самой верхней полке, пытаясь зацепить пальцами толстый корешок учебника по всемирной истории. Ей не хватало буквально пары сантиметров.

Рэй бесшумно подошёл со спины, вытянул руку и случайно коснулся её пальцев.

— Ой! — Ана коротко выдохнула от неожиданности и резко отступила на шаг.

Рэй почувствовал, как к щекам прилила краска, и поспешно убрал руку:

— Извини, не хотел напугать. Тебе учебник истории нужен?

— Да, — она чуть улыбнулась, разглядывая его.

Рэй легко снял тяжёлый том с верхней полки и протянул девушке:

— Вот, держи.

Ана приняла книгу, их взгляды на секунду пересеклись.

— Спасибо, — поблагодарила она.

Заметив, что в руках у неё пустой бланк читательского билета, Рэй решил проявить инициативу:

— Тебе... ещё какие-то учебники нужны? Я могу помочь.

Ана на секунду задумалась, переводя взгляд на свой список:

— Да. Математика, литература, английский, биология и химия. Пожалуйста.

Рэй кивнул и принялся уверенно выуживать нужные тома с полок. За годы учёбы в старшей школе он успел изучить здешние лабиринты вдоль и поперёк, поэтому сбор учебников не занял много времени.

Пытаясь заполнить затянувшуюся тишину, парень краем глаза взглянул на девушку:

— Ты ведь из Бруклина, верно?

Ана мягко улыбнулась, прижимая к груди собранные книги:

— Да.

— И как тебя занесло в наши края? — Рэй чуть наклонил голову, не скрывая интереса.

— Из Нью-Йорка — и в глухой Стренджпорт.

Ана тихо выдохнула. На мгновение её лицо омрачила едва заметная тень.

— Так сложились обстоятельства... Но я не думаю, что задержусь здесь надолго.

— Планируешь уехать сразу после выпускного? — тут же зацепился за её слова Рэй.

Девушка неопределённо пожала плечами, глядя куда-то сквозь стеллажи:

— Возможно, даже раньше. Как получится.

— Понятно, — буркнул он, чувствуя, как этот ответ лишь добавил вопросов.

Рэй потянулся к соседнему шкафу и достал последний, самый увесистый том:

— Ну вот, кажется, всё. Полный комплект.

— Спасибо за помощь... Рэй, если не ошибаюсь? — Ана лукаво прищурилась.

Парень на секунду опешил, не понимая, откуда новенькая знает его имя.

— Да, но как ты...

Она загадочно усмехнулась, качнув головой в сторону стола:

— Увидела на твоём бланке ответов. Мы ведь сидели на соседних рядах на английском.

Рэй мгновенно вспомнил, как строчил ответы под её пристальным взглядом. Щеки снова обдало лёгким жаром, и он неловко улыбнулся:

— А, ну да. Точно.

— Ещё раз спасибо, ты меня очень выручил, — повторила Ана, направляясь к стойке библиотекаря.

— Обращайся, если что. Всегда помогу, — бросил он ей вслед.

— Буду иметь в виду.

Рэй закинул на плечо свой рюкзак, в котором лежал выданный исторический справочник:

— Ну ладно, тогда... увидимся завтра?

— Да, до завтра, — спокойно отозвалась она, даже не обернувшись.

Рэй вышел из библиотеки и направился к школьному крыльцу, где его уже вовсю караулил Тони, нетерпеливо переминавшийся с ноги на ногу.

— Можем идти, — сказал Рэй, поправляя лямку рюкзака.

Тони недовольно зыркнул на него и выразительно постучал пальцем по запястью:

— Ты обещал вернуться через пять минут, а тебя не было все двадцать. Справочник долго не мог найти, что ли?

— Нет, — коротко отмахнулся Рэй.

— Тогда какого чёрта ты там так долго тупил? — допытывался Тони.

В этот самый момент входная дверь снова приоткрылась, и на крыльцо вышла Ана. Она притормозила у перил и, проходя мимо, внимательно посмотрела на Рэя, одарив его едва заметной, но очень милой улыбкой. Тони перехватил этот взгляд мгновенно.

— А-а-а! Ну теперь-то всё встало на свои места! — Его обида испарилась, уступив место привычному азарту. — Беру свои слова назад, чувак. Ну и как она?

Друзья спустились по бетонным ступеням и зашагали в сторону парковки.

— Отстань, — буркнул Рэй, натягивая на нос солнцезащитные очки.

— Ну Рэй! Вы хотя бы поговорили?

— Немного.

— А о чём говорили?

Рэй резко замер прямо посреди дорожки и обрубил:

— Не твоё дело.

— Какой же ты всё-таки бука, — Тони картинно надулся, скрестив руки на груди. — Ладно, молчи партизаном, раз такой скрытный.

Рэй с облегчением вздохнул и сменил тему, открывая брелоком двери маслкара:

— Сначала заскочим ко мне, мне нужно быстро переодеться и взять конспекты. А от меня уже двинем пешком к тебе — разомнёмся хоть.

— Без проблем, — согласился Тони, усаживаясь на переднее пассажирское кресло.

«Мустанг» затормозил у обочины. Парни вышли в тёплый воздух полуденного Стрендж-порта. Двухэтажный дом Рэя ютился в самом тупике сонной улицы. Время не пощадило его фасад — краска местами потрескалась и облупилась, но кусты ярко-красных роз у крыльца сглаживали это унылое впечатление, возвращая зданию былой уют.

Рэй толкнул незапертую входную дверь и с порога крикнул:

— Я дома!

Из гостиной тут же выплыла Ривер. Её тёмные волосы сегодня были стянуты в два небрежных пучка, а в глазах плясали знакомые азартные чёртики. Между пальцев она сжимала дымящуюся сигарету, от которой тянулся пахучий шлейф.

Девушка окинула парней оценивающим взглядом и расплылась в ядовитой ухмылке:

— О-о, явилась-таки наша сладкая парочка. Ну и как, круто вчера оторвались на свидании, а, Тони?

Тони от неожиданности поперхнулся воздухом и неловко уставился в пол:

— Эм...

Рэй сбросил рюкзак на тумбу в прихожей и подозрительно прищурился:

— Чего? Что ты вообще несёшь? Какое ещё свидание? Совсем крыша поехала?

Ривер затаилась, выпустив облачко дыма в потолок:

— Ну как же... Вы с Тони вчера ночью свалили из дома. Причём через окно, как заправские Ромео.

Рэй нахмурился, чувствуя, как к горлу снова подступает утренний холодок:

— Куда?

Сестра равнодушно дёрнула плечом:

— Мне-то почём знать?

Тони сделал шаг вперёд, его голос зазвучал непривычно настойчиво и даже испуганно:

— Нет, Ривер, ты что-то путаешь... Я вчера весь вечер к тесту готовился!

Ривер издевательски фыркнула:

— Ага, попутно любуясь голым торсом моего братика. Прямо сидя на его кровати.

Тони резко осёкся. Его лицо в одно мгновение стало белым как мел, а губы беззвучно зашевелились, пытаясь вытолкнуть хоть какое-то слово:

— Ч-что?

— Да ладно вам, — задорно подмигнула Ривер, не замечая их ужаса. — Смотрелись вы чертовски мило. Жаль, телефона под рукой не было, такой кадр упустила. Милашки.

Рэй и Тони медленно повернулись друг к другу. В их округлившись глазах читалась растерянность. В прихожей повисла тишина — та самая, что обычно предвещает удар грозы.

В комнате Рэя пахло застоявшимся утренним воздухом. Парень быстрыми движениями скидывал вещи в чёрный рюкзак. Переодевшись в тёмные джинсы и чёрную куртку, он выглядел собранным и непривычно суровым. Тони сидел посреди этого хаоса на старом деревянном стуле, закинув ногу на ногу, и озадаченно крутил в руках пустую жестянку из-под газировки.

— Слушай, — нарушил тишину Тони. — Ривер, конечно, та ещё любительница пошутить. Я сперва вообще не догнал прикола.

Рэй тяжело вздохнул, застёгивая замок на толстовке:

— Вряд ли она шутила, приятель. Я слишком хорошо знаю свою сестру. И в её словах есть одна пугающая деталь. Я ведь действительно ни черта не помню из того, что было после душа.

Тони подался вперёд, задумчиво потирая подбородок:

— Ладно. Если верить Ривер... то я якобы пробрался к тебе в комнату через окно.

Рэй усмехнулся:

— Что, между прочим, в твоём репертуаре.

— И что потом?

— А потом мы куда-то ушли. Чёрт.

Тони насторожился, уловив перемену в его лице:

— В чём дело?

— Пазл не складывается, — Рэй швырнул на кровать связку ключей. — Ты утверждаешь, что носа из дома не высовывал, мне не звонил и не писал. Но в моём мобильнике висит сотня твоих пропущенных и сообщений.

— И к чему ты клонишь?

— К тому, что это невозможно. Ривер сказала, что видела тебя здесь. Она, конечно, любит поиздеваться, но выдумывать такое с потолка не станет.

— Хм... Ну, если разложить по полочкам... — Тони замаялся, явно теряя былую уверенность.

— И свой телефон ты найти не смог утром, — добил его Рэй.

— Да брось, он сто процентов валяется где-то под кроватью или в гостиной. Я просто плохо искал.

Рэй уставился на друга с откровенным недоверием:

— И это заявляет человек с его маниакальной педантичностью и идеальной памятью? Ты никогда ничего не теряешь.

Тони неловко почесал затылок:

— Да уж. Как-то паршиво всё складывается. Неужели я реально его где-то посеял? Мама меня убьёт.

Рэй внезапно замер посреди комнаты и произнёс:

— Но есть ещё кое-что.

— Что именно? — Тони подобрался.

— Помнишь, на парковке я говорил, что за нами как будто кто-то следит?

— Ну да, помню. Паранойя.

— Так вот, — Рэй понизил голос до шёпота, — мне сегодня приснился кошмар. Первый за последние пять лет.

Тони удивленно вскинул брови. Он отлично знал, что после гибели отца Рэй вообще перестал видеть сны. Его мозг словно заблокировал эту функцию.

— И что там было? Помнишь детали?

— Мы с тобой шли по лесу, — Рэй уставился в одну точку, чувствуя, как по спине снова бегут мурашки. — Вокруг была кромешная тьма. А потом всё завертелось слишком быстро.

Я помню страх, вспышку и то, как падаю, со всего маху ударяясь головой о что-то твёрдое. Было больно.

— Похоже на классический сонный паралич, — попытался успокоить его Тони, хотя сам заметно напрягся.

— Возможно. Но когда я проснулся, башка раскалывалась так, будто меня реально приложили чем-то тяжёлым.

В комнате повисла пауза. Друзья переваривали услышанное, пока Тони решительно не поднялся со стула, прерывая этот морок:

— Что ж, посиделки оставим на потом. Идём.

Рэй опешил:

— В лес?

— Именно, — решительно кивнул Тони, закидывая рюкзак на плечо. — Проверим то самое место. Вдруг мозг выдаст нужную ассоциацию и память вернётся.

Рэй стиснул зубы и с усилием затянул лямки своего рюкзака. Внутри всё протестовало против этой вылазки, но сидеть на месте и сходить с ума от неизвестности было ещё хуже.

— А если мы там ничего не найдем? Что дальше?

— Не знаю, — Тони вздохнул, и в его голосе впервые проступила недетская тревога. — Будем действовать по обстоятельствам.

Парни быстро шли по извилистой лесной тропе. Вокруг шумела листва, а прохладный ветер гулял в кронах. Редкие предзакатные лучи едва пробивались сквозь ветви, прорезая полумрак косыми золотистыми полосами.

Рэй притормозил на секунду, оглядывая ряды деревьев. Его лицо напряглось.

— Тони, а если эта вылазка ничего не даст? — почти шёпотом спросил он.

Тони обернулся, на его губах заиграла привычная ироничная ухмылка:

— Ну тогда... увы и ах. Спишем всё на психоз из-за выпускных экзаменов.

Внезапно Рэй замер как вкопанный и сдавленно охнул, схватившись за виски. Сознание на долю секунды ослепила болезненная вспышка. Из провала памяти вынырнул ломанный фрагмент: темнота, треск сучьев и страх. Картинка тут же погасла, оставив после себя лишь звон в ушах.

Тони мгновенно посерьёзней и шагнул к другу:

— Эй, ты чего? В порядке?

Рэй выдохнул и мотнул головой, прогоняя остатки морока:

— Да... Всё нормально. Нам туда, — он уверенно указал рукой на едва заметную развилку впереди.

Тони кивнул, внимательно всматриваясь в чащу:

— Ладно. Веди.

Они углубились в самую глушь, пока деревья резко не расступились, открывая небольшую поляну. Посреди неё высился одинокий старый дом. Облупленная покосившаяся крыша, проржавевшие оконные рамы, стены, густо покрытые мхом и диким плющом — здание выглядело так, словноросло в землю.

Тони озадаченно присвистнул:

— Ого. Кажется, мы на заброшенную территорию забрели. Сарай какой-то. Развалится скоро.

Рэй нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие:

— Мне кажется, в этом доме кто-то живёт, — сказал он.

Тони прищурился и заметил, что хлипкая входная дверь слегка приоткрыта, обнажая зловещую темноту коридора. Он потёр ладони:

— Дверца-то не заперта... Может, заглянем?

Рэй резко дёрнул его за рукав:

— Ты дурак? Нельзя.

Тони повёл плечом:

— Кто сказал?

Рэй жёстко перехватил руку друга, готовый силой утащить его с поляны. В этот самый момент из-за угла дома бесшумно сооткалась фигура.

Это был худой рыжеволосый парень. На нем была поношенная полосатая шапка и рваная куртка болотного цвета, явно великоватая ему по размеру. Юноша испуганно вжимал голову в плечи, а его пальцы нервно терзали край молнии.

— И-извините... — его голос сорвался на сиплый шёпот. Он затравленно переводил взгляд с Рэя на Тони. — Э-это... это частная территория. Не могли бы вы у-уйти?

На лице Тони тут же расплылась глуповатая улыбка.

— А... да? Прости, бро, мы не знали, что этот полуразрушенный сарай жилой, — Тони почесал затылок, ни капли не смутившись.

Рэй со всей силы ткнул друга локтем под дых, заставляя заткнуться.

— Ай! Ты чего дерёшься? — вытупился на него Тони.

— Это прозвучало бестактно, Тони, — процедил Рэй сквозь зубы и тут же повернулся к хозяину лачуги. — Прости моего приятеля. Он иногда сначала говорит, а потом думает. Мы уже уходим.

Тони возмущенно насутился:

— В смысле уходим? Рэй, погоди, мы же собирались...

— Уходим, я сказал, — жёстко перебил его Рэй. — Здесь нет того, что мы ищем.

Парни развернулись и сделали пару шагов к тропинке, как вдруг рыжеволосый юноша будто вспомнил что-то важное.

— Эм, постойте! Вы случайно... не теряли это? — негромко окликнул он.

Ребята обернулись. Парень протягивал им раскрытую ладонь, на которой лежал поцарапанный серый телефон. Рэй узнал его мгновенно.

— Тони, это же твоя труба, — он толкнул друга в плечо.

Тони уставился на гаджет, и на его лице отразился неподдельный шок:

— Да. Какого чёрта?

— Вчера ночью нашёл, — тихо объяснил юноша, махнув рукой куда-то в сторону густых зарослей справа от дома. — Вон в той стороне.

Тони сгрёб телефон, проверяя экран:

— А, понятно. Спасибо большое, парень. Обронил, значит... Ну, бывай.

Парни торопливо зашагали обратно в сторону лесного квартала. Рыжеволосый парень молча стоял у крыльца и провожал их затравленным взглядом до тех пор, пока силуэты подростков не растворились за деревьями. Только тогда он развернулся и скрылся за хлипкой дверью своего жилища.

На обратном пути Тони долго молчал, сосредоточенно хмурясь, а потом не выдержал:

— Слушай, а ведь я точно где-то видел этого рыжего. Лицо знакомое.

Рэй хмуро смотрел под ноги, пиная жухлые листья:

— Его зовут Шон. Шон Рид. Он работает в больнице у моей мамы... санитаром, полы там моет.

Тони удивленно вскинул брови:

— Ты сказал Рид? Тот самый Рид, у которого лет пять назад старшая сестра пропала?

— Да, это он, — тихо отозвался Рэй.

Тони брезгливо скривился, оглядываясь на оставшуюся позади лачугу:

— Офигеть... Не думал, что его семья живёт в такой нищете.

— Я тоже, — вздохнул Рэй. — Жалко парня.

Тони на ходу включил найденный мобильник, пробежался глазами по экрану и резко замер:

— Слушай, Рэй. Столько чертовщины за один день, у меня уже мозги плавятся. Но этот сотовый... Короче, мы реально были здесь вчера. И каким-то образом оба об этом забыли.

— Похоже на то, — Рэй остановился рядом. — Теперь-то ты мне веришь?

Тони посмотрел на него серьёзно:

— Да. И ты ведь понимаешь, что это значит?

Рэй вопросительно приподнял бровь:

— Что? Очередная авантюра?

Тони прищурился, и в его глазах снова зажёгся азартный огонёк:

— Именно! Ну, ты в деле?

ГЛАВА 2

По ночной, окутанной туманом трассе послушно катился автомобиль Эмили Долл. В салоне негромко шипело радио, перебиваемое встревоженным голосом из динамика мобильного телефона. Эмилия в очередной раз выслушивала нотации от матери.

— Эмилия, ну вот сдался тебе этот Стренджпорт? — вздыхала Оливия на том конце провода. — Чем тебе Риверсайд-то не угодил? Ерундой занимаешься, честное слово...

— Мам, не начинай, пожалуйста, — устало попросила девушка, крепче сжимая руль. — Мне предложили отличный контракт с подъёмными и бесплатным жильём. К тому же здесь потрясающая природа и спокойный город. Сама подумай, это же идеальный старт.

— В Риверсайте тебе тоже предлагали место, — гнула свою линию мать. — И природа у нас ничуть не хуже. Я же просто за тебя переживаю, глупая.

— Мне двадцать семь, мам, — отрезала Эмилия, бросив короткий взгляд в зеркало заднего вида. — Хватит меня опекать, я уже большая девочка.

— И всё же, милая... У меня сердце не на месте, понимаешь? Знаешь что, давай я приеду? Адрес твой у меня есть. Чемоданы я, если что, уже собрала, на всякий пожарный. Буду помогать тебе обустраиваться на новом месте.

— Нет, мам, сиди дома, ради всего святого. Я со всем справлюсь сама, честно.

— Точно уверена?

— Абсолютно. Ладно, мамуль, я перезвоню, как только припаркуюсь у дома. Тут на трассе такой туман, что дальше собственного капота ничего не видно. Не хочу отвлекаться от дороги.

— Хорошо. Но только обязательно набери, как доберёшься, чтобы я с ума не сошла. Люблю тебя.

— И я тебя...

В трубке раздались короткие гудки. Эмилия со вздохом бросила телефон на пассажирское сиденье и покачала головой:

— Ах, мама... Когда же ты наконец оставишь меня в покое?

Не успела она перевести дух, как экран телефона снова вспыхнул, заливая салон агрессивным светом. На дисплее высветилось имя бывшего парня. Эмилия на секунду замешкалась, внутри болезненно кольнуло. Проклиная этот несвоевременный звонок, она потянулась к гаджету, на долю секунды оторвав взгляд от лобового стекла.

Эта секунда едва не стоила ей жизни.

Из белесой стены тумана прямо перед капотом сооткнулся уродливый силуэт. Эмилия в ужасе вывернула руль влево, до упора вдавив педаль тормоза. Машину занесло на скользком асфальте. Раздался визг резины, тяжёлый удар, и легковушка, подлетев на обочине, несколько раз перевернулась в воздухе, сминая крышу в гармошку.

Когда всё затихло, в воздухе повис запах бензина и горелой проводки. Эмилия висела на ремне безопасности головой вниз. Осколки лобового стекла усыпали её лицо и руки, изо рта струилась солёная кровь, а сознание удерживалось на самой грани.

Сквозь плывущий перед глазами туман она услышала неспешные шаги. Хруст гравия. Искорёженную водительскую дверь со скрежетом сорвало с петель.

Над разбитой машиной навис силуэт существа. Тварь не собиралась её добивать. Оно грациозно протянуло к истекающей кровью девушке свою когтистую руку. Стоило чёрным когтям коснуться её бледной кожи, как в голове Эмили взорвалась сверхновая. Невидимый импульс прошёл сознание женщины насквозь. Между человеком и чудовищем протянулась неразрывная связь, выжигая её прошлую личность и подчиняя высшей воле.

В отличие от Рэя, Тони жил в самом оживлённом квартале Стренджпорта, практически в черте центра города, где за окнами никогда не утихал гул проезжающих машин. Но внутри его комнаты был совершенно иной мир — оазис безупречной чистоты. Тони был фанатично аккуратен во всём: книги на полках стояли строго по алфавиту, конспекты лежали идеальными стопками, и даже постеры с музыкальными группами на стенах были выровнены по линейке.

Сейчас парни сидели на пушистом ковре, окружённые горами раскрытых учебников и исписанных листов. Прodelанный пешком путь от дома Рэя помог немного проветрить головы, но туман из памяти никуда не исчез.

Рэй протянул другу черновик:

— Глянь. Я хоть что-то правильно написал?

Тони углубился в чтение, задумчиво мыча под нос. На его лице отразилось искреннее удивление.

— Ну надо же... Ни одной ошибки, чувак. Можешь ведь, когда хочешь.

Рэй устало потёр переносицу:

— Рассчитываю хотя бы на слабую тройку. Главное — вытянуть средний балл и получить этот чёртов допуск к экзамену.

— Тебе сейчас нужна пятёрка с плюсом, а не тройка, — наставительно отрезал Тони, возвращая лист другу. — Иначе ты до лета будешь этот балл наскрёбывать. Допуск-то тебе дадут, но вот сдавать экзамен придётся самостоятельно. Списать не дам, уж прости. Так что изволь попотеть.

Рэй вяло отмахнулся, беря из папки чистый плотный лист и карандаш:

— Не парься. Справлюсь как-нибудь.

— Очень на это надеюсь, — Тони внимательно посмотрел на друга. — Ты, кстати, обдумал то, что я предложил в лесу?

Рэй положил лист на колено и принялся набрасывать штрихи. Тишину комнаты нарушал лишь скрежет грифеля.

— Нет ещё. Для таких решений нужно время. Это тебе не в приставку рубиться, тут пахнет реальными неприятностями.

— Ну, с этим не поспоришь, — согласился Тони.

Рэй на секунду замер.

— Мне, конечно, хочется узнать, что произошло с нами прошлым вечером. Но с другой стороны... может, ну его к чёрту? Тебе не приходило в голову, что мы могли увидеть то, чего видеть вообще не следовало? И память нам отшибло не просто так.

Тони подался вперед:

— Не исключено. И что ты предлагаешь? Засунуть голову в песок, включить дурака и делать вид, что ничего не произошло?

— Я пока ничего не предлагаю, — хмуро бросил Рэй, возвращаясь к рисунку. — Просто взвешиваю риски.

— И всё же тебе это интересно, — ухмыльнулся Тони. — Иначе ты бы уже всю орал и связывал меня по рукам и ногам, чтобы я никуда не лез.

Рэй вздохнул, признавая его правоту:

— Сейчас всё слишком запутано. Давай так: я обдумаю всё хорошенько и тогда... дам тебе ответ, ладно?

— Да без проблем, — Тони выдержал небольшую паузу и хитро прищурился: — Рэй?

— Чего тебе?

— Может, на чистоту? Расскажи про новенькую. О чем вы там шушукались?

Рэй закатил глаза, чувствуя, как к щекам снова подступает лёгкий жар:

— Опять ты за своё... Да не о чем там рассказывать, утомись. Столкнулись случайно у полок. Помог ей с учебниками, ну и расспросил про переезд.

— Так, а она что на это? — Тони подался вперед, подперев подбородок ладонями.

— Сказала, что надолго в Стренджпорте не задержится, — Рэй продолжал чертить карандашом по бумаге. — Возможно, уедет ещё до выпускного. На этом всё.

Тони внимательно вгляделся в его лицо:

— И ты... разочарован?

— С чего бы это? — Рэй даже не поднял головы.

— Да с того, что я наблюдаю за тобой весь день, — Тони многозначительно поднял указательный палец. — Стоит ей появиться поблизости, и ты буквально выпадаешь из реальности. Я тебя впервые таким вижу, чувак. Ты ни на одну девчонку в школе так не смотрел. А когда ты сейчас рассказывал про её скорый отъезд, в твоём голосе прямо сквозила досада.

Рэй на секунду замер. Грифель застыл над бумагой.

— Это... настолько заметно? — тихо спросил он.

— Естественно! По крайней мере, для меня, — хмыкнул Тони. — Как-никак, я твой первый и единственный лучший друг. Мы уже лет десять дружим.

— Одиннадцать, — на автомате поправил Рэй.

— Тем более, — Тони замолчал, вытягивая шею и пытаясь рассмотреть, что за линии ложатся на лист. — Слушай, а что ты там вообще калякаешь? Дай заценю!

Не дожидаясь разрешения, Тони молниеносным движением выхватил бумагу прямо у друга из-под рук.

— Эй! Отдай сейчас же! — вскинулся Рэй, попытавшись перехватить лист, но Тони уже ловко отшатнулся назад, удерживая добычу на расстоянии вытянутой руки.

Он прищурился, разглядывая быстрые карандашные штрихи, и его лицо мгновенно расплылось в хитрой улыбке. С плотной бумаги на него смотрело безупречно прорисованное лицо Аны. Рэй передал её черты с фотографической точностью.

— Новенькая? — Тони перевёл взгляд с портрета на пунцового друга. — Она реально так выглядит, или это у тебя в голове фильтры такие?

— Я по памяти рисовал, — Рэй выдохнул, забирая листок обратно. — Такой она мне запомнилась. Из головы всё никак не выходит... Сам не понимаю, почему.

Тони улыбнулся:

— А вот я прекрасно понимаю. Ты влюбился. Без вариантов.

— Не говори ерунды, — Рэй сердито отвернулся к окну.

— Влюбился-влюбился! Я в этом теперь на сто процентов уверен. Вон как уши запылали.

— Отвали. Не влюблен я, понятно тебе? Просто... ну, просто она мне симпатична. Да, давай назовем это так.

Тони понимающе закивал, пряча улыбку:

— Симпатична, значит... Ну-ну, утешай себя. Тебе, конечно, виднее.

Внизу хлопнула входная дверь, и по коридору разнёсся усталый голос шерифа:

— Энтони, я дома! Ужин готов?

Через пару секунд Гвендолин Данкан заглянула в комнату сына.

Рэй тут же поднялся с ковра, закидывая рюкзак на плечо:

— Я, пожалуй, пойду.

— Уже? — Тони разочарованно взглянул на друга.

— Да время-то... Мама, наверное, тоже уже с работы вернулась.

Гвендолин приветливо улыбнулась парню:

— Рэй, может, тебя подвезти? Мне не трудно.

— Нет, спасибо, тётя Гвен, меня сестра заберёт.

— Ну, хорошо. А то небезопасно одному в такую темень по улицам разгуливать.

В кармане Рэя завибрировал мобильник. Экран высветил имя сестры.

— Извините, я отвечаю, — парень шагнул в коридор. — Алло? Да, Ривер...

Гвендолин проводила его взглядом и повернулась к сыну:

— Так что там насчёт ужина?

— Всё готово. Тебе понравится, приготовил то, что ты любишь, — Тони подмигнул ей, и они вместе направились на кухню.

Парень с гордостью снял крышку со сковороды:

— Та-дам! Сегодня у нас овощи на пару.

Гвендолин застыла с поднятыми бровями, на её лице отразилось страдание:

— Боже... Энтони, ты пытаешься сделать мою жизнь невыносимой? Где говяжий стейк и картошка фри?

— Нет, мам, ты не понимаешь! — Тони наставительно поднял палец. — Я как раз пытаюсь продлить твою жизнь. Между прочим, жареное мясо с твоей поджелудочной тебе категорически противопоказано.

— Ой, опять ты за своё... Всё со мной давно в порядке, — проворчала шериф, но послушно потянулась за тарелкой.

Рэй заглянул на кухню, прерывая их семейную пикировку:

— Ривер сказала, что уже подкатила к дому.

— Отлично, — Тони отложил полотенце. — Ты вещи-то все собрал? Ничего не оставил?

— Да вроде всё на месте, — кивнул Рэй.

В дверь настойчиво позвонили. Рэй тут же открыл. На пороге стояла Ривер, небрежно крутя на пальце ключи от байка:

— Готов, бунтарь?

— Да, пошли.

Тони подошел к прихожей, чтобы проводить гостей:

— До завтра тогда?

— Ага, до завтра, — отозвался Рэй.

Ривер уже развернулась к выходу, но вдруг обернулась через плечо:

— А, Тони, чуть не забыла. Твой пикап будет готов завтра ближе к обеду. Ребята в мастерской его знатно латают, ещё лет десять проскрипит.

— О, серьёзно? — Тони просиял. — Спасибо огромное!

— Да не за что, — Ривер сделала каменное лицо. — С тебя две тысячи долларов.

— Сколько?! — у Тони аж глаза округлились.

Байкерша не выдержала и звонко расхохоталась:

— Да расслабься, шучу я. Тётя Гвен ещё днём всё оплатила.

Рэй вздохнул, толкая сестру к выходу:

— Ты как всегда в своём репертуаре, Ривер...

— Ладно, пока, Тони. До завтра, — помахала она рукой.

— Пока, — усмехнулся Тони.

Брат с сестрой вышли на прохладную вечернюю улицу Стренджпорта. Ривер зашагала к своему байку:

— Жаль, что ты не остался у него на ночёвку.

Рэй удивленно покосился на неё:

— Это ещё почему?

— Мама тыквенных маффинов напекла. Мне бы просто больше досталось, — честно призналась она.

— Я так и знал. Чревоугодница.

— Эй! — Ривер возмущенно завела мотор, который рывкнул на всю улицу. — Я вообще-то много работаю. А трудягам положено всё самое лучшее и в тройном размере.

— Ну да, ну да. И у этой «трудяги» вечно нет денег, — ядовито подметил брат.

— Поосторожнее, братец, — прищурилась Ривер. — Иначе до дома побежишь трусцой за моим байком. Для здоровья полезно, между прочим.

— Всё, молчу, — Рэй поспешно запрыгнул на пассажирское сиденье позади сестры. — Поехали уже.

Они рванули с места, растворяясь в ночных огнях города.

Тем временем Тони, быстро покончил с ужином и вернулся в свою комнату. Он подошёл к письменному столу, собираясь аккуратно разложить учебники, и вдруг его взгляд зацепился за ковёр. Там, прямо посреди ворса, сиротливо лежала плотная картонная папка. Папка с рисунками Рэя.

Тони поднял её, осторожно сдув невидимую пылинку, и тихо хмыкнул под нос:

— Так и знал, что этот растяпа что-нибудь да забудет.

Утром Рэй стремительно сбежал по ступеням крыльца, на ходу застегивая куртку, и замер посреди двора. Возле забора было пусто. Чёрный «Мустанг» будто испарился.

Парень вихрем взлетел на порог и ворвался в гостиную, где на диване вольготно устроилась Ривер, лениво листая каналы.

— Ривер! Ты мою машину видела?! — тяжело дыша, выпалил Рэй.

Сестра даже не повернула головы, продолжая щёлкать пультом:

— О да... Ты в салоне такой свинарник развёл. Прибрался бы хоть.

— Да я не об этом! — Рэй раздражённо шагнул к дивану. — Ты видела её сегодня?

Ривер наконец соизволила поднять на него взгляд и равнодушно пожала плечами:

— Успокойся, паникёр. Мама на ней уехала за продуктами. Если горит, могу подбросить тебя до школы на байке. Ветер в лицо, адреналинчик, все дела. Хочешь?

Рэй представил, как они с рёвом подкатывают к главному входу под ошарашенные взгляды одноклассников, и его передёрнуло.

— Ну уж нет, спасибо. Я лучше пешком прогуляюсь, — отрезал он, поправляя лямку рюкзака. — Не хватало ещё привлекать к себе лишнее внимание.

Ривер издевательски ухмыльнулась и снова уткнулась в телевизор:

— Ну, как знаешь, братишка. Лёгкой прогулки.

Рэй перешагнул порог, натянул наушники и привычным жестом запустил плеер. Гитарные риффы «Дэфтоунз» мгновенно отсекали звуки просыпающегося города, позволяя парню провалиться в собственные мысли. Он уже миновал ворота и зашагал по обочине, как вдруг чьи-то пальцы легко и осторожно коснулись его плеча.

Рэй резко обернулся, выдёргивая один наушник. Перед ним стояла Ана.

— Рэй! — выдохнула она, чуть улыбаясь.

— Оу, привет, — он растерянно моргнул, пытаясь справиться с внезапным уколом адреналина. — Не ожидал встретить тебя здесь. Ты что, живёшь где-то неподалеку?

— На самой окраине, в тех новых кварталах за кольцом, — Ана поправила ремешок сумочки.

Рэй удивленно приподнял бровь:

— Но ведь новый район вообще в другой стороне. Зачем тебе этот крюк?

— Ну, я... — она на секунду замялась, глядя на верхушки деревьев. — Решила просто немного пройтись с утра. Погода хорошая, хотелось получше осмотреться.

— И как тебе наш Стренджпорт? — Рэй двинулся дальше, и девушка без приглашения пристроилась рядом. — После Нью-Йорка здешние места, должно быть, кажутся жуткой глухоманью?

— Вовсе нет, — Ана качнула головой, ловя лицом редкие лучи утреннего солнца. — Здесь так... непривычно тихо. Спокойно. Я бы с удовольствием задержалась тут подольше, но, к сожалению, обстоятельства не позволяют.

— М-м, ясно, — протянул Рэй, мысленно возвращаясь к её вчерашним словам в библиотеке.

Ана прищурилась, кивая на болтающийся у него на груди провод:

— Что слушаешь?

— «Дэфтоунз».

— Поделишься? — она с любопытством протянула ладонь.

Рэй замялся, неловко перебирая пальцами провод:

— Ну... тебе вряд ли зайдёт такая альтернатива. Большинство девчонок от неё воротит. Но раз уж тебе интересно, держи.

Он аккуратно передал ей второй наушник. Ана вставила его, прикрыла глаза и несколько секунд молча шла в такт гипнотическому ритму.

— Знаешь, а мне нравится, — тихо произнесла она, поворачиваясь к нему.

— Серьёзно? — Рэй искренне удивился.

— Да. В этой музыке есть что-то... правильное. Она здорово отвлекает от лишнего шума в голове. Позволишь мне послушать ещё немного, пока идем?

— Конечно, — Рэй почувствовал, как внутри растаяло утреннее напряжение. — Да можешь хоть на целый день его забрать. Только смотри, не потеряй.

— Спасибо, ты чудо, — Ана тепло улыбнулась ему, прижимая ладонь к уху. — Не переживай, верну в целости и сохранности сразу после занятий.

Они вместе дошли до школы, увлечённо переговариваясь. Тяжёлые риффы всё ещё глухо рокотали в их общих наушниках, и Рэй настолько растворился в моменте, что позабыл обо всём на свете. Он уверенно шагал к главному входу, даже не взглянув в сторону стоянки.

На парковке среди автомобилей стоял Тони. Заметив эту картину, он озадаченно нахмурился, но тут же ухмыльнулся и качнул головой. Подходить и мешать он не стал.

Парочка вошла в школьный вестибюль.

— У тебя сейчас какой предмет по расписанию? — спросил Рэй, отдавая ей плеер.

— Биология, — Ана аккуратно приняла его.

— Отлично, значит, нам в один кабинет, — Рэй улыбнулся, но в ту же секунду его словно током ударило. Он замер посреди коридора. — Чёрт...

Ана обеспокоенно заглянула ему в лицо:

— Что-то не так?

— Я напрочь забыл про Тони, — Рэй виновато заплёл пальцы в волосы. — Мы же каждое утро встречаемся на парковке, чтобы вместе идти на уроки.

— Твой друг?

— Ну да.

— Ой, извини, пожалуйста, — Ана смущённо опустила глаза. — Это я тебя отвлекла...

— Брось, ты тут ни при чём, — поспешил успокоить её Рэй, выуживая из кармана мобильник. — Он, скорее всего, уже в классе. Сейчас я наберу ему...

— Можешь не тратить баланс, — раздался за их спинами знакомый ироничный голос.

Тони подошёл к ним прогулочным шагом, закидывая руки в карманы куртки. На его лице играла наигранная суровость.

— Я, значит, караулю его, мёрзну, а он проходит мимо и даже в мою сторону не косится. Тоже мне, лучший друг.

— Прости, Тони, виноват, — Рэй неловко переступил с ноги на ногу. — Я Ану по дороге встретил, вот мы вместе и пришли.

Тони тут же переключил всё своё внимание на новенькую. Он картинно выпрямил спину и галантно кивнул:

— Ой, где мои манеры... Привет, я Тони Данкан. Лучший и единственный преданный друг этого вечно угрюмого парня. Будем знакомы. Моя мама — шериф полиции, так что, если кто-то посмеет тебя обидеть в этом захолустье, сразу обращайся. Организуем парням путёвку за решетку.

Ана не удержалась и тихонько рассмеялась:

— Очень приятно, Тони.

— Так, хорош выпендриваться, Данкан, — раздражённо оборвал его Рэй, толкая друга к дверям кабинета. — Пошли в класс.

— Ничего я не выпендриваюсь, — упрямо буркнул Тони, послушно шагая вперед. — Просто проявил гостеприимство.

Вся троица вошла в кабинет биологии как раз в тот момент, когда над школой разнесся звон стартового звонка. Вслед за ними в аудиторию вошла миссис Гилберт. Директриса, которой из-за нехватки учителей приходилось тянуть на себе ещё и уроки естественных наук, выглядела собранной.

Тони и Рэй торопливо направились к своим привычным партам в конце ряда.

— Доброе утро, класс, — миссис Гилберт требовательно постучала карандашом по столу. — Напоминаю, сегодня у нас лабораторная работа. И сразу внесём коррективы. Нет-нет-нет,

Рэй, Тони... Вы сегодня работаете порознь. Фицджеральд садится к Ане, а Данкан перебирается на средний ряд к Джейн.

Тони сочувственно похлопал друга по плечу, забирая свои конспекты:

— Удачи, чувак.

Рэй неловко пристроил свой рюкзак на стул рядом с новенькой.

— Я, если честно, в биологии полный ноль, — тихо признался он.

Ана приветливо улыбнулась, пододвигая к нему тяжёлый штатив микроскопа:

— Не страшно. Положись на меня.

— Ловлю на слове.

— Тема сегодняшнего занятия: «Изучение строения луковой шелухи под увеличением», — сухо объявила директриса со своей кафедры.

Тони с соседнего ряда тут же застонал:

— Опять лук? Миссис Гилберт, ну это же детский сад, честное слово. Дали бы хоть лягушку какую-нибудь препарировать, для солидности.

— На следующем занятии будет вам лягушка, мистер Данкан, — строго осадил его Гилберт. — А сегодня — изучайте растительные клетки. Приступайте.

Ана первая прильнула к окуляру, настраивая зеркальце:

— Так, посмотрим, что тут у нас... Ага, вижу поры.

Рэй сменил её у прибора. Настроив фокус, он взял карандаш и принялся делать зарисовку в лабораторной тетради. Его рука двигалась быстро и уверенно, фиксируя переплетения линий. Ана внимательно наблюдала за его точными движениями со стороны.

— Ничего себе, — удивилась она. — Какая потрясающая детализация. Ты отлично рисуешь.

Рэй почувствовал, как уши предательски запылали:

— Спасибо. Если хочешь... могу и для твоего отчёта рисунок сделать.

— Спрашиваешь! Конечно хочу, — Ана улыбнулась и снова уткнулась в микроскоп. —

Пиши: цитоплазма, вакуоли...

Тони с соседнего ряда то и дело бросал на них подозрительные взгляды. Но пока он отвлекался, парочка уже успела оформить обе работы.

— Миссис Гилберт, мы всё, — Рэй поднял руку.

Директриса удивлённо приподняла брови, бегло просматривая их тетради:

— Уже? Оперативно. Молодцы, свободны.

Рэй и Ана начали торопливо стрегать вещи в сумки, когда Гилберт добавила, не оборачиваясь:

— И да, Рэй, чуть не забыла. После уроков жду тебя у себя в кабинете. Нужно серьёзно обсудить твою успеваемость. Это важно.

Рэй вздохнул:

— Хорошо. Но сомневаюсь, что услышу там что-то новое.

Он вышел в коридор, где тут же раздался звон школьного звонка. Следом из класса выскочил Тони и быстрым шагом подошёл к ребятам.

— Двигаем на следующий урок? — спросил он, закидывая рюкзак на плечо. — Сейчас у нас философия.

Рэй обернулся к Ане:

— Ты с нами?

— Нет, у меня по расписанию экономика, — Ана разочарованно развела руками. — Свободных мест на философию уже не было, так что без меня.

Тони страдальчески закатил глаза и перекрестился:

— Вон оно что... Спаси и сохрани твою душу. Экономику у нас ведёт гримза Адамар. Она капец какая злющая. Настоящая тиранка, люто ненавидит всех.

— Да хорош тебе нагнетать, — раздраженно оборвал его Рэй. — Нормально Адамар ко всем относится. Если не нарываться.

— Это к тебе она нормально относится, у тебя же особый статус, — буркнул Тони. — А на меня у этой ведьмы точно зуб имеется. Глаза б мои её не видели. Кстати, Рэй, ты вчера у меня свою папку забыл. Держи.

Тони выудил из своего рюкзака картонную папку и протянул другу. Рэй потянулся за ней, но застёжка разжалась, и один из листов с тихим шорохом выскользнул наружу, плавно опустившись прямо к ногам Аны.

Девушка наклонилась и подняла бумагу. Рэй замер, готовый провалиться сквозь землю от стыда. С карандашного наброска на Ану смотрело её лицо.

Тони прижал ладонь ко рту:

— Ой-ёй... Неловко вышло.

— Ого... — Ана заворуженно разглядывала портрет, и её глаза восхищённо расширились. — Это просто бесподобно. Рэй, сколько? Сколько ты за него хочешь?

— Я... я не продаю свои рисунки, — Рэй покраснел, отводя взгляд в стену. — Если... если он тебе нравится, просто заberi его себе.

Ана вскинула на него сияющий взгляд:

— Правда? Спасибо тебе огромное! Я буду очень им дорожить.

— Рад, что угодил, — пробормотал Рэй, затапливая папку глубоко в рюкзак. — Ладно, нам пора бежать, иначе на философию опоздаем. Увидимся позже.

— До встречи, — помахала им Ана, бережно прижимая рисунок к груди.

— Скажи честно, ты ведь нарочно это подстроил? — Рэй раздраженно пихнул друга плечом, пока они шли по коридору. — Я чуть со стыда на месте не сгорел.

— Да клянусь тебе, оно само вывалилось! — Тони примирительно поднял ладони.

— Ты хоть понимаешь, как меня подставил?

— Ладно-ладно, прости, — Тони покаянно вздохнул. — Честное слово, больше такого не повторится.

Тем временем Ана аккуратно спрятала портрет на верхнюю полку своего шкафчика и уже тянулась к замку, когда рядом соткалась Эйми Гилберт. Дочь директрисы так лучилась безупречностью, что у Аны на секунду запестрило в глазах.

— Приветик! Ты ведь Ана Тейлор, да? — Эйми ослепительно улыбнулась, протягивая руку. — Я Эйми Гилберт. Президент школьного совета и организатор всех местных мероприятий. Рада знакомству! Уже присмотрела себе какой-нибудь клуб?

Ана удивленно моргнула:

— Клуб?

— Ну да, — Эйми понизила голос. — После уроков у нас внеклассные занятия. Посещение, конечно, добровольное, но за активность дают дополнительные баллы. Ну и много других крутых привилегий.

Ана заинтересовалась:

— Каких, например?

— Летние поездки за счёт школы, денежные гранты, рекомендательные письма для поступления в нормальные колледжи. И всё в таком духе. Как у тебя с плаванием? Могу устроить в нашу женскую сборную. У нас там топовый тренер — мисс Адамар. Она, кстати, ведёт экономику и частенько подменяет других учителей. Классная тётка, мигом сделает из тебя чемпионку.

— Вообще, плавать я люблю, — призналась Ана.

— Вот и отлично! — Эйми щёлкнула пальцами. — В три часа дня у нас тренировка в бассейне. Приходи, если интересно.

— А какие ещё варианты есть? — спросила новенькая.

— Ой, да полно, — Эйми небрежно махнула рукой. — Астрономия, психология, театралка, музыкальный кружок... На стенде у главного входа висит весь список, почитай на досуге. Но я рекомендую именно плавание.

— Почему такая настойчивость?

— Банальный прагматизм, — Эйми подмигнула ей. — У нашего клуба полно спонсоров, так что бонусов там в разы больше. Плюс, когда бассейн пустует, можешь приходить и плавать в своё удовольствие. Тебе и слова никто не скажет.

Ана на секунду задумалась:

— Звучит заманчиво. Хорошо, я загляну.

— Чудесно!

Коридор внезапно оглушил школьный звонок.

— Ой, мне пора бежать, — Эйми торопливо закинула сумку на плечо. — Напомню: в три часа встречаемся у входа в спорткомплекс. Не опаздывай!

Дочь директрисы умчалась, мгновенно затерявшись в толпе. Ана закрыла шкафчик и зашагала к кабинету экономики. В эту же секунду по опустевшему коридору медленно пошла Эмилия Долл. Новая учительница философии ступала плавно, почти бесшумно, а полы её длинного черного пальто едва заметно колыхались в такт её шагам.

Кабинет философии гудел от нетерпения. Преподавательский стол по-прежнему пустовал.

Тони обернулся через плечо к первой парте:

— Эй, Эйми! Новая учительница вообще собирается приходить? Что твоя мама говорит?

Эйми раздраженно захлопнула пудреницу и повернулась к ним:

— Понятия не имею. Мама до неё всё утро дозвониться не могла. Если в течение пяти минут не явится, урок просто отменяют.

Рэй устало откинулся на спинку стула:

— Может, оно и к лучшему. Отосплюсь хоть.

Дверь кабинета распахнулась с тяжёлым стуком. В класс вошла Эмилия Долл.

В аудитории мгновенно воцарилась гробовая тишина. Зелёные глаза новой учительницы были застывшими, словно на лицо женщины нацепили фарфоровую маску. Гранатовые пряди волос чуть покачивались при каждом шаге. Вызывающий макияж довершал это жуткое впечатление: угольно-чёрные, хищные стрелки и красная помада, похожая на запёкшуюся кровь. Тёмный костюм мог выглядеть пристойно, если бы не вызывающе короткая юбка и туфли на огромных шпильках. Эмилия двигалась неестественно ровно, больше похожая на чью-то извращенную марионетку, чем на школьного преподавателя.

— Тишина, — её голос прозвучал без единой живой интонации. — Меня зовут Эмилия Долл. Я ваш новый преподаватель философии. Очень приятно. Начнём с переклички. Слышите свою фамилию — просто молча поднимаете руку. Джейн Армстронг. Энтони Данкан.

Тони привычно вскинул ладонь и попытался поправить учителя:

— Простите, мисс Долл, но лучше называйте меня...

— Тишина, — оборвала она его на полуслове.

Эмилия медленно повернула голову в его сторону. От этого фиксированного взгляда у Тони по позвоночнику пробежали мурашки, а горло перехватило. Он торопливо опустил руку.

— Норман Фишер. Рэй Фицджеральд...

На имени Рэя её зрачки на секунду сузились, а лицо исказила злая судорога, будто она едва сдерживала сильное желание броситься через стол и задушить парня прямо здесь. Рэй инстинктивно подобрался, кожей чувствуя исходящую от неё угрозу.

— Эйми Гилберт. Паркер Гловер. Шейла Гамильтон. Лина Лейн. Мэри Тейт...

Тони испуганно пригнулся к парте, едва шевеля губами в сторону друга:

— Чёрт, Рэй... Какая-то она странная, не находишь? Чистый биоробот. Аж мороз по коже.

— Тише ты, — так же незаметно процедил Рэй. — Услышит же.

— ...И Дилан Янг, — Эмилия закрыла журнал. — Что ж. Прежде чем мы начнём, усвойте несколько правил. На моих занятиях должна быть абсолютная тишина. Если я услышу хотя бы малейший шёпот — наказан будет весь класс без исключения. Громко не дышать. Не смеяться. Не улыбаться. Не вступать в споры. Мобильные телефоны выключить и убрать. Привыкайте вести себя как взрослые люди. Надеюсь, я выразилась предельно ясно. А теперь откройте учебники на двадцать девятой странице. Самостоятельно читаете текст и письменно выполняете все задания. Приступайте.

В классе воцарился страх. Было слышно только, как пятнадцать человек одновременно и очень тихо перевернули страницы.

Тони уткнулся носом в параграф и выдохнул:

— Беру свои слова назад. Наша Адамар по сравнению с этой куклой — просто ангел во плоти.

Грохот школьного звонка разорвал тишину кабинета, словно спасительный выстрел. Ученики начали торопливо, стараясь не шуметь под холодным взглядом Эмилии Долл, складывать учебники. Едва переступив порог класса, Тони шумно выдохнул и тут же нагнал идущую впереди дочь директрисы.

— Эй, Эйми! Ты же уверяла, что эта мисс Долл — милая женщина? — вполголоса возмутился он.

Эйми раздражённо пожала плечами, поправляя лямку сумки:

— Это не я говорила, а мама. На неё при созвоне мисс Долл произвела приятное впечатление. Но сейчас я сама вижу, что она явно не в себе. С ней точно что-то не так. Даже покойный мистер Ломан со всей его строгой дисциплиной был куда лояльнее к нам.

— Вот-вот, чистый кошмар на шпильках, — поддакнул Тони.

Эйми притормозила у развилки коридора и повернулась к Рэю:

— Кстати, Рэй, у вас же сейчас последний урок по расписанию?

— Ну да, — кивнул он. — А потом я планировал заскочить в художественный клуб.

— Отлично. Только не забудь сразу после занятий зайти к моей маме. Она просила ещё раз напомнить, — серьёзно произнесла Эйми.

— Ага, обязательно зайду, — буркнул Рэй, хотя перспектива выслушивать нотации об успеваемости его совсем не радовала.

Тони ободряюще хлопнул друга по плечу:

— Не переживай. Я ему напомню.

— Вот и славно, — чуть улыбнулась Эйми.

Прощавшись, ребята разделились и растворились в гудящем потоке учеников, спешащих на последние занятия этого странного дня.

Рэй коротко постучал в дверь директорского кабинета.

— Можно?

— Проходи, Рэй. Присаживайся, — миссис Гилберт указала на мягкое кожаное кресло.

У окна, скрестив руки на груди, стояла Эйми. Её присутствие здесь сразу не понравилось парню.

— Я бы хотела обсудить твою успеваемость, — директриса сложила руки в замок перед собой. — Ты ведь понимаешь, что с такими баллами тебя попросту не допустят к выпускным экзаменам? Самое время спасать положение. Поэтому я попросила Эйми позаниматься с тобой.

Рэй опешил:

— Что? Но зачем? Мне Тони отлично помогает с учебой.

— Знаю я, как он тебе помогает, — оборвала его миссис Гилберт. — Учителя неоднократно жаловались, что он даёт тебе списывать готовые тесты. А сам ты на уроках демонстративно отмалчиваешься. Почему? Ты ведь способный мальчик, Рэй.

— Мне нечего вам ответить, миссис Гилберт, — глухо бросил он, глядя в стол.

В разговор мягко вмешалась Эйми:

— Пойми, художественный клуб тебя больше не прикроет. Мы уже оповестили мисс Вернер о твоих хвостах. Тебе запретят приходить в мастерскую, пока не исправишь все оценки.

— Рэй, а может, корень проблемы кроется в Тони? — директриса внимательно прищурилась.

Рэй мгновенно подобрался, его взгляд потемнел:

— На что вы намекаете?

— На то, что твой друг тебя тормозит, — отчеканила миссис Гилберт. — Возможно, вам лучше учиться в разных классах? Я считаю это разумным. Будешь углубленно изучать только те предметы, которые выберешь сам. Что скажешь?

— Отказываюсь, — жёстко отрезал Рэй. — Меня всё устраивает.

— Ты точно уверен?

— На все сто процентов.

— Что ж, в таком случае начни наконец стараться, — директриса недовольно поджала губы. — Я буду лично следить за твоими оценками. И если в течение месяца ситуация не изменится... я приму жёсткие меры.

Рэй шумно выдохнул, сдаваясь:

— Ладно. Только... пожалуйста, не говорите ничего маме. Не хочу её расстраивать в очередной раз.

— Всё зависит исключительно от тебя, Рэй, — Гилберт перевела взгляд на дочь. — Эйми, вся надежда на тебя. Не подведи.

— Конечно, мам. Будем заниматься у нас дома, с завтрашнего дня, сразу после пяти вечера. Рэй, можешь даже конспекты с собой не тащить, у меня всё есть.

— Понял, — буркнул парень.

— Супер. Договорились! — улыбнулась Эйми.

— Я могу идти?

— Свободен, — произнесла миссис Гилберт.

Эйми закинула сумку на плечо:

— Ладно, мамуль, я побежала в бассейн. К нам сегодня новенькая приходит, надо устроить ей экскурсию.

Рэй к этому моменту уже выскочил в коридор, где его тут же перехватил нервно прохаживающийся у стены Тони.

— Ну? Что она сказала? — зашептал он.

— Всё как обычно. Читала нотации про мою паршивую успеваемость, — Рэй устало потёр переносицу. — Только в этот раз пригрозили вышвырнуть из художественного клуба, если не подтяну хвосты.

— Чёрт. И какой план?

— Если коротко: с завтрашнего дня Эйми будет помогать мне с учёбой у неё дома.

Тони замер, его челюсть буквально отвисла от шока:

— Что?! Да как так-то?! Фицджеральд, ты только что нагло украл мою мечту!

Рэй недоуменно вылупил на друга:

— Но у тебя-то как раз нет никаких проблем с оценками. Зачем тебе репетитор?

— Да я не про учёбу! — Тони всплеснул руками. — Ты будешь проводить вечера один на один с девушкой, по которой я сохну с начальной школы! Это нечестно.

Рэй иронично хмыкнул:

— Мне казалось, тебе вообще все девчонки в радиусе мили нравятся. Лишь бы хоть кто-то согласился с тобой встречаться.

— Эйми Гилберт — это совершенно другой уровень, высшая лига! — авторитетно заявил Тони. — А остальные... ну, это так, запасной аэродром.

— Звучит мерзко.

— Тебе меня не понять.

— Да куда уж мне, — Рэй наконец улыбнулся. — Но если хочешь, я с радостью махнусь с тобой местами.

Просторное помещение спорткомплекса было наполнено гулким эхом, плеском воды и стойким запахом хлорки. Эйми вместе с Аной, переодевшись в закрытые спортивные купальники, подошли к бортику, где у судейского кресла их ждала мисс Адамар. Суровая женщина со свистком на шее смерила новенькую оценивающим взглядом.

— Мисс Адамар, я привела к нам новенькую, как и обещала, — улыбнулась Эйми.

— Мы сегодня уже встречались на экономике, — сухо констатировала тренер, скрестив руки на груди. — На моём уроке ты проявила себя блестяще, Тейлор. Твоим знаниям графиков любой экономист со стажем позавидует. Но что насчёт физической подготовки? Готова показать, на что способны твои лёгкие?

Ана спокойно поправила резиновую шапочку:

— Да, готова.

— Отлично. Начнём с элементарного: доплыви вольным стилем до противоположного бортика. Секундомер включать не буду, просто посмотрю на технику. Приступай.

Ана коротко кивнула, подошла к стартовой тумбе и без малейших колебаний ласточкой ушла под воду.

Вместо обычного всплеска раздался лишь тихий хлопок. Девушка не вынырнула через пару метров, как делали остальные. Она шла на самой глубине, мощно и быстро работая корпусом, словно профессионал. Преодолев всю дистанцию на одном дыхании, Ана коснулась бортика, мгновенно развернулась и рванула назад, меняя стили от брасса до баттерфляя. Вода вокруг неё буквально кипела, но её дыхание оставалось ровным.

Мисс Адамар и Эйми застыли как вкопанные. Тренер даже забыла про свой свисток, ошарашенно наблюдая за тем, как новенькая с легкостью бьёт рекорды штата.

Ана схватилась за поручни лесенки и выбралась на кафель. По её бледной кожи ручьями стекала вода, но на лице не было ни капли усталости.

— Что... что это сейчас было? — мисс Адамар растерянно моргнула, переводя взгляд с пустой дорожки на девушку. — Тейлор, мы вообще-то в обычном школьном бассейне Стренджпорта, а не на Олимпийских играх. Настоятельно рекомендую тебе немедленно подписать бланк и вступить в нашу сборную!

Эйми восторженно закивала, протягивая Ане сухое полотенце:

— Ана, соглашайся! У нас отличная команда, тебе точно понравится у нас. К тому же... мисс Адамар от тебя теперь всё равно не отстанет. Ты просто невероятная.

Ана вежливо улыбнулась, вытирая лицо:

— Спасибо за такую оценку, мне очень приятно. Но я бы хотела сначала осмотреть и другие клубы в школе, чтобы сделать окончательный выбор.

На самом деле Ана не намеревалась заниматься внеурочной деятельностью, но говорить об этом напрямую не стала, предпочитая отступить более тактично.

Мисс Адамар разочарованно вздохнула, но давить не стала:

— Ну, ладно. Однако... если передумаешь — будем очень рады. Нам нужны такие таланты.

Тем временем в другом крыле школы Рэй и Тони зашли в художественный класс. Помещение встретило их запахом свежего растворителя, льняного масла и высохшей гуаши. Парни заняли соседние мольберты и сосредоточенно зашуршали углями по холстам.

Тони осторожно отступил на шаг, критически оценивая свою работу, и негромко позвал друга:

— Рэй, нужна твоя помощь. Я тут портрет Эйми набросал. Зацени.

Рэй перевёл взгляд на холст Данкана и сглотнул, едва сдерживая хохот. Вместо утончённой девушки на него уставилось нечто, больше похожее на кубический кошмар.

— Спрячь это недоразумение подальше, — покачал он головой. — Прямо сейчас. Пока мисс Вернер не увидела.

Тони обиженно насупился:

— Что, всё настолько плохо?

— Ну что, мальчики, вы закончили? — к их ряду подошла преподавательница.

Она остановилась у мольберта Рэя, рассматривая его графический набросок. На её лице проступила улыбка.

— Как всегда безупречно. Жаль будет, если тебе запретят посещать клуб из-за плохой успеваемости. Пожалуйста, Рэй, постарайся наладить дела с учёбой. Очень тебя прошу.

— Да, мисс Вернер... Буду стараться, — хмуро пообещал парень.

Учительница перевела взгляд на соседний стенд:

— Тони? Покажи свою работу.

Тони нехотя отступил в сторону, обнажая холст:

— Вот...

Мисс Вернер замерла, её глаза округлились, а рука инстинктивно потянулась к очкам.

— О, боже мой... Что за... Кхм, пожалуй, я сделаю вид, что этого не видела. На сегодня всё, свободны. Ауфидерзейн.

— До свидания, — отозвался Рэй, собирая кисти.

— До четверга, — буркнул Тони.

Едва они выскочили в пустеющий коридор, Тони раздражённо заворчал:

— Не, ну ты слышал это? «Сделаю вид, что не видела»! Тьфу. Тоже мне, критик.

— Не ворчи, — усмехнулся Рэй. — Я же тебя предупреждал, что так и будет. Но ты ведь меня никогда не слушаешь.

— И всё равно... Сама небось малюет не лучше, а корчит из себя Ван Гога.

— А вот тут ты не прав, — Рэй закинул рюкзак на плечо. — У неё потрясающая техника. В школьные годы её полотна занимали первые места на выставках штата.

— Ну-ну, лично я не видел ни одной работы, — Тони заглянул в экран найденного сотового. — Ладно, замаяли. Который час? Половина четвертого. Сгоняешь со мной до автомашинки? Надо забрать пикап.

— Погнали, — согласился Рэй.

Они вышли через боковые двери школы на задний двор. У ворот стояла Ана. Заметив парней, она мягко улыбнулась и приветливо помахала Рэю рукой. Рэй мгновенно расплылся в ответной улыбке, помахал ей и послушно зашагал вслед за утягивающим его Тони.

К Ане тут же бесшумно подкатила Эйми. Дочь директрисы проводила парней оценивающим взглядом и скептически фыркнула:

— Зря засматриваешься. Серьёзно, напрасная трата времени и нервов. Ему в этой школе вообще никто из девчонок не нравится.

Ана проводила удаляющийся силуэт Рэя долгим взглядом. Её глаза на секунду блеснули холодным светом. Она медленно подняла голову к небу, где стремительно закручивались свинцовые тучи.

— Какой же... шумный ветер, — невпопад произнесла новенькая, проигнорировав выпад Эйми. — Скоро начнётся ливень. Мне пора. Пока, Эйми.

Она развернулась и зашагала прочь, мгновенно растворяясь в набежавших лесных тенях.

Эйми осталась одна, растерянно моргая:

— Эм... ну, пока. Вот ведь чудачка.

Мастерская находилась на самом отшибе Стренджпорта, гранича с лесной глушью. Это был единственный автосервис в округе. Год назад прежний хозяин прогорел и выставил ангар на торги за гроши. Джей — друг Ривер — выкупил его, залез в долги, но буквально за короткий промежуток времени поднял бизнес со дна. Теперь его мастерская пользовалась популярностью у всех местных автомобилистов и байкеров, ведь парень действительно знал толк в моторах.

Парни добрались до отшиба пешком и толкнули пахнущую мазутом и жженой резиной дверь мастерской. За стойкой их встретила Моник. Сама она ремонтом не занималась — лишь вела учёт, принимала заявки и оплату. Выглядела девушка колоритно: темно-каштановые волосы до плеч с ровной густой челкой, «лисий» макияж и россыпь пирсинга на лице. Из-под левого глаза выглядывала маленькая татуировка в виде трёх звёздочек.

Она оторвалась от кассового терминала и улыбнулась:

— О, глядите, кто пришёл! Рада тебя видеть, Рэй. Сейчас Ривер позову, обрадую, что вы с другом наконец-то явились за своим многострадальным корытом.

Моник повернулась к гаражу и громко крикнула:

— Эй, Ривер! Твой брат с другом пригнали!

В это самое время в тесной подсобке Ривер с Джейм увлечённо целовались, спрятавшись от чужих глаз. Джей ещё со школы любил Ривер безответной любовью. Именно он стал тем, с кем Ривер познала близость. Вот только Фицджеральд использовала Джей лишь в качестве утешения своей сексуальной зависимости, а парень безропотно принимал эти странные отношения. Моник всё это видела, и ей не нравилось, как Ривер пользуется чувствами лучшего друга.

Услышав крик, Ривер резко отстранилась. Они оба торопливо поправили одежду. Джей провёл рукой по своим коротким вьющимся волосам каштаново-рыжего цвета, пытаясь сбить с лица мечтательное выражение, и они с независимым видом вышли в основной зал.

— Рэй... Тони... А, вы уже тут, — Ривер натянуто улыбнулась.

Джей, поигрывая разводным ключом, хлопнул ладонью по капоту подлатанного пикапа:

— Всё готово. Я твой движок буквально с того света вытащил. Перебрал до последнего винтика, старался как для себя. Забирай аппарат.

Тони облегчённо выдохнул, любовно погладив крыло машины:

— Спасибо. Наконец-то смогу нормально добираться до школы. Я надеюсь.

— Обижаешь, чел, — Джей нацепил маску дерзкого парня и закинул инструмент на верстак. — Я делаю на совесть. Только, вот, одного в толк не возьму... Нахрена ты там всё внутри изолентой-то обмотал? Я задолбался это липкое дерьмо от патрубков и из радиатора выковыривать.

Тони неловко кашлянул, уводя взгляд в сторону:

— Ну... иначе он у меня вообще отказывался заводиться. Чисто народная медицина для машины.

Моник насмешливо фыркнула, поправляя тонкое кольцо в крыле носа и бросив осуждающий взгляд на Тони:

— Фиговая медицина. Тебе нужно было при малейшем чихе мотора к нам катить, а не изобретать велосипед. Вышло бы в три раза дешевле. За техникой ухаживать надо и относиться бережно, понял?

— Да понял я, понял, — заворчал Тони, запрыгивая на высокое водительское сиденье.

— Такого больше не повторится. Ладно, Рэй, я погнал домой. До завтра.

— До завтра, — кивнул Рэй.

— Ещё раз спасибо за реанимацию моего пикапа! — крикнул Тони уже из окна, заводя мотор, который теперь отозвался ровным урчанием.

Ривер проводила уезжающий пикап взглядом и повернулась к брату, устало потягиваясь:

— Всегда рады помочь. Ну что, братишка, по коням? Нам тоже пора двигать к дому. Прыгай на байк, довезу с ветерком.

— Ладно, — согласился Рэй, чувствуя, как после тяжелого дня наваливается усталость.

В коридорах городской больницы пахло дезинфицирующими средствами и лекарствами. Рабочие смены растягивались до бесконечности, превращая людей в бледные тени. Шон Рид, низко опустив голову, мерно возил шваброй по кафельному полу.

Из ординаторской вышла доктор Джемма Фицджеральд. Устало потирая переносицу после тяжелой смены, она тепло посмотрела на пугливого юношу.

— Шон, дорогой, — негромко позвала она, подхватив со стола свои вещи. — Заканчивай на сегодня. Пойдём в буфет, перекусим немного?

Парень испуганно вскинул голову и неловко переступил с ноги на ногу:

— О, нет, доктор Фицджеральд, спасибо вам огромное... Я не голоден.

На самом деле у Шона уже несколько часов сводило желудок от голода, но он привычно врал, скрывая нищету. Грошовой зарплаты санитара едва хватало на оплату счетов и накопления, а на еду оставались сушие центы.

Джемма понимающе улыбнулась, сделав вид, что поверила:

— Вот как? А я сегодня по рассеянности прихватила из дома сразу два ланч-бокса. Сама я столько точно не осилю, жаль выбрасывать. Поможешь мне спасти продукты, а?

Шон замялся, смущенно разглядывая мыски своих старых кед, но аппетитный запах домашней еды перевесил гордость.

— Эм... Ну, давайте.

Юноша торопливо укатил ведро и швабру в служебную каморку, и они вместе направились в больничный буфет.

Устроившись за свободным столиком, Шон бережно, словно боялся спугнуть момент, принялся за еду. Джемма с материнской нежностью наблюдала, как быстро пустеет контейнер.

— Ну как, съедобно? — поинтересовалась она.

— Очень вкусно, доктор Фицджеральд! — с набитым ртом выдохнул парень, и его глаза блеснули. — Я... я правда давно ничего подобного не ел.

— Ешь на здоровье, набирайся сил, — Джемма поставила на соседний стул бумажный пакет. — Я, кстати, тут перебирала шкафы и наткнулась на пару не ношенных вещей. Покупала футболки Рэю, а этот упрямец наотрез отказался их носить — говорит, слишком цветастые, подавай ему всё чёрное. Пропадут ведь. Заберёшь себе?

Шон резко замер, и краска стыда мгновенно залила его лицо. Он отодвинул пустой контейнер:

— Простите, доктор, но я... я не могу это взять.

— Это ещё почему? — удивилась Джемма.

— Мне просто нечего дать вам взамен, — тихо выдохнул он. — Я не хочу быть должником.

— Глупости какие, — Джемма махнула рукой, пресекая его возражения. — Я же от чистого сердца, Шон.

— И всё же... я не могу, — повторил юноша.

Доктор Фицджеральд задумчиво постучала пальцами по столу, подыскивая предлог, который устроит мальчишку.

— Что ж... У меня предложение. Цветы любишь?

Шон удивлённо моргнул:

— Да, очень.

— Вот и отлично, — Джемма улыбнулась. — Свободного времени у меня из-за дежурств почти нет, а сад перед домом совсем зарос, за розами нужен уход. Возьмёшься за это дело? Будем считать это твоей подработкой и оплатой за вещи. Идёт?

В глазах Шона вспыхнула детская радость:

— Конечно! С радостью помогу, доктор!

— Тогда приходи завтра после обеда. Адрес ты знаешь. Я предупрежу Рэя и Ривер, что ты придёшь заниматься садом, так что они тебя встретят.

— Хорошо. Я обязательно приду, доктор Фицджеральд, — Шон благодарно кивнул.

— Договорились. А теперь забирай пакет с вещами. Считай это авансом за завтрашнюю работу.

— Спасибо вам, — Шон прижал пакет к груди, и на его лице впервые за день появилась робкая улыбка. — Вы так добры ко мне.

Рэй лежал на кровати, уставившись в потолок, а из динамиков колонок рокотал тяжёлый гитарный ритм. Внезапно снизу донесся требовательный звонок в дверь.

Парень даже не шевельнулся, лениво крикнув в сторону коридора:

— Ривер, откроешь? Пожалуйста!

Сестра, нехотя оторвавшись от телевизора, протопала в прихожую. Распахнув входную дверь, она замерла. На пороге стояла блондинка с лиловыми глазами.

— Привет, красотка, — Ривер смерила гостью оценивающим взглядом. — Ты к кому?

— Здравствуйте, — Ана неловко улыбнулась. — Я... я одноклассница Рэя. Недавно перевелась в его школу. Забыла отдать ему плеер после занятий, вот, зашла вернуть.

— А-а, вон оно как, — Ривер прищурилась. — Рэй дома. Позвать?

— Нет-нет, спасибо, не нужно, я очень тороплюсь, — поспешно замахала руками Ана.

Она протянула Ривер аккуратно смотанные наушники вместе с плеером и, резко развернувшись, зашагала прочь от крыльца, мгновенно растворяясь в вечерних сумерках лесного квартала.

— Ну и дела... — присвистнула Ривер, закрывая замок.

Она не спеша поднялась на второй этаж и без стука толкнула дверь в комнату брата.

— Кто там приходил? — Рэй даже не повернул головы.

— Твоя одноклассница. Просила передать, — Ривер многозначительно покрутила в воздухе чёрным гаджетом.

Рэй мгновенно узнал свой плеер.

— Она уже ушла?

Не дожидаясь ответа, он соскочил с кровати и вылетел из комнаты, едва не сбив сестру с ног.

— Фига себе рванул... — ошарашенно пробормотала Ривер ему вслед.

Рэй выскочил на крыльцо прямо в домашней футболке, проигнорировав холодный осенний ветер. Он огляделся по сторонам, всматриваясь в серые тени улицы лесного квартала, но от Аны уже и след простыл. Обречённо выдохнув, парень вернулся в дом. В спальне его поджидала Ривер, скрестив руки на груди и буквально сгорая от любопытства.

— А ну-ка, младший братец, выкладывай всё, — набросилась она на него с допросом. — Как зовут эту куколку?

— Тебе-то какое дело? — огрызнулся Рэй, пытаясь унять дрожь от холода.

— Ну как это какое? Мне же интересно, — Ривер вздохнула. — Такую нереальную красоту себе отхватил, я аж завидую.

— Не придумывай, — Рэй устало прошёл мимо неё к постели. — Мы с ней просто... общаемся. Иногда.

— И именно поэтому ты отдаёшь ей свой драгоценный плеер? — Сестра скептически приподняла бровь. — Ты мне даже свои старые виниловые пластинки зажимаешь, жадина. Обидно, вообще-то. Так что я имею полное право знать, кто она такая.

— Отстань, Ривер, — Рэй обессиленно повалился на матрас.

Но сестра и не думала сдавать позиции. Она тут же запрыгнула сверху прямо на брата, намертво прижав его запястья к покрывалу.

— Эй! Ты что творишь? А ну пусти! — дёрнулся Рэй, но Ривер держала крепко, скалясь в победной улыбке.

— Не-а, не пушу. Тебе бы подкачаться немного, братишка, а то силенок совсем как у пятакляшки.

— Слезь с меня, дура!

— Имя назови, и я отстану.

— Ана! — рявкнул он.

— Ана, значит... Интересненько, — удовлетворенно кивнула Ривер и наконец отпустила его руки, легко соскочив на пол. — Вот, держи. Это тебе, бунтарь. На всякий случай.

Она запустила руку в карман мешковатых штанов и небрежно бросила на кровать маленькую квадратную коробочку. Рэй бросил на неё взгляд и густо покраснел. Это была пачка презервативов.

— И нахрена мне это?! — Рэй брезгливо отпихнул упаковку в сторону.

— От неприятностей, — Ривер подмигнула ему у двери. — Сильно сомневаюсь, что в восемнадцать ты горишь желанием стать отцом.

— Ты совсем придулочная? Выйди отсюда! Задолбала уже своими шуточками! — Рэй схватил подушку, готовый запустить ею в сестру.

— Ухожу-ухожу, не кипятись, — Ривер со смехом выскочила в коридор и плотно притворила за собой дверь.

Рэй шумно выдохнул сквозь зубы. Он поднялся, повернул ключ в замке на два оборота и устало уставился на лежащую на одеяле пачку.

— Ну и дура... — пробормотал он под нос, бережно пряча возвращенный плеер в карман рюкзака.

В тускло освещенной прихожей новая учительница философии застегивала чёрное пальто, собираясь на ночную охоту, как вдруг тишину дома разорвал настойчивый дверной звонок.

Эмилия без единой лишней эмоции повернула замок и потянула ручку на себя. На пороге, тяжело дыша и обнимая огромную дорожную сумку, стояла её мать — Оливия.

— Эмилия! Господи, ну что у тебя с телефоном?! — с порога запричитала женщина, вваливаясь в коридор. — Я обрывала тебе трубку весь день, а у тебя «аппарат выключен»! Я чуть с ума не сошла от страха, думала, что-то случилось. Эмилия? Ты чего молчишь, как неродная? И где твоя машина, кстати? На подъездной дорожке пусто... Ох, как же я вымоталась с дороги, спина просто раскалывается. На, подхвати мои чемоданы. Приготовь матери чего-нибудь перекусить, да ванну горячую набери. Поухаживай хоть за мной немного. Эмилия, ты меня вообще слышишь? Эмилия!

Взгляд девушки был устремлён куда-то в пустоту. Её губы, покрытые красной помадой, шевельнулись, издав механический голос:

— Мне нужно уйти. Увидимся завтра.

— Что? — Оливия ошарашенно застыла посреди коридора. — Куда это ты на ночь глядя намылилась? Я только приехала!

— По делам, — отчеканила Эмилия и попыталась покинуть дом.

— Стой! — Оливия резко перехватила её за локоть. — А ну повернись!

Эмилия медленно, всем корпусом развернулась к ней. Оливия взглядела в лишенное жизни лицо, поймала злой взгляд — и отшатнулась назад, едва не сбив вешалку. Женщину прошиб холодный пот. Материнское сердце не обманешь: перед ней стояла лишь пустая оболочка.

— Ты... ты не моя дочь, — срывающимся на крик шёпотом произнесла Оливия, пятясь к стене. — Где Эмилия? Что ты сделала с моей девочкой?! Живо говори, тварь! Я... я вызываю полицию!

Оливия дрожащими пальцами выхватила из кармана куртки телефон, вбила номер экстренных служб и прижала трубку к уху. Но гудок долететь не успел.

— Какая... шумная женщина, — монотонно вздохнула Эмилия.

В её руке мгновенно мелькнули тяжелые портновские ножницы со стола в прихожей. Эмилия сделала молниеносный шаг вперёд и с остервенением принялась наносить удары. Оливия лишь коротко вскрикнула, соскальзывая по обоям на пол. Металл со свистом рассекал воздух до тех пор, пока женщина полностью не затихла, а по полу не поползло густое тёмное пятно.

Эмилия равнодушно разжала пальцы. Окровавленные ножницы со стуком упали на паркет рядом с телом. Учительница философии развернулась, прошла в глубь тёмной гостиной и плавно опустилась в глубокое кожаное кресло, даже не потрудившись снять пальто.

— Наконец-то... тишина, — безэмоционально сорвалось с её губ.

Когда расправа над Оливией Долл была завершена, в доме воцарилась гробовая тишина. Эмилия продолжала сидеть в кресле посреди гостиной, прерывисто дыша. Весь её плотный костюм был насквозь пропитан ещё горячей кровью матери. Осознание реальности требовало немедленно избавиться от улик и уничтожить любые следы бойни. Медленными шагами она встала и направилась в ванную.

Заперев дверь на задвижку, Эмилия неторопливо сбросила испачканную одежду, швырнув мокрую от крови ткань на холодный кафель. Оставшись обнаженной, девушка приблизилась к зеркалу и замерла. Она принялась пристально разглядывать отражение совершенно чужим взглядом. Её бледные пальцы медленно скользнули вверх, бережно поглаживая нагую плоть, и в конце концов замерли, плотно ложась на едва округлившийся живот, который она целых четыре месяца скрывала от матери. Её сокровенный секрет.

В эту самую секунду где-то в глубинах подавленного сознания истошно закричала человеческая совесть. Настоящая Эмилия в панике билась изнутри собственного разума, крича: «Боже... Что я натворила?! Я чудовище... Я убила мать!»

Но не успели эти отчаянные мысли пробить ментальный блок, как в её голове громом раздался потусторонний голос. Он заговорил с ней напрямую, и в интонациях звучала правота:

— Всё было сделано правильно, Эмилия. Прекрати эти ничтожные стенания. Нам неведомо сожаление. Оливия всю твою жизнь превращала в ад и никогда не позволила бы тебе стать счастливой матерью. Эта тварь заслужила свой финал.

— Но... но что мне теперь делать? Как мне жить с этим грузом? — пребывая в полном трансе, пролепетала девушка.

Голос зазвучал ещё громче, окончательно выжигая остатки воли:

— Отныне твоя миссия в этом мире — карать грешных существ Стренджпорта. Избавить Вселенную от скверны людского бытия. Теперь мы с тобой — единое целое, Эмилия Долл. Твой разум, твоя воля принадлежат мне. Смирись и служи.

И она подчинилась. Внутренний крик человеческой совести мгновенно угас, уступая место пустоте. Она послушно шагнула под жгучие струи горячего душа, смывая с кожи багровые потёки чужой жизни. С этой самой минуты думать ей больше не приходилось. Вся её былая рефлексия была стёрта без следа. Она лишь покорно слушала звучащий в голове приказ и следовала ему.

Выйдя из ванной, Эмилия принялась за зачистку дома. Она собрала объёмистые дорожные сумки матери, ворох запятнанной одежды и вынесла их на задний двор, свалив в огромную кучу на жухлую октябрьскую траву. Затем, не ведая ни капли страха или брезгливости, девушка хладнокровно разделала мёртвое тело Оливии, плотно уложила останки в массивный брезентовый мешок и с глухим стуком швырнула туда же, к вещам.

После этого она вернулась в дом. Шаг за шагом Эмилия начисто отмыла кровь с деревянного пола, стен и мебели — отовсюду, куда успели долететь багровые брызги во время расправы. Её разбитый на лесной трассе автомобиль в то же самое мгновение был бесшумно поглощён тьмой, чтобы ни одна живая душа не узнала об аварии.

Искать Оливию Долл в Риверсайде никто бы не стал. Напротив, многие знакомые и коллеги откровенно обрадовались бы её внезапному исчезновению — ведь при жизни женщина была невыносимой, скандальной и деспотичной, досаждавшей всем вокруг своим скверным нравом.

Когда генеральная уборка была завершена, Эмилия Долл скользнула на задний двор. Сухой щелчок спички — и ветки под вещами Оливии мгновенно занялись пламенем. Костёр разгорелся так яростно и мощно, что в считанные минуты превратился в ревущий огненный

столб, пожирающий последние улики. Эмилия стояла у самого края пепелища. Её стеклянный взгляд был прикован к полыхающему огню. Она безмолвно созерцала то, как её прошлое, её затаённые грехи и остатки плоти Оливии окончательно обращаются в прах.

ГЛАВА 3

Загородное шоссе Стренджпорта, зажатое между лесной чащей и разбитым асфальтом, казалось бесконечным и мёртвым. На неосвещенной обочине, у самого края чёрных деревьев, замер силуэт ночной бабочки.

Лизбет — или просто Лиз, как её называли знакомые, — зябко поёжилась, переступая с ноги на ногу на высоких шпильках. Осенний ветер хлестал по обнаженным плечам, забираясь под глубокое декольте её вызывающего, ярко-красного мини-платья. Девушка нервно затаилась дешёвой сигаретой, и багровый огонек на секунду выхватил из тьмы её лицо: аккуратную челку янтарных волос, уставшие карие глаза и размазавшуюся по контуру помаду.

Лиз ненавидела эту трассу, ненавидела свою жизнь, но Стренджпорт не прощал слабости. Из этого города было невозможно вырваться таким, как она. Нормальной работы здесь не было, а дома, в съёмной лачуге, её ждал пятилетний сын Тайлер. Из-за ночных смен на шоссе Лиз видела сына только спящим. Мальчика нужно было кормить, одевать и обучать, поэтому гордость Лизбет давно закопала прямо здесь, в придорожной грязи.

Прижав мобильник к уху, она прошипела в трубку:

— Фрэнк, твою мать, где этот грёбанный водитель?! Я здесь уже окоченела!

— Остынь, детка, — донёсся из динамика прокуренный голос мужчины. — Водила уже на подлёте. С минуты на минуту будет, не ори.

Фрэнк сбросил вызов. Лиз выругалась, отшвырнув окурок в траву. Прошло ещё минут десять, прежде чем из стены лесного тумана беззвучно выплыли тусклые жёлтые фары старого автомобиля. Машина затормозила прямо перед ней.

Лизбет выдохнула, дёрнула ручку задней двери и скользнула на прокуренное кожаное сиденье.

— Привет, шеф, — она попыталась вернуть лицу профессиональную игривую улыбку, поправляя подол платья. — Куда держим путь? К мотелям же, да?

Водитель молчал. Машина плавно тронулась с места, но вместо того, чтобы развернуться к городу, резко вильнула рулем вправо, съезжая на грунтовую дорогу, ведущую в самую глубь заброшенной части города.

Внутри у Лиз всё мгновенно сжалось от дурного предчувствия.

— Эй, ковбой, ты знаки перепутал? — её голос сорвался на панический фальцет. — Разворачивайся! Слышишь?

Она рванулась к двери, но в этот миг водитель медленно обернулся к ней.

У Лизбет перехватило дыхание, а из груди вырвался крик. За рулем сидело чудовище. Его силуэт на глазах трансформировался, превращаясь в гибкое женское тело, а из-под водительской кепки водопадом хлынули длинные, спутанные рыжие волосы. Тварь оскалилась, обнажая усеянную острыми клыками пасть на пол-лица, и издала клекот, от которого заложило уши.

Паника выжгла остатки разума. Лиз навалилась всем телом на ручку двери, та со щелчком распахнулась, и девушка на полной скорости вылетела из салона прямо на жёсткую землю.

Сильный удар вышиб из неё дух. Сдирая в кровь колени и ладони, Лиз кубарем покати-лась по гравию, но адреналин заставил её вскочить. Сбросив сломавшиеся туфли, она босиком рванулась в лесную чащу, продираясь сквозь цепкие, бьющие по лицу ветки.

Позади раздался оглушительный, ломающий кусты треск. Рыжеволосая бестия неслась следом с бешеной скоростью. Лиз слышала её свистящее дыхание прямо за спиной. Тварь сделала прыжок, сбивая девушку с ног. Мощные когти полоснули Лиз по лицу, раздирая кожу и закрывая обзор хлынувшей кровью. Лизбет закричала, зажмурившись в ожидании смертельного укуса...

И тут чернильную темноту леса пробила вспышка света.

Тварь истошно взывала. Этот божественный свет сбил монстра с толку, заставив отпрянуть.

Лиз, не веря своему спасению, из последних сил поползла вперёд, а затем поднялась на подкашивающиеся ноги. Она вылетела обратно на асфальт трассы. Ей улыбнулась удача — в этот самый момент по шоссе ехал грузовик. Водитель вовремя заметил выскочившую под колёса окровавленную девушку в разорванном красном платье и ударил по тормозам.

Спустя полчаса Лизбет уже везли на каталке по коридорам городской больницы. Её лицо превратилось в сплошное месиво из глубоких ссадин и багровых гематом, правый глаз полностью заплыл, а губы мелко подрагивали. Но она была жива.

Дребезжащий звонок на первый урок уже прозвенел, заставив старшеклассников мгновенно притихнуть. Рэй сидел на новом месте, на соседнем ряду, куда в понедельник его отсадил преподаватель. Его прежнее место за спиной Тони теперь занимала Ана. Девушка сидела идеально ровно, а утренние солнечные лучи подсвечивали ее белоснежные волосы, создавая вокруг нее призрачный ореол.

Мистер Ритц, выглядевший сегодня чуть менее изможденным, неторопливо прохаживался между рядами, раздавая проверенные бланки. Кое-кто из учеников обречённо вздыхал, глядя на свои оценки, кто-то радостно шептался.

Учитель притормозил возле парты Рэя и опустил перед ним лист. На лице мистера Ритца впервые за долгое время появилась одобрительная улыбка.

— Ну что я могу сказать, мистер Фицджеральд, — преподаватель весело похлопал парня по плечу. — Вы превзошли все мои ожидания. Признаться, я готовился выписать вам направление на принудительные дополнительные часы, но это... это просто феноменально. Bravo.

Рэй растерянно кивнул, а когда учитель отошёл к следующему столу, заглянул в свой бланк. На самом верху листа красовалась выведенная красными чернилами оценка: «Пять с плюсом».

Парень в недоумении уставился на исписанные строчки, чувствуя, как внутри зарождается неприятный холодок. Он пробежался глазами по тексту письменной части. Почерк на бумаге был точно его — те же резкие, чуть небрежные наклоны букв, к которым он привык. Но сами слова... Термины, сложные грамматические обороты и глубокие метафоры были выстроены в таком безупречном стиле, каким Рэй никогда не владел. Он просто не использовал этих языковых конструкций в обычной жизни. Мозг отказывался признавать этот текст своим.

Рэй почувствовал, как в висках начинает нарастать знакомая тупая боль. В памяти вспыхнул вчерашний день: пустой бланк, тонкий цветочный аромат, лиловые глаза и вкрадчивый шёпот прямо у него в черепной коробке, после которого он начал строчить ответы как безумный.

Парень медленно повернул голову и посмотрела на Ану. Девушка продолжала спокойно смотреть на доску, не обращая на него никакого внимания. В её профиле сквозило умиротворение.

Рэй крепко зажмурился и резко мотнул головой, до боли втирая пальцы в переносицу.

«Хватит. Завязывай, — приказал он сам себе, пытаясь унять бешеный стук сердца. — Это просто паранойя. Тони прав, я медленно схожу с ума».

Он спрятал тест в рюкзак, но избавиться от ощущения, что его телом и разумом вчера кто-то нагло воспользовался, так и не смог.

Едва прозвенел звонок, школьный коридор мгновенно заполнился привычным гулом. Тони вылетел из класса и тут же перехватил Рэя у дверей, ухмыляясь:

— Ну что, Рэй, готов сдаваться на милость победителю, если ты понимаешь, о чём я?

Рэй с лёгкой усмешкой поправил ляжку рюкзака:

— Пересдача отменяется.

Тони озадаченно округлил глаза:

— В смысле? Ритц пожалел тебя и поставил тройку?

— Вот, сам посмотри, — Рэй выудил из рюкзака бланк и протянул другу.

Тони развернул лист, и его челюсть буквально отвисла. Он пробежался глазами по строчкам, увенчанным жирным красным плюсом.

— Да ладно... Пять с плюсом?! Ты издеваешься? — Тони вылупился на Рэя, подозрительно прищурившись. — Ты как умудрился так списать?

— В том-то и дело, что я не списывал, — Рэй понизил голос, внимательно следя за реакцией друга. — Посмотри на почерк. Он мой. Но ты почитай, как это написано. Обороты, термины, стилистика... Тебе не кажется, что это слишком заумно для меня? Будто писал совершенно другой человек.

Тони ещё раз внимательно взгляделся в наклон букв, пожал плечами и вернул бланк:

— Слушай, ну почерк сто процентов твой, тут без вариантов. А насчёт заумности... Бро, не хочу признавать, но ты бываешь очень красноречивым, когда захочешь. Просто мозг в кои-то веки выдал максимум на стрессе. Радуйся, чувак, ты чист!

Слова Тони прозвучали настолько уверенно и буднично, что Рэю действительно мгновенно стало легче. Тяжёлый ком, давивший на грудь всё утро, наконец-то рассосался.

Рэй убрал тест обратно в рюкзак и, помолчав несколько секунд, неловко переступил с ноги на ногу:

— Слушай, Тони... Я тут подумал. Может, мне позвать Ану куда-нибудь прогуляться? Ну, в кино сходить или просто посидеть где-нибудь. Хочу узнать её поближе.

Тони аж подпрыгнул на месте от восторга, его глаза азартно блеснули:

— Да ладно! Наш ледяной король созрел для свидания? Наконец-то! Давай, действуй, пока бруклинскую красотку кто-нибудь другой не перехватил! Сегодня же пригласи её куда-нибудь.

Рэй со вздохом осадил его пыл:

— Да подожди ты. Сегодня вообще не вариант. У меня день забит под завязку.

— Это чем же? — удивился Тони.

— Во-первых, мама просила побыть дома после обеда. А во-вторых... чёрт, в пять вечера мне нужно идти к Гилберт. Директриса ведь припахала Эйми подтягивать мою успеваемость.

— Точно-о... — Тони страдальчески скривился, вспомнив вчерашний разговор. — Высшая лига. Хватит сыпать соль на рану, Фицджеральд.

— Рэй! — раздался сбоку звонкий голос.

Парни синхронно обернулись. К ним летящей походкой приближалась Эйми Гилберт. Она остановилась рядом, поправляя уложенные светлые волосы, и строго посмотрела на Рэя:

— Надеюсь, ты помнишь про наш уговор? Мама шутить не будет. Жду тебя у себя ровно в пять. Без опозданий.

Рэй обречённо кивнул:

— Да, я помню. Буду вовремя.

— Вот и хорошо. Тогда до вечера! — Эйми улыбнулась и пошла дальше по коридору, цокая каблучками.

Тони проводил её тоскливым взглядом, а затем повернулся к другу:
— М-да... Везучий ты всё-таки гад, Рэй.

В коридорах хирургического отделения стояла тишина, нарушаемая лишь редким писком медицинских мониторов. Шериф Гвендолин Данкан уверенным шагом подошла к палате интенсивной терапии. На пороге её перехватила медсестра:

— Шериф, я прошу вас, будьте предельно осторожны, — предупредила женщина. — Девушка только час назад пришла в сознание. Физически она стабилизирована, но у неё тяжелейшая психологическая травма. Не давите на неё.

— Поняла вас, — Гвендолин сдержанно кивнула и толкнула пластиковую дверь.

В палате пахло физраствором и свежими бинтами. Лизбет лежала на высокой больничной койке. На лице девушки багровели ссадины, а правый глаз полностью заплаыл от отёка.

Гвендолин бесшумно подошла к кровати:

— Я шериф Гвендолин Данкан. Мне нужно задать вам пару вопросов, мисс Вудхантер.

Пострадавшая медленно повернула голову, с трудом сфокусировав на ней свой единственный уцелевший глаз. Из её груди вырвался хриплый вздох.

Гвендолин присела на край стула.

— Вы можете говорить? Кто на вас...

— Мой сын... — Лизбет перебила её, вцепившись пальцами в край больничного одеяла. Глаза девушки округлились от внезапно накотившего ужаса. — Тайлер... Где мой сын?! Ему всего пять, он остался один дома... Господи, он заперт там! С ним... с ним всё в порядке?!

Гвендолин мягко накрыла её дрожащую ладонь своей рукой:

— Успокойтесь, пожалуйста. Мои помощники уже съездили по вашему адресу. Ваш мальчик в полной безопасности, сейчас он под присмотром социальных служб.

Лизбет судорожно сглотнула, и её плечи заметно расслабились. Она обессиленно откинулась на подушку, закрывая глаза. Материнская паника немного отступила.

— Вот и славно, — Гвендолин осторожно вернулась к делу. — А теперь послушайте меня, Лиз. Это очень важно для безопасности всего города. Вы помните, кто на вас напал? Сможете описать?

Лизбет долго молчала, и по её изуродованному лицу покатились одинокая слёза.

— Всё как в тумане, — едва слышно прошептала она, и её тело снова забила мелкая дрожь. — Водитель... Машина свернула в лес. А потом оно обернулось. Это был... это была... девушка. Нет, то есть... подобие. Но это не человек, шериф! Длинные волосы, огромные клыки... И глаза. Помню глаза. Нечеловеческие глаза. Как два провала...

С каждым словом голос Лизбет становился всё громче, срываясь на истерический крик. В памяти девушки с новой силой ожили ломающиеся кусты и свистящее дыхание твари за спиной.

— Чудовище!.. — истошно завопила Лизбет, заходясь в кашле и пытаясь спрятать голову под подушку. — Чудовище! Чудовище!

Датчики на приборах бешено запищали, фиксируя критический скачок пульса. Дверь палаты с грохотом распахнулась, и внутрь влетела медсестра, держа наготове заряженный шприц.

— Шериф Данкан, немедленно покиньте палату! — крикнула она, отпихивая Гвендолин от койки. — Вы же видите, у неё психоз! На выход!

Гвендолин торопливо отступила к дверям. Медсестра профессиональным движением ввела лекарство в катетер на руке. Лизбет сделала ещё один вздох, её безумный крик оборвался на полуслове, и девушка умолкла, погружаясь в глубокий сон под действием мощного транквилизатора.

Шериф Данкан вышла в коридор больницы и прислонилась спиной к стене. В её голове набатом стучали слова пострадавшей: подобие девушки, длинные волосы, огромные клыки и странные глаза. Это было уже второе нападение в лесу за сутки.

У дома Фицджеральдов пахло бензином и нагретой землей. Ривер, устроившись на траве прямо у крыльца, увлеченно перебирала карбюратор своего байка. Рэй стоял рядом, лениво наблюдая за её точными движениями.

Тихие шаги на дорожке заставили их обернуться. К дому робко приближался Шон Рид. Он испуганно вжал голову в плечи и застенчиво пробормотал:

— Эм... п-привет. Миссис Фицджеральд сказала, что я могу прийти... помочь с садом.

— Привет, Шон. Да, мама нас предупредила, — Рэй дружелюбно улыбнулся парню, пытаясь сгладить его неловкость. — Проходи. Слушай, ты с дежурства? Не голоден?

Шон густо покраснел, готовый соврать по привычке:

— О, нет-нет, спасибо, я...

— Так, отставить скромность! — Ривер перебила его, отбросив в сторону гаечный ключ. Она поднялась, вытирая испачканные в мазуте руки о старые джинсы, и озорно блеснула глазами. — Мы голодными никого не оставляем. Живо в дом, мама как раз гору кексов напекла, так что погнали истреблять запасы!

Против напора Ривер устоять было невозможно. Спустя полчаса, сытые и довольные, все трое снова выбрались на крыльцо. Шон заметно оттаял, на его лице наконец-то появилась улыбка. Рэй проводил его к старому деревянному сараю у забора:

— Инструменты все здесь: секатор, перчатки, лейка. Вон те кусты роз у крыльца нужно немного подрезать и полить. Справишься?

— Думаю, да, — воодушевляюще кивнул Шон и принялся за работу.

Рэй стоял неподалеку, помогая собирать срезанные ветки, и они весело болтали.

Именно эту картину застал Тони Данкан, который как раз проезжал мимо на своём недавно отремонтированном пикапе. Заметив, как Рэй — обычно скрытный и холодный со всеми — легко и тепло общается с Ридом, Тони почувствовал, как внутри уколom вспыхнула эгоистичная ревность. Он привык быть единственным центром вселенной для своего друга.

Насупившись, Тони заглушил мотор, быстрыми шагами подошёл к парням и хмуро бросил:

— Что здесь происходит?

— А, тут такое дело... Мама попросила Шона поухаживать за нашими цветами. Он такой классный парень, — Рэй увлеченно заговорил, совершенно не замечая, как лицо друга становится всё мрачнее. — Начитанный, он и в живописи разбирается, и в растениях, учёным мечтает стать. И у него золотые руки, честное слово. С ним приятно пообщаться. Нам повезло, что он...

— Да уж, прямо сокровище, — сквозь зубы процедил Тони, скрестив руки на груди. Ему не нравилось, что Рэй с таким восторгом говорит о ком-то другом.

Спустя час работа в саду была полностью завершена. Шон аккуратно сложил инструменты обратно в сарай, отряхнул колени и подошел к парням. Рэй, заметив, что юноша собирается уходить, предложил:

— Слушай, Шон, может, останешься у нас? Посмотрим какой-нибудь фильм.

Шон удивлённо моргнул, и его глаза радостно блеснули:

— Правда? Ну... если я не помешаю, то с радостью останусь.

— Вот и отлично. Я сейчас на секунду в комнату забегу, переоденусь и захвачу диски, а вы пока устраивайтесь в гостиной, — Рэй весело хлопнул Шона по плечу и скрылся за входной дверью.

Как только Рэй ушёл, атмосфера во дворе мгновенно изменилась, став ледяной. Тони Данкан с угрожающим видом подошёл вплотную к притихшему Шону. Его взгляд так и сверкал злостью.

— Так, слушай меня внимательно, — тихо, но отчётливо прошипел Тони, буквально впечатывая слова в напуганного парня. — Мы с Рэем дружим больше десяти лет, понял? Мы через такое дерьмо вместе прошли, что тебе и не снилось. И делить своего лучшего друга с кем-то вроде тебя я не собираюсь. Так что мой тебе совет: держись от Рэя подальше. Свои обязанности выполнил — и проваливай. Нам третий лишний не нужен. Усёк?

Шон отшатнулся назад, его лицо мгновенно побледнело, а нижняя губа обиженно задрожала. В глазах юноши вспыхнули слёзы. Измученный нищетой и одиночеством, он просто не нашёл сил ответить на этот выпад. Шон, не дожидаясь возвращения Рэя, бросился со двора прочь, давясь беззвучными слезами.

Тони же, пользуясь моментом, преспокойно направился в дом друга.

Через пару минут в гостиную вошёл Рэй, держа в руках стопку дисков:

— Так, я готов! Шон, ты какую фантастику пред... — Рэй осёкся, оглядывая комнату. — погоди. А где Шон?

Тони как ни в чем не бывало сидел на диване, ровно крутя на пальце ключи от пикапа, и выдал самую невозмутимую улыбку из своего арсенала:

— Да он... это. Вспомнил, что у него какие-то срочные дела дома образовались. Извинился, просил передать, что вынужден бежать.

Рэй растерянно нахмурился:

— Странно... Он же только что согласился. Ладно, жаль. Придётся смотреть вдвоём.

В гостиной Фицджеральдов разгорелась нешуточная баталия. Рэй стоял у телевизора, сжимая в руке диск со старым научно-фантастическим фильмом, а Тони, развалившись на диване, тряс коробкой с какой-то сопливой историей любви.

— Ты издеваешься? — Рэй закатил глаза. — Мы собирались смотреть кино, а не пускать розовые слюни. Какая к чёрту мелодрама?

— Это не просто мелодрама, Рэй, это шедевр независимого кинематографа! — Тони патетично прижал ладонь к сердцу, его глаза заблестели искренним романтическим восторгом. — Там глубокий психологизм и невероятная химия между актёрами! Короче, у тебя нет выбора, включай.

Против маниакального напора друга Рэй устоять не смог. Он вздохнул, затолкнул диск в проигрыватель и опустился на диван.

Экран загорелся, и в этот момент в гостиную, вытирая руки полотенцем, шумно ввалилась Ривер. С ремонтом байка на сегодня было покончено.

— Так, мальчики, а что это мы тут без меня пристроились? Что за кино? — она деловито окинула их взглядом.

— Да вот... Тони притащил какие-то романтические сопли, — уныло буркнул Рэй.

— О-о, и про что же, интересно? — Ривер вклинилась прямо между парнями на диван. Она пихнула младшего брата бедром: — Подвинь жопу.

Рэй послушно вжался в подлокотник. Фильм едва успел начаться, на экране пошли первые титры, а Рэй, разморённый учебным днем и теплом комнаты, уже тихо задышал, проваливаясь в сон. Зато на диване развернулось отдельное зрелище. Ривер не затыкалась ни на минуту.

— Господи, ну что за идиотка! Зачем она туда идёт? — в полный голос комментировала девушка, критикуя каждый шаг главной героини. — Ну и тупица! Господи, как же бесит меня этот фильм, персонажи просто конченные!

И только Тони Данкан сидел неподвижно, буквально впечатавшись взглядом в экран. Его глаза горели незамутнённым блеском, он ловил каждый вздох актёров и искренне переживал за их судьбу, полностью выпав из реальности.

Два часа пролетели незаметно. Едва по экрану поползли финальные титры, Ривер со всей дури пихнула локтем заснувшего брата под рёбра.

Рэй подскочил, оглядываясь:

— А? Что? Уже всё?

— Всё, соня, — фыркнула сестра. — Ты хоть что-то видел?

Рэй сонно почесал затылок и честно признался:

— Я, кажется, отключился ещё до их первого поцелуя...

— Ха! А это было на третьей минуте фильма, в самом начале! — расхохоталась Ривер, а затем резко развернулась к Тони и запустила в него диванной подушкой: — Тони, ты получишь иск от моих адвокатов! Это было жестокое осквернение моих глаз и телевизора подобной чужью! Больше чтоб я этого дерьма в нашем доме не видела.

Тони ловко поймал подушку, бережно отложил её в сторону и мечтательно вздохнул, игнорируя её наезды.

Рэй мельком глянул на настенные часы, и его словно током ударило. Сонливость как рукой сняло. На стрелках было без двадцати пять.

— Чёрт! — он вскочил с дивана, хватая свой рюкзак. — Мне же к Гилберт пора.

Тони мгновенно подобрался, его азарт и влюбленность тут же взяли верх. Он вскочил следом:

— Эй, я тоже хочу!

— Нафига? — удивился Рэй.

— Я пойду исключительно ради... эм... моральной поддержки! — Тони лихо закинул рюкзак на плечо и подмигнул. — Не могу же я бросить друга. Погнали на моей тачке!

Дверь современного особняка Гилбертов распахнула Эйми. На ней был стильный домашний кардиган, но стоило её янтарным глазам зацепиться за стоящего на крыльце Тони, как брови девушки поползли вверх.

— Тони?

— Да он просто за компанию увязался, — поспешно оправдался Рэй.

Эйми разочарованно вздохнула и неопределенно махнула рукой, приглашая их войти. На её лице проступила лёгкая досада — Тони явно ломал её планы на этот вечер.

Внутри дом дышал богатством. Отец Эйми, Дэвид Гилберт, был крупным городским предпринимателем и дневал и ночевал в мэрии Стренджпорта, так что денег на обустройство семейного гнезда не жалели. Весь интерьер был выполнен в современном стиле и светлых тонах, а просторную гостиную украшал целый арсенал дорогих музыкальных инструментов.

Пройдя на второй этаж, парни очутились в комнате Эйми. Здесь доминировали нежно-розовые тона и милые, девчачьи вещицы: ровные ряды коллекционных кукол Барби, плюшевые медведи, стопки глянцевого модных журналов и вместительная гардеробная, забитая дорогой одеждой.

— Ну что, присаживайтесь, начнем с... — Эйми только успела разложить тетради, как дверь в спальню с грохотом распахнулась.

В комнату ураганом влетели двое её младших братьев. Тринадцатилетний Мартин и десятилетний Робин с порога устроили дикий гвалт. Эйми попыталась выставить сорванцов за дверь, но мальчишки её просто проигнорировали. Вместо этого они с радостными воплями кинулись прямо к Рэю, повиснув у него на руках и требуя немедленно с ними поиграть.

Рэй, к удивлению Тони, с энтузиазмом принялся кружить мальчиков на своих руках, как на карусели. Он обожал возиться с детьми и втайне всегда немного сожалел, что судьба обделила его младшими братьями или сёстрами. Спустя десять минут возни мальчишкам надоело, и они так же внезапно умчались прочь — крушить остальную часть особняка.

— Прости, обычно они очень тихие, — Эйми тяжело вздохнула, поправляя причёску, и открыла учебник. — Итак, Рэй, садись ближе. Первой у нас математика.

Занятие превратилось в сущий ад. Эйми битых полчаса настойчиво пыталась вдолбить в голову Рэя банальную геометрическую теорему. Она чертила графики, приводила примеры, но парень лишь тупо смотрел на цифры, не понимая вообще ничего. В процесс, не выдержав, подключился даже Тони, пытаясь объяснить правила на пальцах, но всё было безрезультатно. В голове Рэя стоял туман.

— Сложно? — раздался мелодичный голос.

Рэй испуганно подскочил на стуле. Прямо за его спиной, словно соткавшись из воздуха, стояла Ана Тейлор.

— Ана?! — Рэй округлил глаза, не веря собственному зрению.

— Это я её пригласила, — спокойно пояснила Эйми.

Ана плавно наклонилась к уху парня, едва ощутимо коснувшись плеча своей тёплой ладонью. В ту же секунду комнату окутал тот самый дурманящий аромат диких цветов.

— Посмотри на эту ось, Рэй, — заговорила она. Её голос звучал мягко, плавно, с каким-то странным, почти гипнотическим акцентом. — Не думай о формулах. Представь, что это музыкальный лад. Каждая точка — это нота, которая должна прийти в тональность... Смотри сюда.

Она провела тонким пальцем по чертежу. В ту же секунду в голове Рэя будто щёлкнул невидимый переключатель. Пелена тумана мгновенно спала, а сложные математические знаки сами собой выстроились в логическую цепочку.

— Так просто? — ошарашенно выдохнул Рэй, быстро вписывая правильный ответ в черновик.

Эйми и Тони одновременно обалдели, переводя взгляды с Рэя на новенькую. Они полчаса бились лбом о стену, а Ана решила задачу за тридцать секунд.

Ана мягко отстранилась и улыбнулась Рэю:

— Ты очень умный на самом деле, Рэй. Не губи свой талант.

В этот самый момент в коридоре, прямо за приоткрытой дверью спальни, неподвижно стояла миссис Гилберт. Мередит замерла, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Она мысленно взяла на заметку это занятие.

Рэй, Тони и Ана вместе спустились на крыльцо особняка Гилбертов. Тони, внезапно сославшись на домашние дела, торопливо запрыгнул в свой пикап и уехал, оставив за собой ровный гул мотора. На самом деле он просто решил не мешать другу побыть наедине с новенькой.

Оставшись вдвоём под угасающим небом, Рэй почувствовал, как к горлу подступил неловкий ком. Он переминался с ноги на ногу, пряча ладони в карманы:

— Ана... Если ты сейчас не занята и у тебя нет никаких важных дел, может... прогуляемся немного? Хочешь?

Ана без малейших колебаний согласилась:

— С удовольствием, Рэй. Пойдем.

Они медленно зашагали по тротуару в сторону центра города. В это время у окна своей спальни стояла Эйми. Её лицо чуть скривилось от недоумения и ревности одновременно. Дочь директрисы втайне уже давно испытывала к Рэю Фицджеральду сильную симпатию, но тщательно прятала свои чувства за маской примерной ученицы. И то, с какой лёгкостью новенькая увела его у неё из-под носа, больно ударило по её самолюбию.

Рэй, напрочь забыв о своей утренней паранойе, оживленно проводил Ане экскурсию по улицам Стренджпорта. Миновав центральные кварталы, они незаметно вышли к подножию горного хребта.

— Мне всегда нравилось это место, ещё с самого детства, — негромко заговорил Рэй, указывая на извилистую каменистую тропу, ведущую вверх. — Я сбегал сюда, когда на душе становилось невыносимо.

Они начали карабкаться по склону. Рэй, как истинный джентльмен, то и дело оборачивался и предупредительно протягивал Ане руку. Однако, судя по её лёгким движениям, помощь ей была не нужна. Девушка взбиралась по крутым валунам с грацией дикой кошки, даже не сбив дыхания.

Наконец они очутились на самой вершине. Вокруг них гулял ветер, а внизу, как на ладони, лежал Стренджпорт, расцвеченный первыми вечерними огнями.

— Ана, а у тебя есть семья? Ну... братья или сестры? — поинтересовался Рэй, усаживаясь на плоский камень.

— Да, у меня большая семья, — Ана посмотрела на мерцающий внизу город. — Три младших брата и три младшие сестры. Собственно, из-за одной из них я и приехала в Стренджпорт. Она сбежала именно в этот город. Я уже столько времени пытаюсь образумить её, вернуть назад, но она постоянно бунтует. У неё крайне бурный нрав, с ней очень тяжело.

Рэй понимающе кивнул, вспомнив выходки своей сестры Ривер. Ему показалось, что он отлично понимает, что имела в виду Ана.

На горе стремительно холодало. Почувствовав, как по спине пробежали мурашки, Рэй зябко поёжился, но тут же поспешил снять свою плотную кожаную куртку, чтобы накинуть её на плечи спутницы. И это несмотря на то, что Ана была одета в теплое пальто.

Девушка мягко перехватила его руку, останавливая:

— Не нужно, Рэй, ты сам замёрз. Давай я лучше согрею тебя.

Она без малейшего стеснения обхватила его ладони своими тонкими пальцами. Рэй даже не подумал сопротивляться. Но стоило их коже соприкоснуться, как парень едва не вскрикнул от изумления. Руки Аны были неестественно горячими — прямо как полуденное солнце. Это тепло мгновенно прошило его до самых костей, прогоняя уличную прохладу.

Обстановка вокруг мгновенно наполнилась романтикой. Рэй заворуженно всматривался в лиловые глаза девушки, и внутри него вспыхнуло непреодолимое желание притянуть Ану к себе и поцеловать...

Но в ту же секунду небо над их головами затянули чернильные тучи, и над горой громынул первый раскат грома. Романтический морок мгновенно спал, и пара поспешила начать спуск.

Им повезло — ливень еще не успел хлынуть, когда они уже сбежали обратно к границе городских улиц. На перекрестке пришло время прощаться. Рэй, набрав в лёгкие побольше воздуха, решительно произнёс:

— Ана... Завтра после всех занятий... Может, пойдём ко мне?

Ана ответила согласием мгновенно, без секундного раздумья:

— Да, с радостью.

— Давай я провожу тебя до дома? — предложил Рэй.

Но девушка вежливо качнула головой, отступая на шаг назад в тень деревьев:

— Не стоит, Рэй. Я живу совсем неподалёку. До завтра.

Она подмигнула ему и плавно скрылась в темноте переулка. Рэй постоял секунду, блаженно улыбаясь, и зашагал к лесному кварталу.

Покосившаяся полуразрушенная лачуга, окруженная ветвями дикого кустарника, тонула во мраке. Шон бесшумно проскользнул внутрь и аккуратно притворил за собой дверь, стараясь не издать ни единого звука. Он молился лишь об одном: чтобы его мать, Вера, уже спала мертвецким сном.

Его надежды разбились в пух и прах, стоило ему сделать шаг по тёмному коридору. Из гостиной доносился тяжёлый храп. Вера Рид отключилась прямо в продавленном кресле, намертво обняв недопитую бутылку дешёвого пойла. Вокруг неё ютились десятки других бутылок — пустых, покрытых слоем серой пыли.

Шон попытался обойти этот склад стеклотары, двигаясь медленно, но в темноте его старый кед всё же задел одно из стеклянных донышек. Бутылка с противным звоном покатила по полу. Храп мгновенно оборвался.

— Шон? Это ты? — прохрипела Вера, с трудом разлепляя опухшие веки.

— Да, мам, — тихо отозвался парень, останавливаясь в дверях.

— Ты... это сбегай за выпивкой, а, пожалуйста, — вполне миролюбиво, хоть и невнятно просила она.

— Мам, — Шон вздохнул и зашагал к своей каморке. — Ты же знаешь, мне не продадут. Я несовершеннолетний.

Вот тут Веру словно подменили. Лицо женщины исказилось от злости, и она с воплем запустила в него пустой чекушкой:

— Ах ты выродок! — заверещала она на весь дом. — Уродец бесполезный!

Шон среагировал молниеносно: он пулей влетел в комнату и с силой захлопнул за собой деревянную панель. Бутылка с дребезгом разбилась о косяк, осыпав коридор острыми осколками.

— И где ты шлялся весь день, мразь?! — не унималась мать, молотя кулаком в продавленное кресло.

И тут внутри Шона, обычно пугливого и забитого, что-то с треском надломилось. Домашний ад и несправедливость слились в один ком. Он резко развернулся и, нетипично для себя, во весь голос гаркнул прямо в закрытую дверь:

— На работе я весь день был!

Вера продолжала что-то истошно верещать и проклинать его за стеной, но Шон уже закрыл дверь на замок и демонстративно натянул на уши старые отремонтированные наушники старшей сестры, отсекая этот кошмар.

Юноша со вздохом огляделся. Его комната была крошечной, обшарпанной и больше напоминала тюремную камеру. В ней вообще не было окон. Старые обои облезли и свисали со стен грязными клочьями, доски под ногами давно прогнили и жалобно скрипели при каждом вздохе, а кровать была настолько древней и неудобной, что от одного взгляда на неё начинала ныть спина.

Но посреди этого убожества выделялся его рабочий стол. Он буквально ломился от груды сложнейшей научной литературы, детальных инженерных чертежей и странных стеклянных банок с какими-то непонятными химическими субстанциями.

Шон сел на край матраса и стал покорно ждать. Прошёл час, прежде чем крики за стеной окончательно затихли, сменившись алкогольным сном Веры.

Тогда Шон аккуратно поднялся, взял из угла старый, но бережно ухоженный зеркальный телескоп и бесшумно выскользнул через чёрный ход на улицу. Он установил треногу на холмике, устремив объектив в бескрайнее чёрное небо. Вокруг шумел прохладный ветер после

дождя, а миллионы далёких звёзд безмолвно мерцали над его головой. Шон прильнул к окуляру. Только здесь, наедине с космосом, его сердце находило покой.

На кухне аппетитно пахло домашней запеканкой. После изнуряющего дежурства Джемма наконец-то была дома. Мать, Ривер и Рэй сидели за обеденным столом, наслаждаясь редким моментом, когда вся семья собиралась вместе.

Рэй только потянулся за добавкой, как Ривер хитро прищурилась и, отложив вилку, подавалась вперед к матери:

— Мам, а ты знаешь, что у Рэя появилась девушка?

Джемма мгновенно отвлеклась от тарелки, и на её уставшем лице вспыхнул живой интерес.

— Правда? — она с улыбкой посмотрела на сына. — И кто же она? Расскажи!

Рэй едва не подавился. Он бросил на сестру убийственный взгляд, мысленно пообещав придушить её при первой же возможности.

— Да не слушай ты её, мам, — буркнул парень, густо краснея и поспешно уводя взор в сторону. — Ривер как всегда всё преувеличивает. Мы не встречаемся. Так... просто общаемся.

— Ага, дружат они, как же, — фыркнула Ривер, подперев подбородок ладонью. — Ана зовут её. Такая красotka!

Рэй раздражённо вздохнул, понимая, что спорить с сестрой бесполезно, и повернулся к матери:

— В общем, мам... Она завтра придёт к нам в гости после занятий. Ты не против?

Джемма от этой новости буквально просияла. Она радостно хлопнула в ладоши, и на её лице отразилось неподдельное облегчение за сына:

— Господи, Рэй, конечно же не против! Это же просто чудесно! Я так рада! Как раз завтра у меня выходной, я весь день буду дома. Обязательно приготовлю что-нибудь особенное к её приходу. Мы встретим её в лучшем виде, обещаю.

Рэй улыбнулся матери, чувствуя, как внутри разливается приятное умиротворение. Но стоило ему перевести взгляд на Ривер, которая подмигивала ему, как он снова насупился:

— И, пожалуйста, Ривер, оставь свои тупые шутки при себе.

— Не буду ничего обещать, братик.

Шумный школьный коридор перед началом занятий кишел старшеклассниками. Рэй и Тони лениво переговаривались у своих шкафчиков, обсуждая планы на вечер.

— Короче, я вчера набрался смелости и позвал её к себе в гости, — Рэй неловко крутил в руках замок рюкзака. — Она согласилась сразу же.

Тони хлопнул друга по плечу, расплывшись в улыбке:

— Да ладно! Фицджеральд, ну ты молодец. Глядишь, под твоим напором она передумает уезжать из нашего захолустья. Или, что ещё круче, заберёт тебя с собой в Нью-Йорк сразу после выпускного. Заживёшь в мегаполисе!

Рэй нахмурился, и его энтузиазм заметно угас:

— Не говори ерунды, Тони. Подобная перспектива меня вообще не радует. Я не собираюсь привязывать Ану к себе против её воли или навязываться. К тому же мы даже...

— Ой, да брось ты, — Тони легкомысленно отмахнулся.

Парни перевели тему на предстоящие тесты, как вдруг людской поток разрезала Челси. Запыхавшаяся, с растрепанными кудрями, она буквально подлетела к ним, озираясь по сторонам.

— Рэй! Слава богу, я тебя нашла! — выдохнула она и, не давая парню вставить и слова, вцепилась в его запястье, утягивая за собой по коридору. — Мне срочно, слышишь, просто катастрофически нужна твоя помощь! Идём скорее!

— Эй, Челси, притормози! Тони, подожди меня здесь, я быстро! — успел крикнуть Рэй через плечо, спотыкаясь на ходу.

Девушка притащила его в дальнее крыло школы и с силой толкнула тяжёлую дверь музыкального класса. В просторной аудитории, пахнущей канифолью и лаком, у инструментов сидели трое парней на пару лет младше Рэя. На появление гостя они отреагировали вяло.

— Ребята, смотрите, я привела его! — объявила Челси, указывая на Рэя как на мессию. — Это Рэй Фицджеральд. Тот самый виртуоз, про которого я вам говорила. Он на гитаре так наяривает, что у вас челюсти отвалятся!

Рэй нахмурился, высвобождая руку:

— Так, стоп. А что происходит?

Девушка виновато замялась:

— В общем... Рэй, тут такое дело.... Наш гитарист вчера умудрился свалиться с лестницы и сломать руку. Он теперь не сможет исполнять основные партии. Пожалуйста, выручай, ты наша единственная надежда!

Парень, сидевший за ударной установкой, раздражённо крутанул в пальцах барабанную палочку:

— Челс, ну ты и дура, честное слово. Зачем парня с порога в оборот берёшь, даже в курс дела нормально не ввела. — Он поднялся и примирительно кивнул Рэю: — Чувак, извини её, она слишком импульсивная. В общем, нас прижали к стенке.

— Не парьтесь. Я в деле, — спокойно ответил Рэй. Музыка была его стихией, и бросать коллег в беде он не собирался. — Что за движ-то, кстати?

Челси облегченно запрыгала на месте, радостно хлопнув в ладоши:

— Мы готовим выступление в честь Хэллоуина! Праздник тридцать первого числа, так что осталось меньше недели. Придётся попотеть.

— Ладно, время поджимает, — согласился Рэй, проходя глубже в класс. — И что вы планировали играть?

Лицо Челси мгновенно скривилось в виноватой гримасе. Она отлично помнила, как Рэй жёстко отфутболил её билеты на поп-исполнителей.

— Ну... мы хотели сыграть кавер на «Марун Файв»...

— О боже, только не это, — Рэй страдальчески потер лоб. — Забудьте. Хэллоуин — это ночь мрака, драйва и чертовщины, а не приторной попсы. У меня есть встречное предложение. Сыграем кое-что из «Дэфтоунз». На гитаре партии не такие замудрёные, но звучит со вкусом, сочно, с настоящим рокерским надрывом. Как раз под атмосферу праздника.

Парни у инструментов переглянулись, и ударник воодушевленно стукнул палочками друг об друга:

— Чёрт, а ведь это гениально! Чувак, мне уже нравится твой подход. Мы согласны!

— Отлично, — Рэй закинул рюкзак на плечо, удовлетворенный результатом. — Тогда на сегодня брейк, а с завтрашнего дня начинаем жёсткие репетиции после двух. Договорились?

— Без вопросов, Рэй! До завтра! — хором отозвалась группа.

Пока Рэй улаживал дела в музыкальном классе, Тони Данкан неторопливо бродил по крылу коридора. Завернув за угол, он замер, став свидетелем по-настоящему неопишуемой сцены.

Дверь кабинета философии была приоткрыта. В пустой аудитории Эмилия Долл с глухим стуком билась лбом о стену, будто пыталась выбить что-то из головы. Но Тони парализовало от страха не из-за этого. Возле учительницы стояла Ана Тейлор. Девушка была абсолютно спокойна. Она властно схватила Эмилию за плечи и с силой развернула к себе лицом.

— Эмилия, посмотри на меня! — жёстко приказала Ана, намертво сжав ладонями лицо женщины.

В ту же секунду произошло невероятное. Остекленевшие зеленые глаза Эмилии на мгновение прояснились. Маска безумия спала, обнажив человеческий ужас. Разум несчастной женщины на долю секунды вернулся, и она в отчаянии завывала, цепляясь за пальцы девочки.

— Помоги. Помоги мне... Прошу тебя, помоги! Оно... оно мучает меня...

— Я знаю, — отозвалась Ана. — Я постараюсь помочь тебе. Я разорву эту связь.

От услышанного и увиденного Тони буквально ошарашило. Паника выжгла остатки хладнокровия. Сорвавшись с места, он сломя голову понёсся по коридору и у самого поворота со всего маху влетел в Рэя, который как раз возвращался от музыкантов. Рэй едва удержался на ногах, ухватившись за косяк.

— Воу, Данкан, тормози! — Рэй недоуменно уставился на тяжело дышащего друга. — Что стряслось?

— Рэй... Там... Я такое сейчас увидел, ты просто упадёшь! — заикаясь и глотая воздух, прохрипел Тони и вцепился в куртку друга, силой волоча его за собой обратно к кабинету философии.

— Да объясни ты толком, в чём дело! — Рэй раздраженно хмурился, пытаясь высвободить руку.

— Дело в твоей Ане! — на бегу выпалил Тони, его голос дрожал от ужаса. — Она не та, за кого себя выдаёт, слышишь?! Прекрати с ней общаться. Срочно!

Рэй остановился как вкопанный, сердито выдёргивая руку:

— Данкан, ты перегрелся? Что за бред ты несёшь?

— Я не брежу! Ты сейчас сам всё увидишь своими глазами, пошли! — Тони буквально довелок его до дверей класса и с силой толкнул створку.

Кабинет встретил их абсолютной тишиной. Ана испарилась, словно её здесь и не было. За преподавательским столом сидела Эмилия Долл, спокойно заполняя школьные бланки. На её лице снова застыла мимика манекена. Никаких следов недавней истерики.

Рэй устало перевёл взгляд на друга:

— Ну? И что я должен был здесь увидеть, по-твоему?

Тони растерянно переминался с ноги на ногу, его язык заплетался от шока:

— Н-но... они же только что... Рэй, я клянусь, Ана стояла здесь! Она манипулирует людьми! — Догадка мгновенно вспыхнула в его мозгу. — Чёрт... Рэй, а что если наша амнезия, те звонки, пропущенная ночь — это всё её рук дело?! Что если она стёрла нам память?!

Рэй покачал головой и потащил друга прочь от греха подальше:

— Тони, это уже не смешно. Тебе просто показалось. Завязывай.

Тони обречённо вздохнул. Настаивать дальше было бессмысленно — у него не было ни одной улики, а Рэй был слишком ослеплён своей симпатией к новенькой. Однако Тони всё же не собирался оставлять всё так просто. Он намеревался докопаться до истины любой ценой.

Заливистый школьный звонок прервал их спор, и парни молча побрели на следующий урок биологии, погруженные каждый в свои тяжелые мысли.

Звонок возвестил об окончании учебного дня. Рэй и Тони уже направлялись в художественную мастерскую, но у дверей их встретила мисс Вернер. Преподавательница виновато развела руками, объявив, что сегодняшнее занятие отменяется.

Парни развернулись, собираясь идти к выходу, как вдруг в главном холле поднялся невообразимый гвалт. Одна из дежурных учительниц как раз прикрепила к демонстрационному стенду обновленный лист общей успеваемости старшеклассников. Толпа учеников мгновенно хлынула к доске, толкаясь и вытягивая шеи.

Рэй лениво скользнул взглядом по нижним строчкам списка и приподнял бровь. Его имя наконец-то сдвинулось с мёртвой точки. Он больше не занимал привычное второе место с конца, а поднялся на три позиции вверх. Рядом недовольно скривился Тони. Его педантичная натура перенесла тяжёлый удар: его фамилия красовалась на третьем месте, хотя Данкан маниакально оберегал своё законное второе место сверху. Но настоящий взрыв произошел в самом верху списка. Эйми Гилберт растолкала локтями шепчущихся девчонок и в упор уставилась на лист. Её лицо мгновенно побледнело, а идеальные пальцы до белизны сжали лямку сумки. Она оказалась на втором месте. Первенство, которое принадлежало ей с самого начала, было растоптано.

— Кто же меня обошёл? — прошептала Эйми с недоумением, вглядываясь в печатные буквы.

На первой строчке школьного рейтинга было напечатано имя: Ана Тейлор.

От возмущения, Эйми пронеслась по коридору и без стука ворвалась в кабинет матери. Директриса Гилберт спокойно сидела за столом, просматривая отчеты.

— Мама! Это какая-то ошибка! — с порога закричала Эйми, тяжело дыша. — Как Ана могла оказаться на первом месте? Она ведь только недавно перевелась в нашу школу! Это невозможно!

Мередит Гилберт даже не подняла головы, методично перелистывая страницу:

— Никакой ошибки здесь нет, Эйми. Все преподаватели, от Адамар до Ритца, отзываются о ней исключительно в превосходной степени, как и я. По всем тестам и устным опросам у неё абсолютный максимум. Девочка — настоящий гений.

Директриса наконец отложила ручку и в упор посмотрела на дочь:

— И вообще, Эйми... Вчера вечером я стояла за дверью твоей комнаты и слышала, как проходило ваше занятие. Ты полчаса билась лбом о стену, пытаясь вдолбить в Фицджеральда элементарную теорему, но не добила от него ни слова. А вот Тейлор справилась с этим меньше чем за минуту.

Миссис Гилберт сделала паузу, чеканя каждое слово:

— Поэтому я приняла решение. Ты больше не будешь заниматься с Рэем. Ана справляется с этим в разы толковее и эффективнее.

Эйми застыла, чувствуя, как внутри всё буквально закипает от злости. Зубы девушки сжались с такой силой, что заболели желваки. Её отстранили. Заменяли. За всю свою жизнь она ещё никогда не чувствовала себя настолько раздавленной и публично униженной. И сделала это её собственная мать.

Мередит заметила состояние дочери, и её строгий взгляд неожиданно смягчился. Она поднялась из-за стола, подошла к Эйми и мягко положила руку ей на плечо:

— Ну полно тебе, дочка. Посмотри на ситуацию с другой стороны, возможно, всё не так уж плохо. Может, тебе стоит попробовать подружиться с Анной?

Эйми удивленно вскинула голову.

— Подумай сама, — тихо добавила мать. — Ты ведь у нас первая красавица, президент совета, кругом вечно выются люди... но будем честны: у тебя ведь никогда не было лучшей подруги. Ана Тейлор — твоего уровня. Из этого союза может выйти отличный толк. Что думаешь?

Эйми лишь отвела взгляд к окну и промолчала, глубоко задумавшись. Да и Мерedit не рассчитывала на ответ, а лишь хотела дать дочери пищу для размышлений.

Ана Тейлор неторопливо шла по крылу школьного коридора. Ученики уже разошлись, и тишина казалась почти осязаемой. Внезапно из темноты тупика выскочила фигура. Мощные пальцы вцепились в её запястье, бесцеремонно утягивая за угол, и со всей силы прижали девушку к холодной стене.

Это был Тони Данкан. На его бледном лице горели полные паранойи глаза. Он решил действовать радикально — игры кончились, ему нужны были ответы здесь и сейчас.

— Говори! — прошипел Тони, нависая над ней и тяжёло дыша.

— Не поняла, — испуганно произнесла девушка. — Тони, что случилось?

— Она ещё и спрашивает! Я видел, что ты делала с мисс Долл! Я всё видел и слышал! Что ты с ней сделала?!

Ана молчала. На её лице появился страх.

— Ты думаешь, я тупой?! Думаешь, меня можно обвести вокруг пальца?! — Тони сорвался на крик, теряя остатки самообладания. Он перехватил её за плечи и принялся с силой трясти. — Я тебя насквозь вижу, Тейлор! Ты лжёшь с первого дня! Наша амнезия, стёртая память — это всё твоих рук дело! Я выведу тебя на чистую воду!

Ана внезапно обмякла в его руках. Её дыхание стало частым, а на глазах выступили слёзы.

— Тони, какого чёрта ты вытворяешь? — раздался из коридора оглушительный рёв.

Тони не успел даже обернуться. Рэй Фицджеральд коршуном влетел за угол. Лицо парня было искажено такой яростью, какой Тони не видел у него за все одиннадцать лет их дружбы. Рэй с силой рванул друга на себя, отшвыривая прочь от испуганной Аны.

— Ты с ума сошёл, Данкан?! — заорал Рэй, задыхаясь от гнева.

— Рэй, очнись! — Тони снова попытался кинуться вперед, указывая пальцем на новенькую. — Она обманщица! Манипуляторша! Она не человек, Рэй, послушай меня...

Хлёсткий щелчок пощёчины оборвал его крик на полуслове.

Удар Рэя был быстрым. Голова Тони дёрнулась в сторону, а на щеке мгновенно проступил багровый след. В коридоре воцарилась тишина. Тони застыл, не веря собственным глазам. Его лучший друг только что ударил его ради девчонки, которую знает пару дней.

— Заткнись, — тихим голосом произнес Рэй. — Хватит нести этот бред. Если ты ещё хоть раз подойдешь к ней или прикоснёшься против её воли... я за себя не ручаюсь. Держись от Аны поодаль, Данкан. И от меня.

Рэй развернулся, бережно обнял Ану за плечи и повёл её к выходу, даже не обернувшись на застывшего в ступоре друга. Тони остался стоять в тёмном углу один, сгорая от унижения, бессилия и страха за Рэя, который, по его мнению, добровольно шёл на убой.

Рэй и Ана вышли на свежий воздух. Рэй всё ещё мелко дрожал от пережитого гнева. Он заботливо заглянул Ане в лицо:

— Ана... Ты как?

Ана аккуратно вытерла пальцем слезу и улыбнулась, мгновенно успокаиваясь:

— Всё хорошо, Рэй, не переживай. Я в полном порядке. Он просто... сильно напугал меня.

— Прости, пожалуйста, — Рэй опустил голову. — Я понятия не имею, что на него нашло.

— Всё хорошо, — повторила Ана. — Спасибо.

Из-за произошедшего Рэй уже не был уверен в том, что Ана захочет идти с ним куда-то, но знать наверняка ему всё же хотелось.

— Ты же... то есть... у нас ещё всё в силе? Нет, я не настаиваю. Я пойму, если...

— Конечно, в силе, — мягко ответила она. — Идём.

В кабинете шерифа Гвендолин Данкан пахло остывшим кофе и старыми уголовными делами. Женщина сидела за столом, обложившись криминалистическими отчётами, снимками разорванной плоти и записями допроса пострадавшей Лизбет Вудхантер. Все ниточки упрямо вели в лес.

Внезапно тишину разорвал дребезжащий звонок стационарного телефона. Дежурный офицер торопливо снял трубку:

— Участок Стренджпорта, помощник Харрис слушает... Да. Да... Что?! Понял вас.

В ту же секунду дверь кабинета Гвендолин без стука распахнулась. На пороге стояла её верная помощница Майер. Лицо молодой женщины было бледнее обычного, а пальцы крепко сжимали рацию.

— Шериф Данкан, — севшим голосом доложила Майер. — В лесу обнаружили ещё два трупа. Парень и девушка.

Гвендолин мгновенно отложила ручку и подобралась, её взгляд стал ледяным:

— Характер повреждений?

— Тот же самый, — Майер сглотнула тяжелый ком. — Черепа раздроблены.

Гвендолин Данкан резко поднялась со стула. Лицо шерифа превратилось в каменную маску полицейского, готового к худшему.

— Вызываем эксперта прямо на место преступления. Пусть криминалисты поднимают все машины. Майер, за мной. Выезжаем немедленно, — скомандовала Гвендолин.

Спустя минуту патрульная машина шерифа, взвизгнув сиреной и заливая пустые улицы сине-красными вспышками маячков, на полной скорости рванула в сторону чернеющего на горизонте леса.

Дом Фицджеральдов встретил гостью уютным теплом и тихим гулом просыпающейся вечерней бури за окном. Джемма Фицджеральд открыла дверь и на секунду застыла на пороге, замороженно разглядывая спутницу сына. Лиловые глаза, бледная фарфоровая кожа и белоснежные локоны девушки производили гипнотическое впечатление.

— Господи, какая красавица... — искренне выдохнула Джемма, ласково улыбаясь. — Настоящий ангел-альбинос. Проходи, милая, чувствуй себя как дома. Обед, правда, ещё томится в духовке, нужно будет подождать минут двадцать.

Рэй, пряча смущенную улыбку, повернулся к девушке:

— Ана, давай пока поднимемся ко мне? Сразу предупреждаю — у меня не убрано, так что заранее извини.

— Хорошо, Рэй, — мягко отозвалась она.

Парень поднялся на второй этаж и пропустил Ану в комнату первой. Девушка плавно переступила порог, замерла посреди хаоса из разбросанных книг, фантиков и одежды и принялась медленно оглядываться.

— М-да, — Рэй неловко пнул ногой валяющийся на ковре чистый носок, заталкивая его под кровать. — Прости ещё раз.

Ана обернулась к нему, и на её губах заиграла загадочная улыбка:

— Не извиняйся. По-моему, здесь всё лежит именно так, как и должно быть.

Её слова прозвучали так интимно и правильно, что Рэй окончательно смутился. Чтобы перевести тему, он присел на край стола, скрестив руки:

— Ана, а где твои родители? Ты же, как я понял, приехала из Нью-Йорка одна.

— Они очень далеко, — Ана опустила глаза, и на её лицо набежала бледная тень. — Мы редко видимся. Можно сказать, что все дети в нашей семье с ранних лет предоставлены сами себе. Но так как я старшая, мне приходится отвечать за каждого из них.

— Вот как. Ты очень ответственная, — искренне восхитился парень.

Ана качнула головой, и в её голосе проступила боль:

— Не думаю, Рэй... Младшую сестру я всё-таки упустила. Не смогла удержать.

— Ну нельзя же контролировать абсолютно всё в этой жизни, — Рэй попытался подбодрить её, делая шаг навстречу.

Он подошёл вплотную. Его обострённый слух улавливал каждое ее ровное дыхание. Рэй заметил, что из её безупречной прически выбилась тонкая белоснежная прядь. Поддавшись внезапному порыву, он протянул руку и аккуратно заправил локон ей за ушко, случайно коснувшись тёплой кожи. Его взгляд намертво застыл на её лице. Он долго смотрел в её лиловые глаза, а затем сорвавшимся голосом прошептал:

— Ана... Я хотел бы кое-что попробовать.

Девушка замерла, глядя на него снизу вверх. Рэй медленно приблизился, чувствуя, как адреналин взрывает вены, и едва ощутимо коснулся её губ своими. Это было пробное касание.

— Я хотел сделать это ещё вчера, там, на вершине горы, — признался он, не отстраняясь.

— Я знаю, — выдохнула она ему в губы. — И я желала того же.

Эти слова сорвали все невидимые барьеры. Теперь Рэй поцеловал её уверенно, глубоко и страстно. В ту же секунду его накрыло наваждение. Разум заволокло сладким туманом, а тело требовало гораздо большего. Потеряв контроль, он увлёк Ану за собой, плавно укладывая её на кровать, и продолжил жадно впиваться в её губы. Ана не сопротивлялась — она с готовностью принимала все его ласки, отвечая на каждый выпад.

Пальцы Рэя задрожали, когда он принялся расстегивать верхние пуговицы её чёрного платья. Ткань поддалась, оголяя её плечи и шею. Парень спустился поцелуями ниже, оставляя влажные следы на её ключицах.

— Ты мне нравишься, Ана... — задыхаясь между поцелуями, шептал он, теряя остатки здравого смысла. — Ты просто сводишь меня с ума.

Рэй заплёл пальцы в её причёску, окончательно распуская белоснежные волосы, которые рассыпались по подушке сияющим веером. Жар внутри него стал невыносимым. Рэй рванул через голову собственную футболку и сбросил её на пол. Затем его ладонь опустилась к ремню джинсов — в штанах уже стало нестерпимо тесно.

Он ни на секунду не прерывал поцелуя. Его ладонь плавно скользнула по её бедру вверх, задирая подол платья, и сквозь тонкую ткань нащупала кружевные трусики Аны, собираясь одним движением снять их. Девушка томно вздохнула и чуть приподняла бедра, послушно позволяя ему это сделать...

— Ужин готов! Спускайтесь к столу! Ана! Сынок! — веселый крик Джеммы из прихожей первого этажа ворвался в комнату, словно ведро ледяной воды.

Рэй выругался под нос, резко отстраняясь и садясь на край матраса. Морок мгновенно спал, оставив после себя лишь бешено колотящееся сердце и тяжёлое дыхание. Ана тоже приподнялась, поправив платье. Оба подростка в одно мгновение залились пунцовой краской, не решаясь посмотреть друг другу в глаза после этой минутной вспышки животной страсти.

— Мне нужно буквально на пару минут заскочить в ванную, — Ана неловко улыбнулась, пряча пылающие щеки. — Приведу себя в порядок.

— Да, конечно. Она прямо по коридору, в конце, — Рэй указал рукой на деревянную дверь орехового цвета и поспешил к своему шкафу, чтобы сменить измятую одежду.

Ана зашла внутрь и заперла защёлку. Ванная комната была наполнена ароматом цветочного мыла. Девушка подошла к зеркалу над раковиной, внимательно вглядываясь в своё отражение. Её глаза всё ещё мерцали фиолетовым блеском, а дыхание оставалось прерывистым. Она ловкими движениями собрала рассыпавшиеся белоснежные локоны и заплела их в тугую косу.

Внезапно Ана замерла, почувствовав странную влагу на нижнем белье. Она медленно опустила ладонь на свой плоский живот, прислушиваясь к незнакомым ощущениям. Всё её существо, каждая клетка тела сейчас отчаянно жаждали большего, требуя продолжения того безумия, что началось на кровати Рэя. Затем её пальцы скользнули выше, едва ощутимо коснувшись груди сквозь ткань платья. Грудь казалась непривычно налитой, слегка припухшей, а соски под подушечками пальцев были твёрдыми.

Рэй Фицджеральд ей безумно нравился. Ана заворуженно прикрыла глаза, поражаясь тому, насколько же уникально устроено женское тело. Такое хрупкое снаружи, но невероятно чувственное и послушное инстинктам внутри. Справившись с нахлынувшим наваждением, она быстро застегнула последнюю пуговицу на воротнике платья, разгладила складки юбки и открыла дверь.

Рэй уже ждал её в коридоре. Он успел накинуть чистую тёмную футболку и выглядел заметно посвежевшим, хотя в его взгляде всё ещё читалось смущение.

— Идём? — тихо спросил он.

— Да, идём, — Ана мягко улыбнулась.

Они вместе спустились по скрипучей деревянной лестнице на первый этаж. На кухне кипела жизнь. Джемма Фицджеральд весело кружилась между плитой и столом, расставляя приборы, а Ривер уже вольготно развалилась на стуле, вовсю орудуя вилкой.

— Ну наконец-то! — она издевательски фыркнула, провожая их взглядом. — Вы так долго спускались, что я не выдержала и в одиночку приговорила уже несколько порций маминого яблочного пирога.

Пока Ана вежливо о чём-то говорила с Джеммой, Ривер резко наклонилась к уху севшего рядом брата и прошептала, хитро сощурившись:

— Ну, братик... Признайся, воспользовался моим подарочком-то?

Рэй от такой наглости аж зубами скрипнул и цыкнул на сестру, заставив её прыснуть в кулак.

Вскоре все дружно сидели за столом. Джемма Фицджеральд оказалась потрясающей хозяйкой. Раздавая ароматные куски пирога, она принялась ненавязчиво расспрашивать Ану о переезде и семье. Ана держалась безупречно — отвечала спокойно и вежливо.

— Ана, а скажи честно, — Ривер подпёрла щеку рукой, прерывисто её разглядывая, — тебе мой братец нравится?

Рэй застыл с поднятой чашкой, готовый со стыда провалиться сквозь половицы, но ответить Ана не успела. Разговор внезапно прервал пронзительный звон мобильного телефона.

Это звонили Ривер. Девушка небрежно выудила гаджет из кармана куртки, глянула на экран, и её лицо мгновенно посерьёзнело. Вся её напускная веселость испарилась в секунду.

— Чёрт... — Ривер резко вскочила со стула, едва не опрокинув чашку с чаем. — Мне нужно срочно уйти. Появились неотложные дела.

Она даже не дождалась их ответа. Схватив со спинки стула свою кожаную косуху, Ривер вихрем вылетела из дома, и спустя мгновение на улице взревел мотор её байка, быстро удаляясь в сторону отшиба города.

Джемма, Ана и Рэй остались за столом втроём. Напряжение, вызванное внезапным побегом Ривер, быстро рассеялось под влиянием мягкого голоса миссис Фицджеральд. Они просидели на кухне ещё очень долго, болтая обо всём на свете — о музыке, о книгах и прочих мелочах. Рэй чувствовал себя абсолютно счастливым, совершенно забыв о Тони.

Больничное крыло Стренджпорта утопало в ночной тишине. Лизбет Вудхантер сидела на койке, сжимая в дрожащей руке проводную трубку больничного телефона. На её изуродованном ссадинами лице блестел холодный пот паники. Лихорадочно вбив знакомый номер, она прижала пластик к уху, слушая долгие, изнуряющие гудки.

— Аллю? — раздался в трубке знакомый голос.

— Дастин... Дастин, умоляю, это я, Лиз! — разрыдалась она, едва сдерживая крик, чтобы не привлечь внимание дежурной медсестры. — Забери меня отсюда, прямо сейчас, умоляю тебя!

На том конце провода Дастин Нельсон мгновенно подобрался, уловив животный ужас в её интонациях:

— Лиз? Что стряслось? Ты где вообще?

— В городской больнице. Дастин, мне страшно! Забери меня! — повторила она, давась слезами и испуганно озираясь на тёмное окно палаты. — Дастин, это расплата. Расплата за то, что мы совершили в лесу пять лет назад... с ней! Помнишь?! Забери меня, пока не поздно!

Дастин на секунду опешил, и в трубке повисла пауза. Прошрое, которое они так пытались похоронить, настигло их.

— Ладно, ладно, Лиз, тише, — хмуро отозвался он. — Я уже одеваюсь. Буду у тебя через двадцать минут. Держись.

Короткие гудки отсеки связь. Лизбет сбросила трубку, чувствуя, как страх сковывает грудную клетку. В этот момент дверь палаты приоткрылась, и медсестра молча поставила на прикроватную тумбочку поднос с больничным ужином, после чего так же беззвучно вышла. Лизбет даже не взглянула на еду — от одной мысли о пище её тошнило. Она отвернулась к стене, натягивая одеяло до самого подбородка, пытаясь спрятаться от всего мира.

Внезапно в коридоре раздался шаг.

Это не был торопливый шаг дежурного врача или мягкая походка медсестры в резиновой обуви. Звук был медленным и тяжёлым. Стук подошвы обуви по кафелю приближался прямо к её палате.

Внутренний голос Лизбет взвыл от ужаса. Дверь со зловещим скрипом отворилась. Девушка обернулась и замерла, потеряв способность дышать.

Прямо у её койки выросла фигура в разорванном окровавленном сарафане. Существо, которое ночью терзало её в лесной чаще, адаптировалось под человеческий мир, приняв женские очертания. Лицо было скрыто слипшимися прядями волос, но стоило ей поднять голову, как блеклый свет медицинских приборов выхватил её черты.

Лизбет уставилась на неё, и в сознании девушки будто взорвалась бомба. Сквозь бездонные провалы глаз она... узнала это лицо. Узнала ту, из-за которой жизнь Лизбет и остальных ребят из её компании начала рушиться пять лет назад.

Лиз затрясло в неконтролируемой судороге, но она не могла даже пошевелить пальцем. Девушка отчаянно пыталась закричать, вытолкнуть из пересохшего горла имя той, кто стоял перед ней, но губы лишь беспомощно задвигались, сумев издать лишь первый звук:

— Ф-ф... Ф-ф...

Фигура медленно наклонилась к её лицу, обдав Лизбет могильным холодом. Её губы шевельнулись, обнажив на мгновение острые клыки.

— Не напрягайся, Лиззи, — прошипела сущность. — У тебя сегодня... свидание со смертью.

Уютный вечер Фицджеральдов оборвал звонок домашнего телефона. Джемма Фицджеральд виновато улыбнулась ребятам, поднялась из-за стола и сняла трубку.

— Дом Фицджеральдов... Да... Что?! Опять?... — Голос Джеммы внезапно осёкся.

Рэй внимательно наблюдал за ней и заметил, как мать мгновенно изменилась в лице. Её тёплая материнская улыбка растаяла.

— Поняла, скоро буду, — Джемма со шелчком опустила трубку на рычаг и повернулась к подросткам. Её плечи устало опустились, а в глазах застыла тревога.

— Мам? Что случилось? — Рэй взволнованно приподнялся со стула.

— Снова нападение, — тихо выдохнула Джемма. — Что же это происходит...

Она накинула пальто и строго посмотрела на сына и притихшую Ану:

— Рэй, я уезжаю в больницу. Пожалуйста, подвези Ану до дома. Или... Ана, милая, на улице уже темно, может ты останешься у нас на ночь? Гостевая комната свободна.

— Спасибо вам огромное, миссис Фицджеральд, но нет, — Ана вежливо, но непреклонно качнула головой, поднимаясь со стула. — Мне нужно домой.

— Что ж, как знаешь, деточка, — Джемма торопливо выскочила за дверь.

Через минут пятнадцать Рэй молча провожал Ану до входной двери. В прихожей горел мягкий свет, создавая доверительную атмосферу. Парень неловко переминался, не зная, куда деть руки.

— Ана, — тихо заговорил он, заглядывая в её глаза. — Извини, если сегодня что-то пошло не так. Ну, там, наверху... Просто я... не хотел бы, чтобы ты делала то, чего сама не желаешь, знай это.

Ана остановилась у порога. На её губах заиграла чувственная улыбка. Она сделала шаг ближе, обдав его тонким цветочным ароматом:

— С чего ты вообще взял, Рэй, что я чего-то не хотела? — прошептала она, заставив его сердце пропустить удар.

Рэй мгновенно смущённо улыбнулся, пряча взгляд. Он набрал в лёгкие побольше воздуха и без утайки признался:

— Знаешь... ты стала первой девушкой, которую я поцеловал в своей жизни. И... мне это понравилось.

Ана тепло рассмеялась, и в её глазах на секунду вспыхнули фиолетовые искорки:

— Мне тоже, Рэй.

— Кхм, давай я подвезу тебя? — Рэй резко посерьёзnel, кивая на тёмное окно. — В Стренджпорте сейчас беспокойно. И я не могу допустить, чтобы с тобой что-то случилось по дороге.

Ана была тронута его заботой. Она протянула руку и коснулась его щеки своей ладонью:

— Спасибо, Рэй. Это очень мило с твоей стороны. Но провожать меня не нужно. Я сильнее, чем кажусь, и уж точно смогу за себя постоять.

Рэй понял, что спорить с Аной бесполезно — её упрямство могло потягаться даже с Тони. Он быстро схватил с трюмо ручку и обрывок блокнотного листа, быстро набросал на нём несколько цифр и протянул Ане:

— Хорошо. Но обещай мне одну вещь. Вот мой номер телефона. Как только доберёшься до дома — сразу же набери меня или сбрось сообщение. Договорились?

— Договорились, — Ана бережно спрятала записку в карман пальто. — До завтра, Рэй.

— До завтра.

Она шагнула со двора в прохладную ночную тьму, и её белокурый силуэт мгновенно растворился среди деревьев лесного квартала. Рэй закрыл дверь на замок, блаженно улыбаясь.

В коридорах больницы Стренджпорта воцарился покой. Лампы дневного света тускло гудели, бросая блеклые блики на кафельный пол. Наступало время планового ночного обхода.

Дежурная медсестра неторопливо двигалась от двери к двери с пластиковым планшетом в руках. Заполнив бланки в двух соседних комнатах, она подошла к палате, где лежала Лизбет Вудхантер.

Женщина мягко повернула ручку и толкнула дверь, ожидая увидеть мирно спящую пациентку. Но стоило створке приоткрыться, как в коридор пахнуло запахом крови.

Медсестра сделала шаг внутрь, заглянула за ширму — и её планшет со стуком вылетел из онемевших пальцев, рассыпая листы по полу. Перед ней разверзлась страшная картина.

Вся палата, от белых стен до потолка и защитных экранов приборов, была забрызгана багровыми потёками. Больничная койка превратилась в сплошное кровавое месиво. На разорванных простынях покоилось растерзанное тело Лизбет. Существо действовало с остервенением. Череп несчастной девушки, как и у предыдущих жертв потрошителя, был раздроблен.

Но к этой привычной манере убийцы на этот раз прибавилась новая деталь. Прямо посреди развороченного лба Лизбет, глубоко уходя в кость, торчала красная туфля. Острая, тонкая шпилька была с силой вбита в голову жертвы.

В палате время словно остановилось. Медсестра схватилась за горло, её глаза округлились от ужаса, и по коридорам больницы разнёсся истошный визг, который в мгновение ока поднял на уши всю больницу.

Ана Тейлор неторопливо шла по пустынной улице, ведущей к окраине Стренджпорта. Колючий осенний ветер безжалостно трепал её белоснежные волосы.

Внезапно Ана замерла на месте. Затылком и обострёнными чувствами она уловила тяжёлое присутствие за своей спиной. В воздухе мгновенно распространился знакомый аромат... смерти.

Девушка даже не обернулась. Она продолжала неподвижно стоять спиной к преследователю, но её манера мгновенно изменилась. Вся утренняя нежность и хрупкость невинной школьницы испарились. Ана заговорила — и её голос, обычно мягкий и мелодичный, теперь прозвучал как строгий приказ:

— Думаешь, я не заметила? Ты держишь дистанцию ровно в десять метров от меня и следуешь за мной уже минут пять, — чеканя каждое слово, бросила она в темноту.

Ана всем корпусом развернулась назад.

Из тени домов, сливаясь с чернотой, медленно соткался жуткий силуэт существа. Из-под кровавых локонов зловеще поблескивали два антрацитовых глаза, а пасть была густо испачкана свежей кровью жертвы. Тварь стояла неподвижно, слегка наклонив голову набок и обнажив клыки.

Ана хладнокровно смерила чудовище взглядом. На её лице не отразилось ни капли страха.

— Здравствуй, сестра, — произнесла Ана, и её тон с каждой секундой становился всё жёстче, звеня металлом. — На сей раз не сбежишь.

В ответ существо лишь издало предупреждающий клёкот, от которого задрожали стёкла в окнах ближайших домов, и сделало медленный шаг вперёд.

ГЛ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.